Саракамуш исторический роман

Автор, авторские права - Люттоли.

https://www.litres.ru/luttoli/ - страница со всеми книгами писателя Люттоли
https://www.luttoli/ - личный сайт писателя Люттоли.
https://www.bormotulka.ru – сценарный сайт писателя Люттоли
https://t.me/luttoli - Телеграм писателя Люттоли
https://www.facebook.com/luttoli - Facebook писателя Люттоли
https://twitter.com/Luttoli_ - Твиттер писателя Люттоли
https://vk.com/lutoli - Вконтакте писателя Люттоли

Для переводов писателю Люттоли

Номер банковской карты: **5486 7320 0090 8327**
Яндекс кошелёк: 41001851135760

Глава 1

Анастасия Аврецкая

Декабрь 1811 года выдался таким же холодным, как и предыдущие зимы. Уже к седьмому числу покрылось льдом Ильмень озеро, что находилось близ Новгорода. Примета добрая, раз Ильмень в декабре помёрз, говаривал местный люд. Помёрз бы в ноябре, быть лютой зимушке. Да и запаслись всем вдоволь. Куда ни посмотри, везде хорошо. И радостно бы стало на душе, да слухи о надвигающей беде покоя не давали. Слово «война», звучало всё чаще и чаще. А взгляды русских людей, с беспокойством обращались в сторону Пруссии, где сгущались чёрные тучи.

Другие только ждали беду, а в семью Аврецких она уже пришла. Умер Гавриил Аврецкий. Он лишь несколькими месяцами пережил покойную супругу. Умер, оставив семнадцатилетнюю дочь Анастасию – сиротой.

Усадьба Аврецких состояла из небольшого дома и нескольких деревянных пристроек, скромного скотного двора и длинного сарая, в котором содержались барские кони. Жили Аврецкие не очень богато. По этой причине, покойный Гавриил Аврецкий при жизни всячески избегал ненужных излишеств. Это касалось и самой усадьбы и всего имения в целом. Внутренне убранство комнат в барском доме, так же отличалось скромностью и умеренностью.

Очевидная бедность усадьбы никак не вязалась с расположением оной. С двух сторон, жилище окружали многовековые деревья. Это выглядело настолько

красиво, что невольно создавалось впечатление, будто лес, откуда - то издалёка взял усадьбу и перенёс её в своих объятиях к берегу Ильмень озера.
В означенный выше день, ближе к вечеру, двери барского дома открылись, пропуская юную особу. Девушка была чуть выше среднего роста. Она была облачена в длинную белоснежную шубу. Руки были защищены от мороза меховыми рукавицами. В правой рукавице, девушка держала подсвечник с тремя горящими свечами. А левой рукой, девушка прикрывала пламя свечей от слабых порывов ветра. Покинув дом, девушка направилась через двор по направлению к озеру. Походка у неё была настолько легка, что даже не раздавалось привычного поскрипывания снега. Пламя постоянно колебалось. Но причиной тому был вовсе не ветер, а струи пара призрачно проплывающие мимо горящих свечей. Девушка отошла от дверей дома совсем недалеко, когда внезапно раздавшийся лай собак заставил её вздрогнуть. Она едва не выронила из рук подсвечник. Девушка на мгновение остановилась. Бросила беспокойный взгляд в сторону раздающегося лая…затем, снова продолжила прерванный путь. Однако почти сразу ей пришлось вновь остановиться. Её окликнули. Она сразу узнала голос управляющего имением. А вскоре из темноты вынырнул и сам управляющий, одетый в тулуп и валенки. Пламя свечей осветило лицо пожилого человека с низко посаженными глазами и густой бородой.
-Анастасия Гавриловна, стоит ли в такой холод к озеру идтить? – негромко спросил у неё управляющий. – Да и волчий вой вчера ночью в деревне слыхивали. Не дай бог случись чего, ведь не поспеем на подмогу.
-Не беспокойтесь за меня. Я недолго. – Голос у девушки прозвучал на удивление мягко. Когда Анастасия отвечала, в её голосе прозвучала искренняя благодарность за беспокойство и заботу.

-Раз решили, так тому и быть. – Управляющий кивнул головой. - Токмо я Анастасия Гавриловна с вами пойду. Ежели минутку подождёте, я топор прихвачу. Время для волков голодное. Всего можно ждать.
-Нет. Я одна пойду!
Уловив в голосе Анастасии твёрдые нотки, управляющий был вынужден покорно кивнуть головой. Он молча повернулся, собираясь уходить, но его остановила вопросом Анастасия.
-Завтра утром поедем?
-Сани готовы. Припасы на них сложены. Шуб положили несколько. Гришка мой сноровит больно. Всё успевает ко времени. Так что, утречком и поедете
-Может, стоит взять другого возничего? Зачем его от вашей семьи отрывать? - с некоторой осторожностью спросила Анастасия.
Управляющий, отрицательно качая головой категорично развёл руками в сторону.
-Даже не говорите об том Анастасия Гавриловна. Я дал обещание вашему покойному батюшке, позаботиться о вас как должно. Гришка с вами поедет. И будет всегда при вас. Если не дай бог с вами что случится, я с него шкуру спущу. Он это знает. Да и если бы не знал, всё одно вас одну не отпустил бы. Он ведь с малого возраста за вами ходит да от лиха защищает. Не возьмёте его с собой – пешим за вами пойдёт. Да и как быть тогда с волей вашего батюшки?
-Я сделаю всё, как батюшка велел! – тихо ответила Анастасия и, бросив короткий взгляд, оставила его и пошла дальше. Управляющий, глядя вслед удаляющей фигуре с мерцающим огоньком, с искренним сочувствием прошептал:
-Сиротинушка ты наша…знаю, крепко батюшку своего любила. Знать то знаю, да вот чем помочь горюшку твоему не ведаю.
Управляющий повернулся и направился в сторону длинного сарая, где конюшня находилась. Ещё не

успев дойти до сарая, он громко выкрикнул имя своего сына.
Анастасия спускалась к озеру по протоптанной снежной дорожке, всё время лавируя среди сугробов. Несколько раз она увязала по колени в снегу, но не останавливалась и упорно продолжала свой путь. Очень необычно выглядела в темноте фигура одинокой девушки с подсвечником в руках медленно спускающаяся по узкой тропинке. Да и сама причина, заставившая, покинуть её дом и направится к озеру, оставалась непонятной. Посторонний человек, наблюдающий эту картину со стороны, мог бы предположить свершение некого таинственного ритуала. Но Анастасию, по всей видимости, ничуть не беспокоила мысль о том, как может выглядеть её действие со стороны. Она спустилась к берегу озеру и, не останавливаясь, пошла дальше. Двигаться по озеру, поверхность которого была покрыта льдом, оказалось гораздо сложнее, чем идти по снегу. Ноги Анастасии постоянно скользили. Она прилагала неимоверные усилия, чтобы не упасть. Всякий раз, когда ноги скользили, Анастасия двумя руками хваталась за подсвечник, готовая удержать его от падения любой ценой. Это продолжалось довольно долго. К счастью для неё, выпавший накануне снежок, оказывал ей не меньшую помощь, чем собственные усилия. Наконец, Анастасия остановилась и опустилась на колени. Отложив подсвечник в сторону, она начала очищать лёд от налипшего снега. Она делала это рукавом своей шубы и не прекращала до тех пор, пока перед ней не оказался блестящий ледяной круг. В центр этого круга, Анастасия поставила подсвечник. Убедившись, что пламя не погаснет, она убрала от него руки. Не меняя коленопреклоненной позы, Анастасия сняла рукавицы, сложила руки и начала шептать молитву.
Пламя свечей отсвечивало на льду сразу несколько образов Анастасии. На одном образе были видны молитвенно сложенные руки. На втором, дивные

белокурые волосы локонами ниспадавшие вниз. На третьем, тонкая шея и безукоризненный овал лица. На четвёртом, чуть вздёрнутый нос с тонко выгнутыми бровями. Пятый образ, отображал глубину и таинственное очарование взгляда…мерцающие подобно пламени свечи глаза Анастасии. И среди всего этого таинства раздавался прелестный, полный нежного очарования голос. В голосе том, слышались одновременно… безысходная печаль, горечь утраты, боль сердца… и муки душевные

-Батюшка, сегодня впервые я пришла на озеро одна. Помните, вы не раз говорили мне: Настенька, как придёт час мой предстать перед ликом господа всемогущего, я покину тебя. Покину, но ненадолго. Я снова вернусь на седьмой день и обязательно приду на озеро, на наше место. Ты тоже приходи. И мы снова встретимся. Ты помолишься за меня, и только тогда мы с тобой попрощаемся навсегда. Я здесь батюшка, но прощаться с вами не хочу. Ведь у меня ведь кроме вас никого нет, а вы …всё одно решили оставить меня, - голос Анастасии на мгновение прервался от нахлынувших чувств. – Я не ропщу батюшка. Я всегда была послушна вашей воле. И сейчас выполню её, как вы того желали. Завтра утром, я оставлю отчий дом, который горячо люблю всей душой и отправлюсь в Смоленскую губернию. Как была я вам покорной дочерью, так же буду, покорна воле графа Арсанова, вашего друга. Вы выбрали его моим опекуном. Пусть так и будет. Клянусь вам батюшка душой своей в том, что невзирая ни на что, как бы тяжело бы мне не было, я не буду роптать. Из уст моих не сорвётся не единая жалоба. Я даже не знаю где это место… «Валутина гора» но обещаю любить его как свой отчий дом. Обещаю уважать семью вашего друга. Вам никогда не будет стыдно за меня. Я уеду завтра. Возможно навсегда. Но это будет только завтра. А сегодня,…сегодня позвольте побыть рядом с вами. Позвольте поговорить с вами, излить свою душу… -

Анастасия внезапно осеклась. До неё явственно донеслось злобное рычание. Она оторвалась от созерцания свечи и медленно…очень медленно подняла взгляд. Она даже не дрогнула, увидев в нескольких шагах от себя светящиеся серые глаза и зловещий оскал. Она не испугалась. Наоборот она мягко, даже радостно улыбнулась и подняла взгляд к небу. С уст сорвался благодарный шёпот.
-Батюшка, благодарю тебя. Всей душой благодарю. Скоро я буду вместе с тобой
Едва слова затихли, волк, скалясь, пригнулся ниже, а в следующее мгновение…рванулся с места и прыгнул на Анастасию. Она закрыла глаза и сжала молитвенно сложенные руки, в ожидание смерти. Но вместо смертельного рыка, раздался болезненный визг. А вслед за ним, шум падающего тела и грохочущий бас.
-Больно прыткий ты серый. Да меня, тебя не одолеть!
Анастасия распахнула глаза. Она узнала голос Гришки, сына управляющего её имением. Гришка, обладал поистине геркулесовым телосложением, которое давно стало предметом уважения всего уезда. Когда Анастасия открыла глаза, она увидела, как Гришка рогатиной прижимает голову волка ко льду. Тот рычал, визжал, выворачивался, пытался лапами избавиться от этой удавки, но ничего не получалось. Гришка намертво прихватил голову волка.
-Ты смотри злыдень то какой, – пробасил Гришка протягивая к нему руку.
Волк мгновенно рванулся и попытался укусить руку, но не тут то было. Гришка ещё крепче прижал голову волка рогатиной. Волк не прекращал попыток вырываться. Гришка лишь улыбался, наблюдая за тем, как волк вертится из стороны в сторону. Он не впервые встречался с волками и хорошо знал их повадки. Спустя несколько минут сопротивление волка стало заметно слабеть. Рычание перешло в

хриплый визг. И тут, Гришка убрал рогатину отступая в сторону и заслоняя собой Анастасию. Волк мгновенно вскочил на ноги и, оскалившись, издал злобный рык. Он пригнулся, видимо, собираясь прыгнуть на Гришку. Тот даже ухом не повёл, видя такую воинственность.
Бежал бы лучше домой, – посоветовал волку Гришка, да с таким видом будто тот понимал его слова, - убью ведь, если кинешься на меня. Как пить дать убью.
Выговаривая эти слова, Гришка сделал выпад рогатиной в сторону волка. Тот мгновенно развернулся и начал убегать. Провожая его взглядом, Гришка добродушно заулыбался.
Убедившись, что волк ушёл, Гришка повернулся к Анастасии. Нависнув над ней, он решил объяснить, почему пожалел волка.
-Не от хорошей жизни сюда прибежал. Голодают они. А от голода, чё хошь сделаешь. Волк то он всё одно волк. Но ведь тоже живая тварь. Жалко…
Анастасия испытывала настоящее разочарование. Если б только Гришка не вмешался, как хорошо всё могло закончиться.
-А ты чё на коленках то стоишь барыня? Замёрзнешь ведь. Как пить дать замёрзнешь.
Гриша взял Анастасию за плечи, а в следующее мгновение приподнял её в воздух и уж, потом поставил на ноги. – Подсвечник то брать, иль здесь пусть побудет?
-Здесь, – негромко ответила Анастасия. – Пусть свечи горят!
-А зачем им гореть то барыня? – Гришка удивлённо оглянулся вокруг себя. – Вокруг от снега светло. А лёд всё одно от него не пойдёт. Слаб то огонь для этого.
-Ты что, решил, будто я сюда лёд растапливать пришла?
-А для чего ещё? Подсвечник то на льду стоит!
-Я с отцом пришла попрощаться! Понятно?

Анастасия отвернулась от него и побрела к берегу. Гришку явно озадачили её последние слова. Он почесал затылок и пробормотал:
-И чего сюда пришла прощаться? Могилка то в другом месте.
Через минуту он нагнал Анастасию. Гришка пошёл с ней рядом. Едва на пути оказывалось препятствие, как он подхватывал Анастасию и в буквальном смысле слова, переносил через сугробы. Анастасия молча принимала его заботу. Гришка проводил её до дверей дома. Там он пожелал ей доброй ночи и предупредил, что всё готово для отъезда. Ни слова не ответив, Анастасия вошла в дом и сразу направилась в свою спальню.

Утром следующего дня, вся прислуга имения собралась во дворе. Пока все почтительно прощались с Анастасией, Гришка деловито осматривал двойку серых лошадей, что были запряжены в сани. Он проверил хомут, подтянул слегка уздечку. Отчего, лошадь взвилась на дыбы. Но Гришка сразу успокоил её. После этого он проверил сани. Убедившись, что всё в порядке, Гришка обратился к Анастасии.
-Пора барыня!
Анастасия в ответ молча кивнула головой. Гришка подошёл к родителям. Он обнял мать, потом подошёл обнять отца. Тот снизу вверх посмотрела на сына, и только потом потянулся навстречу. Как только Гришка обнял отца, раздался болезненный возглас. А следом, Гришка получил знатную оплеуху.
-Спину мне сломать хочешь? – закричал на него отец.
-Да я же легонько, – начал оправдываться Гришка…
-Легонько? От прошлого раза неделю в постели пролежал. Легонько? Ну да ладно…негоже в дорожку ссору зачинать. – Голос управляющего почти сразу же подобрел, он кивнул на Анастасию и пригрозил сыну пальцем.

-Случится что с ней, шкуру с тебя живого спущу. Так и знай.
-Обижаешь батя, – Гришка, помня недавний урок, с величайшей осторожностью… обнял двух братьев и четырёх сестёр, что стояли в ряд, затем сделал один общий поклон всем. После этого, он подошёл к саням. Анастасия уже сидела в них. Гришка деловито и с подчёркнутой заботливостью, укутал её со всех сторон шубами. У Анастасии остались открытыми только глаза и нос. Убедившись, что она надёжно защищена от мороза, он поднял воротник своего тулупа и натянул плотнее шапку на голову. Когда Гришка садился на козлы, Анастасия бросила прощальный взгляд на отчий дом. Она прощалась с ним. С ним, и с обитателями своего имения, рядом с которыми она провела всю свою жизнь. Она увидела, как все молча машут им руками.
Гришка переложил вожжи в левую руку, а правой рукой взял с козел кнут и несколько раз стеганул лошадей. В воздухе раздался свист.
-А ну пошли злыдни, – грохочущий бас Гришки разнёсся по всей усадьбе.
Лошади рванулись с места. Выпуская из ноздрей пар, они начали постепенно ускорять движение. Лошади, понесли Анастасию к новой жизни, в имение графа Арсанова.
-«Валутина гора»…что меня там ждёт? – прошептала Анастасия. Она поёрзала, удобнее укладываясь на санях, и с грустью смотрела, как постепенно исчезал до боли знакомый пейзаж.

Глава 2

Санкт-Петербург

Большой плац перед военными казармами в Петербурге, рядом с Зимним дворцом. Ровно в полдень, на плацу выстроились пять эскадронов лейб-гвардейского гусарского полка. На очередной осмотр к гусарам, прибыл командир первого кавалерийского корпуса, генерал – лейтенант Уваров.

Отлично выкормленные кони, привыкшие к проведению подобных осмотров, практически не нарушали идеальную линию строя. Сотни всадников держали в руках поводья и как один следили за приближением командира корпуса.

Первым делом, Уваров проехался вдоль эскадронов. Он часто останавливался и придирчиво осматривал форму гусаров, пытаясь выявить смельчаков осмелившихся нарушить общий вид полка. Но нет, на всех была одинаковая форма.

Куртка со стоячим воротником, иначе говоря – «доломан». Поверх доломана была ещё одна куртка – «ментик». Узкие рейтузы, или как их ещё называли - «чикчиры». Короткие сапожки, украшенные чёрной шерстяной кисточкой. Пояс – кушак с перехватами. На голове кивер, обшитый чёрной кожей с пером. В центре кивера, спереди, круглая кокарда с двуглавым орлом, с оранжевой каймой и металлической петлицей цвета пуговиц. Доломан, ментик и чикчиры были расшиты шнурами и тесьмой. На доломане и ментике бросались в глаза, пятнадцать поперечных рядов шнуров и три ряда выпуклых пуговиц сделанные из золота и серебра. Доломан и ментик, у всех гусаров были красного цвета. Исключение составляли лишь воротник и обшлага. Они были синего цвета, как и чикчиры. У всех имелись широкие серые плащи со стоячим воротником, которые были застёгнуты на одну пуговицу. На поясе, висела красная портупея и кожаные в железной оправе – ножны, из которых торчала рукоятка сабли. Два пистолета в сумках, прикреплённых к седлу с двух сторон. Рукавицы

кожаные, обшитые мехом. Кроме всего прочего, у каждого гусара справа висела ташка с выгравированной на ней эмблемой лейб-гусарского полка.
Все эти детали были хорошо знакомы Уварову. Он сам начинал службу унтер офицером. Осмотр занял у него не более четверти часа. Судя по его лицу, он остался доволен выправкой гусаров. Чуть помедлив, он развернул коня и пустил его лёгкой трусцой, направляясь в центр. В центре, он сделал ещё один полуоборот и оказался лицом к лицу с полком.
-Господа офицеры! – Уваров заговорил громко и чётко, прохаживаясь взглядом по стройным рядам всадников. – Мною получен высочайший приказ. Нашему корпусу предписывается в трёх месячный срок, покинуть Петербург и направиться в город Вильно. Ваш полк в составе корпуса отправится четырьмя эскадронами. Вторым, третьим, четвёртым и пятым. Первый эскадрон останется в Петербурге. Наш корпус войдёт в состав 1- й западной армии под командованием его превосходительства Барклай де Толли.
- Прозвучало троекратное УРА!
Гусары явно воодушевились после слов Уварова. Это отчётливо читалось на их лицах. Уваров не смог сдержать улыбку при виде единодушного воинственного порыва полка.
-Господа, от себя хотел бы добавить ещё несколько слов. – Едва Уваров снова заговорил, наступила мгновенная тишина. – Наполеон сосредоточил в Пруссии едва ли не половину своей непобедимой армии. Туда продолжают поступать подкрепления. И хотя император Франции всё ещё заверяет нас в своей дружбе, вполне очевидно, что всем нам стоит готовиться к войне. В связи с резким ухудшением обстановки на наших границах господа офицеры, попрошу вас со всей серьёзностью отнестись к предстоящему маршу. Не исключено, что мы можем подойти на место будущей дислокации, к моменту

начала военных действий. Это всё, что я хотел сказать. Офицеры второго эскадрона: Лейб-гвардии корнет Астраханов, лейб-гвардии поручик Друцкой - Соколинский, лейб-гвардии поручик Анджапаридзе, лейб-гвардии штаб ротмистр Невич, командир второго эскадрона ротмистр Арсанов … останьтесь. Остальные свободны.
Сразу после этих слов, из общей массы выехали пять всадников. Все пятеро разительно отличались друг от друга. Арсанов был высокого роста, слегка худощав, голубоглазый с русыми волосами. В каждой чёрточке молодого лица сквозила твёрдость и решительность. Мужественное лицо ротмистра слегка смягчали тонкие усики. Они же, придавали лицу особое очарование и непонятную притягательность. Серб Невич тоже был высокого роста, но слегка полноват, зеленоглазый с каштановыми волосами. Грузин Анджапаридзе являл собой точный образ кавказского жителя. Невысокий и смуглый с выступающими скулами на лице и жёстким взглядом. Друцкой - Соколинский…тот был весь светлый. Он был небольшого роста и обладал едва ли не женственными чертами лица. Последний… Астраханов обладал средним ростом и крепким телосложением. У него были карие глаза и тёмные волосы. Кроме всего прочего, во всех его движениях сквозила непонятная нервозность.
-Господа, – объявил Уваров, едва они приблизились к нему на близкое расстояние, - счастлив сообщить о том, что ваше ходатайство удовлетворено. Ротмистру Арсанову в связи с предстоящей свадьбой положили отпуск, в два с половиной месяца. Остальным, положили отпуск ровно в два месяца. На время вашего отсутствия граф, эскадрон возглавит штаб ротмистр Безобразов. На этом всё. Желаю приятно повеселиться.
-Благодарю Ваше превосходительство! – одновременно прозвучали пять радостных голосов.
-Честь имею господа!

Гусары отдали честь, провожая отъезд командира корпуса. Сразу после этого, между ними, разгорелся оживлённый разговор. Все пятеро начали о чём - то увлечённо спорить. Закончилось всё это громким возгласом Астраханова.
-О чём можно спорить господа офицеры? Мы свободные люди. Завтра разъедемся в разные стороны. Но сегодня, разве мы не обязаны отметить такое, вне всякого сомнения, выдающееся событие?
-В трактир! – одновременно провозгласили все четверо.
-Вот именно, господа! – Астраханов улыбнулся. Сказано сделано. Поставив лошадей в стойла, они наняли ямщика и отправились в трактир, что находился неподалеку от полковых казарм. Когда они вошли в трактир, там почти не было посетителей. Заняты был всего один стол, за которым сидели двое мужчин в купеческой одежде. Купцы с настороженностью встретили появление гусар, чей воинственный нрав был хорошо известен всему Петербургу. Все пятеро по привычке бросили беглый взгляд на обстановку трактира. Русская печь, от которой исходила такая приятная теплота. Икона в углу. Ряд незамысловатых разукрашенных росписями полочек над стойкой. Несколько бутылей с вином на полочках. Проход с аркой, ведущий, по всей видимости, из зала в помещение кухни. На стене, справа от стойки, висела казённая бумага, датированная 1781 годом. Это бумага привлекла внимание поручика Друцкого.
-Устав о вине, – громко прочитал он. Его голос звучал со своеобразным насмешливым акцентом. – Засвидетельствовано в казённой палате. Сей указ, устанавливает винные меры, что должны иметься в каждом питейном заведение России. Очень интересно господа, вы не находите? – поручик повернулся к своим друзьям, а затем снова продолжил чтение: - Что же должно иметься в каждом трактире? Вот…самое первое, да и слух приятно

ласкает: «Ведро»! Дальше по списку идёт «графин». Милое дело. Следом идёт «бутылка» тоже неплохо. Дальше идёт «кружка»…терпимо. Дальше идёт «стопка». Сойдёт в плохие времена. Дальше идёт… даже язык не поворачивается произнести это слово. Неужели в нашем государстве кто то пользуется такой… «мерой»? Шкалик. И последняя в списке… четвертинка. Видно последняя в списке «мера» для того чтобы нюхать, наподобие табака. Господа, – поручик снова повернулся к друзьям, - вы не находите странным, что этот самый устав вывесили спустя тридцать лет после принятия?
В ответ на эти слова, все заулыбались, а Астраханов развёл руки в стороны и глубокомысленно обронил:
-Велика Россия!
Завидев гусар, сам хозяин трактира подошёл и почтительно приветствовал дорогих посетителей. По его знаку, двое подручных мужчин в фартуках, немедленно занялись гостями. Перво-наперво, они предоставили гусарам лучший стол. Стол был покрыт дорогой скатертью с красивыми узорами. Усадив гостей за стол, они внимательно выслушали все пожелания по поводу закуски. Затем, перешли к самому главному вопросу.
-Что будут пить господа офицеры? Винца, водочки?
Все пятеро удивлённо переглянулись между собой.
-Что ещё за вопрос? Конечно…водочки, – ответил за всех Астраханов.
-Анисовой? Яблочной? А может фирменной Табуреточки?
-Начнём с Анисовой, а там дальше видно будет!
-Сколько принести? – прозвучал новый вопрос.
-С чего начнём господа? – Астраханов незаметно для друзей улыбнулся, - с четверинки или шкалика?
-Корнет, ещё один подобный вопрос и я вычеркну вас из списка моих друзей, – совершенно серьёзно предупредил Астраханова… Друцкой.
-Ведро? – предложил Анджапаридзе.

-Давайте начнём с кружки! – неожиданно для всех предложил Невич.
Друцкой с явной симпатией посмотрел на Невича.
-Вот за что я уважаю вас штаб ротмистр. Вы всегда молчите, а если что скажете, так это не слова ей богу, а настоящее произведение искусства.
Все приняли предложение Невича. Стол начал постепенно заполнятся закуской. Появились две впечатляющие по объёму, кружки с анисовой водкой. Пошли, что называется « по первому кругу». Вначале провозгласили тост за государь императора. Затем за императорскую семью. Третий тост был провозглашён за славный второй эскадрон гусаров лейб гвардейского полка. Здесь пришлось сделать небольшую передышку. Водка закончилась. Но ненадолго. Появились ещё две кружки. Второй круг пошёл гораздо быстрее. Если вначале разогревались, то теперь попросту брали «разгону». Третья пара кружек с анисовой водкой, появилась после того, как прозвучал тост в честь солдат воевавших крепость Исмаил. Третий круг прошёл под частый смех. При этом, говорили почти все одновременно. Из за чего, не представлялось понять, о чём на самом деле идёт речь. Однако, в конце круга всё же восстановилось относительное понимание за столом. И это понимание привело к решению перейти, минуя яблочную водку… сразу на «табуреточку». Довод в пользу такого решения был приведён до удивления простой. Они, могли попросту не добраться до «табуреточки» если бы начали пробовать всё подряд. Сразу после принятия решения, на столе появились сразу пять кружок с любимой всеми водкой. После последнего события, на гусар начали бросать тревожные взгляды и работники трактира и посетители. Все прекрасно видели, что гусары навеселе и ведут себя всё более и более несдержанно. Выражалось это в громких криках и лёгких перебранках, которые заканчивались штрафным отпитием. Однако всеобщее волнение по поводу

возможных действий гусар закончились, едва дверь в трактир отворилась и вместе с огромными клубами пара внутрь ввалился отряд из десяти полицмейстеров. Все полицмейстеры согласно закону, были облачены в чёрные плащи. Они сразу заняли два стола. Словно по команде, полицмейстеры начали снимать свои треуголки, стряхивать с них снег и выкладывать рядом с собой, на стол. Следом за ними, вошли ещё несколько человек в гражданской одежде. Трактир постепенно начал наполняться посетителями. Однако гусары практически не замечали происходящего вокруг них. Но все обратили на них внимание, когда поручик Анджапаридзе внезапно закричал во всё горло:
-Господа офицеры!
Все четверо мутными глазами уставились на поручика, совершенно не замечая странную тишину, воцарившуюся в трактире после этих слов.
-Позор господа офицеры. Позор нам! – произнёс с сильным акцентом поручик, сопровождая свои слова театральным жестом. Акцент всегда появлялся после принятия изрядного количества спиртного.
-Ну это слишком поручик. Вы перегибаете палку, – раздались за столом недовольные голоса.
-Ничут – возразил Анджапаридзе, - мы не провозглашали тост в честь невэсты нашего друга ротмистра Арсанова. Эта просто…преступление с нашей стороны. Непростительный промах. Досадное нэдоразумениэ.
-А ведь правильно говорит поручик, – раздались за столом удивлённые голоса, - как это мы могли позабыть?
-Господа офицеры, – Анджапаридзе шатаясь, встал, потом немного отошёл от стула. Поднял ногу и, согнув её в колене, поставил на тот самый стул, где недавно сидел. А руку, сжимающую кружку, положил на колено. – За здоровье будущей графини Арсановой! За здоровье…- Анджапаридзе, было,

запнулся, но тут же последовала подсказка: - Абашева Виктория Николавна!
-За здоровье Виктории Николаэвны! Счастья, любви, долголетия,…а самое главное уважения и понимания желаю. Жена – это прекрасно. Это рай на земле. Это родной человек. Любимый человек. За жену, как за родину…жизнь можна отдать. Жена всегда должна слушаться мужа. Она эго лицо и имя. Очаг, который горит ярко или можэт потухнить. Жизнь, – которая может закончиться не начинаясь. Жена – это горе… большое горе…
-Эка вас занесло поручик, – пробормотал пьяным голосом Астраханов, - ещё немного подобных слов и ротмистр навсегда останется холостяком. Поглядите на него…он за весь вечер, не произнёс ни единого слова. Ротмистр явно не в духе, а вы «большое горе».
Слова Астраханова с точностью обозначали истинное состояние Арсанова. Ротмистр сидел, небрежно развалившись на стуле. Куртка была расстёгнута. Рука покручивала кружку на столе, а хмурый взгляд был направлен в сторону полицмейстеров.
-Ротмистр, вы собираетесь выпить за свою невесту? – громкий голос Друцкого заставил Арсанова взглянуть на него. Но вместо того, чтобы поддержать тост, он неожиданно спросил:
-Господа, вам не кажется, что эти мерзкие полицмейстеры недостаточно уважительно смотрят в нашу сторону. Я бы даже сказал больше. Они смотрят на нас с вызовом.
Все взгляды гусар мгновенно обратились в сторону полицмейстеров. Те сразу заметили повышенное внимание к своим особам. Зная вспыльчивый нрав гусар, полицмейстеры сделали вид, будто не обращают внимания на происходящее. Лишь изредка, один из них бросал осторожный взгляд в сторону гусар.
-Вам показалось ротмистр, – раздался голос Друцкого, - они даже не смотрят в нашу сторону.

-Вы тоже заметили поручик? – Арсанов сразу схватился за эти слова, - не считаете ли вы, что такое поведение абсолютно недопустимо? Полицмейстеры относятся к нам с явным пренебрежением.
-Вовсе нет, – возразил Друцкой, - они просто смотрят туда, куда им хочется.
Арсанов ещё больше нахмурился.
-Вот именно поручик! Пожелали – бросили на нас презрительный взгляд. Пожелали – отвернулись в сторону. Вот снова…смотрите, – Арсанов указал на самого высокого полицмейстера, чья голова возвышалась над остальными. Этот полицмейстер, бросил обеспокоенный взгляд в сторону Арсанова.
-Вы как хотите господа, а я не намерен терпеть этого оскорбительного для каждого дворянина… поведения!
-Ротмистр! – Друцкой попытался, было, его остановить, но Арсанов попросту не обратил внимания на эту попытку. Он поднялся и начал застёгивать куртку. А потом, пошатываясь, направился в сторону полицмейстеров. Арсанов остановился возле того самого полицмейстера, которого заподозрил в неуважении. Тот даже вида не подал, что пристально следит за всеми действия Арсанова. Но его голос за своей спиной, он всё же услышал.
-Сударь, позвольте заметить…вы самым возмутительным образом смотрели на меня и моих друзей. Я надеюсь, вы понимаете, насколько оскорбительно выглядели ваши взгляды? Понимая это, вы должны понимать и другое. А именно, что я жду от вас извинений и обещания, впредь избавить благородных людей от столь бессовестного внимания.
-Вы ошибаетесь милостивый государь, – не оборачиваясь, ответил полицмейстер, - у меня и в мыслях не было ничего подобного.
-Ошибаюсь? – выговаривая эти слова, Арсанов устремил на Друцкого торжествующий взгляд. -

Видите поручик? Он ко всему прочему, меня ещё и лжецом обозвал!
-Даже в мыслях не было, – начал оправдываться полицмейстер…в этот момент Арсанов положил руку на эфес сабли. Невич увидел этот жест и со всей серьезностью, на которую был способен в данный момент, предостерёг Арсанова.
-Ротмистр остановитесь. Иначе уверяю вас, свадьбу придётся отложить.
-Прекрасно. Мы найдём другой способ, – выговорив эти слова, Арсанов схватил полицмейстера за голову и с силой стукнул её об стол, за которым тот сидел. Он повторил это действие три раза. Свершив праведную расправу, Арсанов с довольной улыбкой развёл руки в сторону и произнёс:
-Мы отомщены господа!
Арсанов только и успел сказать эти слова. Не успели они отзвучать, как он получил не меньше десятка ударов со всех сторон, которые буквально смели его в сторону. Увидев такое непочтительное отношение к своему другу, гусары бросились на выручку. Анджапаридзе убрал ногу со стула, и схватив его, понёсся на полицмейстеров. Он без малейших угрызений совести, обрушил стул на ближайшего полицмейстера. Тот, охнув, рухнул на пол. Невич сразу вступил в рукопашную драку. Друцкой с Астраханов перевернули стол на полицмейстеров, тем самым, отгоняя их от Арсанова. А в следующую минуту, они помогли ему подняться с пола. Несмотря на довольно значительный ущерб, понесённый в первые минуты сражения, Арсанов сохранил воинственный пыл.
-Ну мерзкое племя…погодите у меня, – увидев, что Анджапаридзе находится в тяжелом положении, Арсанов ринулся ему на помощь. По пути он хватал всё, что попадалось под руки, и бил им всех кто оказывался в пределах досягаемости его рук. Драка закипела вовсю. Полицмейстеры решили с полнотой использовать численное преимущество. Для этого,

они разделились по двое и атаковали каждого из нападающих. В ход безостановочно шли стулья. То и дело раздавались болезненные крики. Бывало, что одним стулом били несколько десятков раз. В итоге чего от стула оставались лишь ножки. С одной такой ножкой от стула сражался Астраханов, защищаясь от двух наседавших на него полицмейстеров. Они уже практически одолели его, когда один из полицмейстеров рухнул на пол, издав глухой стон. На его месте оказался…Арсанов. В руках у него были зажаты две увесистые кружки.
-Ваш черёд сударь, – с этими словами, Арсанов обрушил на второго полицмейстера град ударов кружками.
В итоге, тот последовал за своим товарищем. Арсанов на мгновение остановился, но едва он это сделал, как сзади по голове, получил увесистый удар такой же кружкой. Не обращая внимания на падающего Арсанова, Астраханов сделал выпад ножкой, втыкая её в нос нападающему. Оттуда мгновенно потекла кровь. Полицмейстер выронил из рук кружку и схватился за кровоточащий нос. Пользуясь замешательством полицмейстера, Астраханов отбросил ножку и несколько раз двинул его кулаком, целясь в разбитый нос. Полицмейстер свалился. Увидев, что враг повержен, Астраханов бросился к Арсанову. Тот сидел на полу и держался за голову. Из маленькой раны чуть повыше виска вытекала тонкая струйка крови.
-Ротмистр, как ваше самочувствие?
-Прекрасно. Готов к битве! – сделав усилие, Арсанов вскочил на ноги.
Оглянувшись, они сразу увидели, что трое остальных друзей находятся в плачевном состоянии. Их со всех сторон теснили. Астраханов сразу бросился им на выручку. Арсанов же огляделся в поисках оружия. Заметив ухват стоявший возле печи, он бросился к нему. А через мгновение, с ухватом в руках, бросился уже на полицмейстеров. Без малейшего

угрызения совести, Арсанов начал колотить ухватом полицмейстеров. И настолько преуспел в своих действиях, что сумел высвободить свободное пространство для своих друзей. Те, мгновенно осознали появившееся преимущество. Они сразу же пошли в яростную атаку, обрушивая град ударов на своих врагов. Раздались свистки. Полицмейстеры вызывали помощь. Они чувствовали, ещё немного и им придётся совсем плохо. Гусары, услышав свистки, удвоили усилия. Началось всеобщее избиение. Разгром был в полном разгаре, когда в трактир ворвались около двух десятков полицмейстеров. Они, без особых трудностей быстро скрутили всех пятерых гусар и повезли в тюрьму.

Глава 3

Пить надо меньше

Генерал Уваров пребывал в неописуемой ярости. Опять эти пятеро – раз за разом повторял он, направляясь в тюрьму. И наверняка зачинщик Арсанов. Весьма вздорный нрав у ротмистра. Весьма вздорный. С каждой минутой Уваров мрачнел всё больше и больше. Лицо его стало совсем черным, когда его сопроводили в камеру к задержанным. Полицмейстер почтительно открыл перед ним дверь темницы. Оказавшись внутри, Уваров едва не расхохотался. И было отчего. Все пятеро лежали на соломе, прижавшись, друг к другу. Мирный храп, никак не вязался с внешним обликом его подчинённых. Гусарская форма, представляла из себя жалкое зрелище впрочем, как и лица её обладателей. Практически у всех были синяки и

ссадины. Местами виднелась запекшаяся кровь. И не только на лицах, но и на одежде.
-Жалкое зрелище, – пробормотал под нос Уваров, - однако эти разбойники и не собираются просыпаться. Встать!
Голос Уварова произвёл магическое действие. Ещё не проснувшись, все пятеро, цепляясь друг за друга, поднялись на ноги и встали в один ряд. Почти все шатались и пытались открыть слипшиеся веки. Уварову пришлось прождать несколько минут, пока, наконец, на него не уставились пять пар мутных глаз. Уваров едва сдержал улыбку при виде усилий предпринимаемых подчинёнными. Все пятеро пытались привести в порядок основательно разорванную форму. Анджапаридзе, никак не мог приладить ряд свисавших с доломана шнуров. Да и пуговицы непонятно куда подевались. Он даже осмотрелся вокруг себя, пытаясь их обнаружить. У Невича, перо свисало с кивера прямо на лицо. Он всё время дул на перо из под уголков рта. Так как эти попытки ни к чему ни приводили, Невич правой рукой выпрямил перо, немного придержал его, придавая стойкости, как он полагал. Невич убрал руку, лишь, когда убедился, что перо больше не свисает на лицо. Он совершенно не замечал, что оно свесилось с другой стороны, на затылок. Он не замечал. Чего нельзя было сказать об Уварове. Многолетняя военная привычка приучила его схватывать на лету любую деталь. Наблюдая за действиями Невича, он едва мог сдержаться от смеха. Уваров справился со своим весельем, и тут же сделав усилие, нахмурил брови, для того чтобы выглядеть сердито. Он перевёл сердитый взгляд на остальных.

Друцкой пытался спрятать оторванный обшлаг на рукавах. Астраханов, пытался спрятать подальше от глаз пустые ножны, которые жалко свисали на разорванном поясе. Но хуже всего дело обстояло с Арсановым. У того чуть ли не половину лица была в ссадинах и кровоподтёках. На одежде целого места

не было. Доломан вместе с золотистыми шнурами свисал в разные стороны. Кивер был порван. Чикчиры были настолько грязными, что сразу привлекли внимание Уварова.
-Позвольте спросить ротмистр, вас что, по полу таскали?
Арсанов задрал высоко голову и чётко ответил.
-Не помню ваше превосходительство!
-Не удивительно господа офицеры. От вас спиртным несёт аж до наших казарм. Я уж не говорю о том, что вы до сих пор пьяны. Мне интересно, сколько же вы выпили вчера? Поручик Анджапаридзе?
Увидев направленный на себя взгляд командующего, тот сразу попытался вытянуться и оставил, наконец, в покое свисавшие шнуры.
-Четвертинку ваше превосходительство!
-Четвертинку?
-Для начала, – пояснил Анджапаридзе.
-А после дошли, по всей видимости, и до ведра?
-Нет, честное слово нет ваше превосходительство. Ведра не было. Кружки были.
-Кружки значит. Мне вот одной за глаза хватает. А вам господа офицеры?
-Не помним ваше превосходительство! – одновременно прозвучали пять ответов.
-Не помните, значит, – лицо Уварова снова нахмурилось. - Кто зачинщик?
В ответ полное молчание.
-Шаг вперёд марш!
Едва прозвучали эти слова, как одновременно четверо шагнули вперёд. Один по прежнему оставался на месте. Уваров миновал четверых и подошёл к одиноко стоявшему Арсанову.
-Они не виноваты ваше превосходительство. Зачинщик я. И только я! – отчеканил Арсанов, глядя Уварову в лицо.
-А я и не сомневался ротмистр, – заверил его Уваров, - всем известен ваш вздорный нрав и

излишняя вспыльчивость. И что же на сей раз, произошло, позвольте спросить?
-Мне показалось, что один из полицмейстеров смотрит в мою сторону неуважительно!
-Вам показалось ротмистр? А вы помните, что показалось вам в прошлый раз? Я напомню. Вам показалось, что некий драгун оскорбил вашу форму, когда на самом деле этот несчастный пытался всего лишь выразить своё восхищение. В итоге, ваш эскадрон едва не прикончил драгун. Вам всё время, что- то кажется ротмистр. И это качество становится крайне опасным для всех тех, кто оказывается в непосредственной близости от вас. Но на сей раз, я отучу вас от скверных манер. Будьте уверены. Все свободны за исключением ротмистра Арсанова! – Уваров бросил на подчинённых жёсткий взгляд. Трое ушли сразу. Астраханов по непонятной причине остался рядом с Арсановым.
-Корнет, вы не слышали приказ? – Уваров был удивлён поведением Астраханова.
-Ваше превосходительство, прошу два слова наедине!
-Хорошо корнет!
Получив разрешение, Астраханов подошёл к Уварову и что то зашептал ему на ухо. Как ни прислушивался Арсанов, так и не смог понять о чём идёт речь. С другой стороны решётки, три пары уха прислушивались с не меньшим вниманием. Неожиданно для всех раздался гневный голос Уварова.
Ах мерзавцы. Неужто посмели такое сказать. Ротмистр Арсанов вы свободны. Можете отправляться с остальными, – резко бросив эти слова, Уваров развернулся и направился к выходу.
Астраханов подмигнул Арсанову. Они вышли из темницы вслед за Уваровым. Их сразу же отступили остальные трое. Все задавали Астраханову один вопрос. А именно что он сказал Уварову? И почему тот не стал наказывать Арсанова?
-Я всего лишь сказал, что полицейские назвали гусар «курицами, которые только и умеют

«кудахтать», - весело сообщил Астраханов.
Он тут же осёкся и с беспокойством посмотрел на расстроенного Арсанова. Ротмистр повернулся и быстро зашагал вслед за Уваровым.
-Вы куда ротмистр? – окликнул его Астраханов, но тот не обратил внимания.
Арсанов шёл очень быстро, но тем не менее успел догнать Уварова снаружи, когда тот уже садился в седло.
-Ваше превосходительство! – Арсанов остановился в двух шагах слева от Уварова и поднял на него открытый взгляд.
Увидев Арсанова, Уваров усмехнулся.
-Похоже ротмистр, вы пришли сказать о том, что ваш друг изрёк неправду. Мне знаком ваш вздорный нрав, однако вы слишком честны для того, чтобы прибегать ко лжи во спасение. У вас всегда хватало смелости ответить за свои поступки. И за это качество, честно говоря, вы и вызываете у меня уважение. На самом деле, я просто не хотел вас наказывать. Поэтому сделал вид, будто поверил словам поручика Астраханова. Однако должен вас предупредить ротмистр. Это последняя услуга с моей стороны. Ещё одна подобная выходка и я просто вынужден буду наказать вас. И наказать весьма серьёзным образом. Да…и не благодарите меня.
Уваров тронул коня. Арсанов принял положение, смирно провожая генерала. Чуть позже его обступили друзья. Сразу раздались радостные возгласы. Посыпались новые предложения.
-Господа, господа, – остановил всех Арсанов, - никаких трактиров. С меня достаточно. Я не желал бы опаздывать на собственную свадьбу. Это огорчит батюшку. Так что, я немедленно выезжаю в имение. Буду рад видеть вас господа, на моей свадьбе. Надеюсь, вы мне окажете такую честь. А засим позвольте откланяться.
Арсанов склонил голову перед друзьями. Они ответили ему тем же. Оставив друзей, Арсанов

направился в сторону близ лежащей улицы. Взяв ямщика, он отправился на свою квартиру в Петербурге. Там он по возможности привёл себя в порядок. Умылся, переоделся и, забрав своего коня, отправился в Валутину гору.

Глава 4

Смоленск

Смоленск встречал гостей лёгким туманом и снегопадом. Однако же морозец стоял слабоватый. Оно всегда так. Когда снег идёт, мороз в сторонку отходит, свой черёд дожидается. Снега было так много, что крыши домов провисали от их тяжести.
- Эха сколько навалило, – пробормотал под нос Гришка, наблюдая за заснеженными домами, мимо которых они проезжали. На дороге было навалено не меньше снега. И с каждой минутой, снежный покров становился всё толще. Ему то и дело приходилось понукать лошадей. Лошади, не без труда прокладывали путь саням. Возле одного из домов, Гришка заметил одиноко стоявшего мужика в крестьянской одежде. Он натянул вожжи, останавливая сани рядом с ним.
- Подскажи мил человек, как до Успения пресвятой Богородицы доехать? – спросил у прохожего Гришка. Прохожий, услышав просьбу, немного выдвинулся вперёд и, вытянув руку, указал направление.
- Прямо езжай. Увидишь две дорожки. Одна вниз уйдёт, другая в горку. Пойдёшь по той, что в горку идёт. Поднимешься на горку, увидишь собор Успенский. Он аккурат в самом начале стоит. Поблагодарив прохожего, Гришка тронул сани. Через несколько минут, он уже добрался до нужного перекрёстка и свернул вправо на горку, как и посоветовал прохожий. Вскоре после этого, сани

въехали на небольшую возвышенность и остановились рядом с десятком других саней. Гришка оставил вожжи и слез с козел.
-Эха…красотище то какая, – восторженно вырвалось у него.
Задрав голову, он с восхищением смотрел на величественные стены Успенского собора. С первого взгляда, в глазу сразу бросались пятиглавые кубические крестовые купола с трёхчастной апсидой. Снаружи, стены собора были удивительно гладкими и имели такое же трёхчастное деление широкими лопатками. Между лопатками, шли окна в два яруса.
Нижние с аркой, верхние в форме правильного круга. Края окон были украшены лентами и зубчиками.
Гришка обернулся через плечо и снова ахнул. Отсюда, от Успенского собора открывался великолепный вид на Днепр. Были заметны маленькие фигурки людей на льду. Гришка снова повернулся в сторону собора. Он прошёл немного вперёд и сняв шапку, трижды перекрестился. Сделав это, он уже собирался войти внутрь, когда позади него раздался мягкий голос Анастасии.
-Забывчив ты стал, словно невеста на выданье!
-Барыня! – Гришка спохватился и поспешно направился к саням.
Он был настолько впечатлён видом собора, что напрочь о ней позабыл. Гришка быстренько освободил Анастасию от шуб и помог выбраться из саней. Анастасия сразу отошла немного в сторону от саней и остановилась, дожидаясь пока Гришка привяжет лошадей. Пока он этим занимался, возле Анастасии появился молодой человек в военной форме. В поводу он вёл коня. Заметив Анастасию, военный издал восхищённое восклицание и без промедления обратился к ней.
- Позвольте представиться сударыня, – начал, было, военный, но Анастасия сразу же отвернулась в сторону, всем своим видом показывая, что не желает

с ним разговаривать. Военному ничего не оставалось, как вскочить в седло и ретироваться, что он и сделал. Правда, выдержав при этом необходимую для приличия паузу. Вся эта сцена не укрылась от пристального внимания Гришки.
- Чудной то народ в Смоленске, – пробасил он, подходя к Анастасии, - помереть, хочет, а у тебя барыня дозволения спрашивает. На то один бог судья. – Гришка немного растерялся, заметив осуждающий взгляд Анастасии. - Чего барыня?
- Был бы прок от моих объяснений! – Анастасия тяжело вздохнула. На этом короткий диалог закончился.
После этого, они оба направились к входу собора, у которого толпились люди. Вслед за ними, они, медленно вошли внутрь. Анастасия бывала здесь прежде вместе с отцом, но Гришка…впервые оказавшись внутри собора, замер от восторга. Он с трепетом созерцал изумительный по красоте иконостас. Медленно двигаясь вперёд, он всё выше задирал голову, пытаясь рассмотреть затейливую резьбу и причудливые узоры в мельчайших подробностях. Он даже не обратил внимания на голос пожилой женщины, что встала рядом с ним.
-В первый раз здесь сынушко? Есть чему подивиться. В соборе два престола. Главный освящён во имя Успения Святой Богородицы. Второй придельный – освящён во имя Смоленской иконы Божией Матери Одигитрии.
Гришка повернул голову в направлении придельного престола. Возле него преклонила колени Анастасия и горячо молилась. Гришка посмотрел на женщину. Вернее сквозь неё. Он ничего не замечал, кроме окружающей его красоты, которая раз разом вызывала волны восторга. Забыв обо всём, Гришка с упоением отдался созерцанию святого места.
Спустя час, полный впечатлений он покинул собор. Анастасия осталась в соборе. Она горячо молилась

за упокой души своего отца. И намерена была посвятить молитвам всю первую половину дня. Покинув собор, Гришка начал раздумывать о том, чем бы ему занять свободное время. Он уже решил подремать в санях, когда услышал звон колокольчиков. А чуть позже, мимо него проехали, одна за другой четыре тройки лошадей полные народом. Из саней донеслись громкие слова песни. Гришка молча проводил взглядом эту компанию. Чуть постоял, раздумывая о том, куда бы могла та кампания направиться. Потом почесал затылок и оставив сани без присмотра, отправился вслед за ними. Незнакомая дорога, очень скоро привела его на большую площадь, где во всю шло гуляние. Ярмарка! – понял Гришка, наблюдая за большим количеством народа, что во всю веселился на площади. Не раздумывая, он направился в гущу толпы. Гришка, который был от природы очень любознательный, пытался рассмотреть все, что происходило вокруг него. Его внимание сразу привлекла группа женщин, которые вытанцовывали под звуки балалайки. Женщины были наряжены в длинные сарафаны и душегреи, которые пестрели вышивками. Армяк, с узорами и кокошник с венцом, довершали наряд. Гришка заметил, что на площади многие женщины были одеты таким образом. И лишь немногие из них, скорее всего это были женщины из купеческих семей, носили кафтан и поневу. А головы были украшены убрусом, полотняным платком, сложенным треугольником и заколотым под подбородком. Одежда мужчин отличалась разве что качеством покроя и богатством узоров.
Наблюдая всё это, Гришка медленно продвигался вперёд. Часто люди останавливали на нём свои взгляды, с явным уважением поглядывая на мощную фигуру. Заслышав, что созывают на какое то представление, Гришка ринулся туда. Ему без труда удалось пробиться в первый ряд зрителей. Он только короткое время созерцал выступления двух

акробатов. Они, ему явно не понравились. Чего нельзя было сказать о фокуснике. Чародей сразу привлёк внимание Гришки. Он втиснулся в плотный ряд людей, чтобы быть по возможности ближе к месту событий.

- Смотрите! – возвещал фокусник.

Он взял обношенный цилиндр и показал внутреннюю часть собравшимся вокруг него людям. Все увидели, что там ничего нет. После этого, фокусник закрыл цилиндр материей, нагнулся и подул на него. Сразу после этого, он сдёрнул материю и на глазах удивлённых зрителей достал два куриных яйца. Этим не ограничились его чудеса. Он снова накрыл цилиндр материей и на этот раз…выпустил из него голубя. Гришка был совершенно покорён действиями чародея. Над толпой пронёсся его бас.

- Слыхать слыхивал о таком, а вот видать не приходилось. Не подскажешь мил человек, где такие шапочки продают?

- Я последнюю купил! - под общий хохот ответил фокусник.

Гришка сокрушённо покачал головой головой.

- Жалко то как. Я бы тоже такую шапочку купил,…а может, свою продашь, а? – Гришка с надеждой посмотрел на фокусника. Тот развёл руками в стороны, словно говоря, что даже не знает, чем ответить на этот вопрос. Гришка расценил этот жест как отказ. Понимая, что ему здесь делать больше нечего, он ушёл оттуда и пошёл дальше. Двигаясь вперёд размашистыми шагами, он пробормотал:

- Оно и дураку ясно. Кто ж такую шапочку продаст?

Однако испорченное настроение улетучилось при виде очень необычного представления. В стороне ото всех, два мужика держали на привязи взрослого медведя. Голову медведя украшала смешная шапочка наподобие той, что фокусник продавать отказался.

Морда медведя была наглухо связана кожаными ремнями. Но самое удивительное было в лапах. Вернее в том, что на них было одето. Это были

самые обыкновенные…лапти. Лапти сразу привлекли внимание Гришки, а чуть погодя вызвали короткий смех.
-Чего это они сотворили? – пробормотав эти слова, Гришка направился в сторону медведя, которого уже окружала довольно внушительная толпа. Один из тех мужиков, что держали медведя, постоянно выкрикивал:
-Десять алтын тому, кто медведя поборет!
Гришка подошёл к зрителям. Он вместе со всеми наблюдал, как один за другим на медведя выходили смельчаки. Едва они пытались ухватить медведя, как тот, под общий хохот незамедлительно отвешивал удар лапой обутой в лапти. Смельчак оказывался мгновенно поверженным. Гришка посмотрел, посмеялся со всеми и уже собирался уходить, когда возле него раздался вкрадчивый голос:
-Богатырь, а ты не хошь с медведем побороться? Четвертной дам, коли одолеешь!
-Двадцать пять рублёв? – Гришка мгновенно обернулся и с ярко выраженным недоверием посмотрел на маленького мужичка, что стоял перед ним. – Врёшь!
-Истину говорю. Врать то грех. Не возьму на душу! – обиженно ответил мужичок.
-И то, правда, – согласился Гришка и тут же спросил: - нешто двадцать пять рублёв дашь?
-Дам. Если токмо одолеешь медведя.
-Стой здесь, – Гришка поднял мужика и поставил на открытое место, - я скоро!
Он уже сделал несколько шагов, но неожиданно остановился и резко обернулся. К его великому облегчению, мужичок стоял там, где он его и поставил.
-Здесь деньги, – мужик ткнул рукой в свой карман, - одолеешь медведя – отдам.
Гришка повернулся и направился в сторону медведя.
-Вот повезло то, как, – пробормотал он под нос, - одежду справлю всем, да ещё чего…сколько можно

сделать. Батя рад то будет…
Зрители увидели, что на новый поединок выходит очередной смельчак, который ни ростом, да и не сложением, ничуть не уступает медведю. В толпе раздался весёлый женский голос:
-Гляньте на мужика. У него косая сажень в плечах. Всю жисть такого искала…
Раздался смех. А вслед за ним, ещё несколько насмешливых выкриков принадлежащих большей частью женскому полу. Многие из них были явно впечатлены размерами Гришки.
-Отпустите-ка Михайло! – попросил Гришка мужиков, которые держали медведя. Тех явно озадачили эти слова.
-Отпусти, отпусти, – повторил Гришка, сбрасывая на снег шапку и тулуп, - об заклад бился, по справедливости всё будет.
Он поправил расписную рубаху ярко красного цвета, что была надета на него под тулупом, и накрепко перетянул пояс. Проделав это, Гришка уверенно направился в сторону медведя. Людей вокруг становилось всё больше и больше. Все с явным любопытством и нескрываемым интересом следили за всеми передвижениями Гришки. Интерес увеличился многократно после того, как медведь был отпущен на волю. Ремни, державшие медведя пали, но с места он не двигался. Лишь следил за приближением Гришки, с которым, по всей видимости, собирался расправиться так же, как с остальными. Приблизившись к медведю, Гришка ловко нырнул под него, а в следующее мгновение обхватил медведя двумя руками. Раздалось рычание, медведь попытался высвободиться из объятий. Люди глазам не верили. Медведь так и не смог это сделать. Раздалось грозное рычание. Медведь начал злиться не на шутку. Все расслышали бас Гришки.
-Силён ты Михайло, да я и не таких ломал…
Медведь, на глазах ошеломлённой толпы начал поддаваться назад. Раз за разом, Гришка издавал

рёв, подобно медведю и всей мощью напирал на него, стараясь опрокинуть. Обозлённый своим положением, медведь стал бить Гришку с двух сторон лапами. Ураган ударов вынудил Гришку выпустить медведя из своих объятий. Но отходить от него он не стал. Гришка едва ли с ненавистью посмотрел на медведя и внушительно заметил:
-Уговора махать кулаками не было…
Медведь нанёс мощную оплеуху. Гришка пошатнулся. Удар медведя попал в левое ухо. Все вокруг заволновались. И было отчего. Происходящее больше не напоминало шутку. Медведь по-настоящему распалился и, закатав кверху свою губу, издавал злобный рёв.
-Ах ты…собачий сын! - Гришка мгновенно рассвирепел…а в следующее мгновение нанёс ужасающий силы удар. Его кулак попал точно в переносицу медведя. Раздался глухой треск. Все вокруг ахнули. Медведь пошатнулся…а потом сел на мохнатый зад и начал во все стороны крутить головой, словно пытался от чего то избавиться. Гришка повернулся. Мужика, который спорил с ним…и след простыл.
-Обманул…злыдень! – гневно пробормотал под нос Гришка.
Он молча надел шапку. Поднял тулуп и отправился с места битвы восвояси. Люди пытались рассмотреть Гришку в толпе людей. Тем, кому это сделать удавалось, окидывали его глубоко уважительными взглядами. Гришка уже покинул территорию ярмарки, когда вспомнил, что не взял и тех денег, что были обещаны хозяевами медведя. Возвращаться было уже поздно. Он махнул рукой и пошёл в сторону возвышающегося впереди собора. Когда он пришёл, Анастасия нетерпеливо дожидалась возле саней. Завидев его, она сразу же набросилась с вопросом:
-Ты где был?
-Кто выл то барыня? – переспросил у неё Гришка.

Анастасия опешила. Да и голос Гришки звучал намного громче обычного. Это её удивило, но она не стала придавать этому значения. Она просто спросила, узнал ли он дорогу в имение Арсанова? Ей пришлось несколько раз повторить, прежде чем Гришка понял, о чём идёт речь. Прямо возле саней, Гришка остановил двух мужиков и спросил дорогу.
-«Валутина гора»? Имение Арсановых? Знаю как же, - ответил один из них, - в десяти верстах отсель будет. Езжайте по Московской дороге. В часе езды увидите деревню Валутину гору. Подальше чуток, будет ещё одна деревенька, Лубино называется. А там мосточек через речку Колодня. Переедете через тот мосток, увидите имение.
Подробно объяснив всё, мужики пошли дальше, своей дорогой. Гришка проводил их взглядом, а затем повернул к Анастасии растерянное лицо и спросил:
-Чего это они сказывали?
-Да ведь они тебе про дорогу объясняли! – Анастасия возмутилась, услышав этот вопрос от Гришки.
-Чего?
-Ты что оглох?
-Какой горох?
Анастасия подошла к Гришке и внимательно осмотрела его лицо, а потом знаком показала, чтобы он склонил голову. Гришка молча повиновался. Она стянула с него шапку. Едва она это сделала, оба одновременно закричали. Гришка от боли. Анастасия от ужаса.
-Гришка, да у тебя ухо как у слона. Разве что махать им не сможешь. Вот распухло то как! – Анастасия подтянулась на носочках. Левое ухо у Гришки действительно выглядел ужасно. Оно распухло до невероятных размеров и стало ярко красного цвета. Больше того, опухоль была видна и повсюду вокруг уха. Тщательно рассмотрев ухо, Анастасия попросила Гришку закрыть глаза. Тот в ответ, вопросительно посмотрел на неё. Анастасия знаками

показала, чтобы он закрыл глаза. Догадавшись, наконец, чего она от него хочет, Гришка сделал, как она просила. Едва он закрыл глаза, как на губах Анастасии появилась озорная улыбка. Она сняла рукавицы. Затем нагнулась и набрала в руки кучу снега, который тут же приложила к воспалённому уху. От последовавшего, сразу вслед за этими действиями крика, лошади встали на дыбы и едва не опрокинули сани. Все люди, находившиеся поблизости, застыли и устремили на них испуганные взгляды. Анастасия же звонко захохотала. Она смеялась впервые после смерти отца. Видя смеющуюся Анастасию, Гришка позабыл о боли, и сам не сдержался от улыбки. Хотя она и получилась несколько вымученной. Веселье весельем, а ехать в имение пора наступила. Иначе, им засветло не добраться. Уже отъезжая от собора, Гришка подозрительно покосился на Анастасию, которая на ходу свесила руку с саней и снова набрала снега, видимо на дорожку.

Глава 5

-Посторонись!
Громкий окрик всадника встревожил целую вереницу крестьянских повозок. Повозки, одна за другой заворачивали налево, на дорогу, которая вела в имение графов Арсановых «Валутина Гора». Среди крестьян, ехавших на повозках возникла сумятица. В грозном гусаре, осадившем коня рядом с повозками, крестьяне признали молодого хозяина. Возникло беспорядочное движение. Все наперебой пытались уступить дорогу всаднику. Не забывая при этом ежеминутно кланяться. В итоге все эти действия вызвали ещё большую неразбериху. Глядя на

неуклюжие действия крестьян, Арсанов только и мог, что головой качать. Вскоре он отчётливо осознал, что ему придётся прождать немало, прежде чем, вокруг воцарится относительный порядок. Не долго думая, Арсанов направил коня в поле, в обход повозок. Конь совершил прыжок и сразу же завяз по самую грудь в снегу. Крестьяне вокруг заволновались и уже собирались прийти на помощь, но…коню удалось выбраться. Правда, прилагая при этом неимоверные усилия. Пробивая снег, шаг за шагом, всадник преодолел расстояние с угла дороги до конца столпотворения. Арсанов направил коня в сторону дороги, едва показалась крайняя спереди повозка. Увидев, что всадник благополучно выехал на дорогу, крестьяне с облегчением вздохнули. Миновав эту непредвиденную преграду, Арсанов пустил коня крупной рысью.

-Полторы версты осталось, – радостно подумал Арсанов, на ходу стряхивая снег с длинного плаща. – Скоро увижу батюшку! Викторию Николаевну,… небось, ждёт не дождётся свадьбы – Арсанов широко заулыбался. Ведь по большому счёту, все его ждали в имение. Его всегда ждали. И он это знал. Эти мысли привнесли в душу ощущения чего - то очень хорошего и доброго. Настроение у Арсанова стало преотличнейшим. Не только мысли, но и погода способствовала улучшению настроения. Несмотря на крепкий мороз, солнце сияло во всю. Отчего снежинки на дорогах отсвечивали, словно драгоценные камни. А вот и показались стройные ряды деревьев, с двух сторон вившиеся вдоль дороги ведущей к имению. У Арсанова на миг возникло чувство, будто он мчится к королевскому дворцу за таинственной принцессой. По дороге… усыпанной алмазами.

Он пришпорил коня, пуская его в галоп. Впереди, на некотором отдалении…показались сани. Арсанов быстро нагонял их. Вскоре он отчётливо увидел здоровенного мужика, сидевшего на козлах. А в

самих санях…была заметна лишь шапка. Шапка была девичья. Всё остальное пространство в санях было уложено сундуками и шубами.
-Кто то гостить к нам едет! – догадался сразу же Арсанов.
В голове у него мелькнула сумасбродная мысль. А что если, как в юности озорством заняться? Настроение Арсанова только приветствовало такое решение. Более того, оно призывало к немедленным действиям. Недолго думая, он откинул край плаща за спину и пригнулся к гриве коня. Сразу после этого, он освободил правую руку от вожжей. Рука свесилась рядом с седельной сумкой. В таком положении, он и продолжал скакать. В санях по - видимому и не подозревали о погоне. Ни девушка, ни кучер, не оглядывались назад.
Поравнявшись с санями, Арсанов свесился с седла и молниеносным движением сорвал шапку с головы девушки. Он лишь мельком успел увидеть белокурые волосы, рассыпавшиеся по сторонам. Арсанов сразу поднял шапку над собой и закричал:
-Поцелуй красавица!
Проскакав немного вперёд, он остановил коня. Арсанов всё ещё держал шапку над головой. Он даже не повернулся, будучи уверенным в том, что сани непременно остановятся рядом с ним. И напрасно. Если бы Арсанов обернулся, то наверняка увидел бы угрозу, исходящую от мужика что сидел на козлах. Тот привстал на козлах с мрачным лицом и по всей видимости собирался сделать нечто не очень приятное для Арсанова. Неожиданно Арсанов услышал девичий голос. Арсанов, несомненно, насладился бы очарованием этого прелестного голоса, если б не странные слова.
-Не вздумай его бить Гришка!
Кого это они собираются бить? – удивлённо подумал Арсанов.
Он уже собирался повернуться и спросить, что значат эти слова, когда услышал ещё один голос.

Правда, не такой приятной.
-Не озорничай барин!
А в следующее мгновение, Арсанов почувствовал, что у него потемнело в глазах. Какая то сила буквально вынесла его из седла и бросила на снег. Вслед за этим действием сани сразу остановились. Гришка спустился с козел, собираясь идти за шапкой Анастасии.
-Гришка…дурак. Ты что наделал? – Анастасия выскочила из саней. Она подбежала к нему и схватив за грудь, затрясла изо всех сил.
-Ты чего барыня? – Гришка с неподдельным удивлением воззрился на Анастасию.
-Я же просила не бить! – закричала Анастасия.
-Кому не жить?
-Тетерев глухой! – Анастасия оставила Гришку и бросилась к Арсанову.
Тот лежал в нескольких шагах от своей лошади, на снегу и не подавал признаков жизни. Гришка, всё ещё не понимая её поведения, тем не менее, направился за ней следом. Когда он подошёл, Анастасия уже стояла на коленях рядом с Арсановым и пыталась привести его в чувство. Анастасия растирала его лицо снегом, трясла за плечи, но ничего не помогало. Анастасия, видя тщетность своих усилий, снова напустилась на Гришку.
-Смотри, что ты наделал! Неизвестно жив или нет. Это гусар…видишь. У него всё лицо в ссадинах. Видно сражался на смерть, а ты…только и умеешь, что кулаками махать. Медведь…
-Ей богу барыня, не пойму чего сказываешь, – признался, грохоча Гришка, - чего йто злишься?
-Чего йто злишься? – передразнила его Анастасия и, указывая на лежащего Арсанова, добавила так выразительно, как только смогла, - человека, военного чуть не убил и не понимает.
-Понял барыня, – Гришка радостно закивал головой, но тут же насупился и закончил: - понять то, чего

не понять барыня, но грех на душу не возьму. При всей глубокой любви к вам.
-Ты это о чём? – Анастасия приправила слова выразительным жестом.
-Вы же барыня желаете убить его. Грех это
Арсанов чуть не расхохотался, услышав эти слова. Он уже пришёл в себя, но виду не показывал. Ему было до чёртиков любопытно, как поведёт себя эта странная парочка. Он получал огромное удовольствие, прислушиваясь к этому не совсем обычному разговору.
Анастасия поднялась с колен и несколько раз ткнула рукой в мощную грудь.
-Я имела в виду, что ты, – она решила разделять каждое слово, для того чтобы Гришка правильно понял, - чуть, - она приблизила большой палец к указательному, показывая это самое «чуть», - не убил – Анастасия размахнулась, показывая, как Гришка бил, - этого военного - в конце она показала на лежащего Арсанова.
- Побойся Бога барыня, неужто заставишь меня грех возмить на душу?
Да этому парню цены нет! – думал Арсанов прилагая все усилия, для чтобы не расхохотаться. Он уже решил, что простит ему все бывшие и будущие прегрешения.
Анастасия тяжело завздыхала, и махнула рукой, понимая бесполезность своих попыток.
-В сани то хотя бы отнеси…тетеря!
-Чего? – переспросил Гришка, пытаясь вникнуть в смысл сказанных слов.
В ответ, Анастасия молча наклонилась над телом Арсанова и показала, как берёт его и перекладывает в другое место.
-Захоронить? Живой то ведь барыня, как можно?
-Я тебе покажу «захоронить», - Анастасия не на шутку рассердилась, - я сказала « сани»…сани…она указала на них рукой.

Гришка облегчённо улыбнулся. До него, наконец, дошло, о чём говорила Анастасия.
-Не серчай барыня! Михайло то, знатно вдарил. Ничего не слышу. Может, и оглох вовсе.
Выговаривая эти слова, Гришка наклонился и, взяв Арсанова на руки, отнёс в сани. Анастасия прилагала все свои силы, чтобы незнакомцу было удобно лежать. Затем она сама взобралась в сани. Усевшись не столь удобно как прежде, Анастасия опустила голову Арсанова на свои колени и стала поглаживать руками лицо, пытаясь привести его в чувство. Гришка привязал коня Арсанова сзади к саням, затем подошёл к Анастасии и протянул злополучную шапку. Анастасия шапку взяла, но одевать не стала. Гришка сел на своё место и тронул лошадей. Сани покатились вперёд. Вслед за санями, рысцой побежал конь.
Всё это время, Арсанов не открывал глаза. Хотя ему хотелось сделать это раз сто. Он хотел увидеть лицо своего обидчика. Но более всего, хотелось ему увидеть лицо девушки, которая с такой трогательной заботой отнеслась к его мнимому обмороку. Обуреваемый глубочайшим любопытством, Арсанов открыл глаза. Сверху на него, словно самое нежное покрывало, опустился мягкий взгляд. Глаза, которые смотрели на него,…излучали голубое сияние и были подобно бескрайнему океану. Арсанов почувствовал своё бессилие перед надвигающей стихией. А ещё через мгновение его накрыли глубокие волны и понесли в сказочное царство. Одна волна, поднимаясь с морских глубин, несла с собой неторопливую нежность, которая обволакивала его удивительной теплотой. Другая волна бросала его в трепет, от которого проходил озноб по всему телу. Третья несла с собой очарование, сияние которой отражалось у него в душе. Четвёртая волна несла с собой смятение, от которого он переставал понимать происходящее. Пятая волна несла с собой доброту, которая струилась на него подобно солнечным

лучам. Шестая волна захлестнула всю его сущность, заставляя испытывать непередаваемое счастье. Седьмая волна была подобно кристальному роднику, что утолял жажду непокорного сердца. Их взгляд соприкоснулся лишь на мгновение, но Арсанов почувствовал, что теряет голову. Девушка быстро отвела взгляд и негромко прошептала:
-Вы пришли в себя сударь!
-Да. Благодарю вас! – Арсанову пришлось сделать огромное усилие, для того чтобы оторваться от Анастасии. Он принял сидячее положение. При этом, он всячески старался не смотреть в сторону Анастасии. От звука её голоса, Арсанов вздрогнул
-Простите нас сударь. Мы виной тому, что произошло с вами!
-Виноват лишь ваш кучер сударыня. Вы же заслуживаете самой искренней моей признательности! – отвечая Арсанов, старательно избегал её взгляда. Анастасия заметила это и расстроилась. Она полагала, что военный зол на них. Вернее он зол на Гришку.
-Прошу вас простить его. Он не виноват. Гришка всего лишь пытался меня защитить!
-Похвальное рвение! – отозвался Арсанов. - Гришка… он кто, ваш холоп?
-Гришка из поповичей. Он мне как родной брат! – Арсанов расслышал в голосе Анастасии обиду и сразу понял, что этот кучер значит для неё очень много. Неизвестно почему, это обстоятельство задело его.
-Я прощу вашего…брата сударыня. В обмен вы мне скажете, чем это он меня ударил! – Арсанов разговаривая, всё так же избегал прямого взгляда Анастасии. Короткий смех Анастасии очаровал Арсанова.
-Рукой!
-Вы шутите сударыня? – Арсанов от удивления позабыл о своём намерении. Они, снова встретились взглядами. Правда, Арсанов сразу же отвёл взгляд.

Ему показалось, что незнакомка смутилась, встретившись с ним взглядом. А может, и не показалось. Арсанов неотступно думал о ней, хотя и разговаривал о своём обидчике.
-Нет, сударь. Так и было!
Арсанов явно расслышал лёгкое волнение в голосе незнакомки. Переживает за брата, догадался он. Ему следовало ещё раз взглянуть на Анастасию. Тогда бы он понял, что далёк от истины. Щёки Анастасии покраснели, и вовсе не мороз тому был причиной.
-Крепкий однако, ваш братец. Меня из седла ещё ни разу не вышибали. Даже в боях. А этот рукой. Даром что Гришкой нарекли. Илья Муромец подошло бы несравненно больше.
Снова прозвенел мягкий смех.
-Гришка не хуже звучит!
-Вам видней сударыня! – Арсанов сделал вид, будто вспомнил нечто важное. Ему было невыносимо находится рядом с незнакомкой и не смотреть на неё. А смотреть на неё он не имел права. По той простой причине, что он мог оскорбить её этим взглядом. Он не должен забывать, что у него есть невеста и скоро состоится свадьба. Арсанов потянулся к Гришкиной спине.
– Надо постучать, а то ведь он ничего не слышит!
Едва эти слова вырвались у него, как Арсанов сразу же понял, что допустил промах. Он украдкой бросил взгляд на незнакомку. Она потупила глаза, но на губах застыла неприметная улыбка, которое ясно показала, что его маленький обман раскрыт. Тяжело вздохнув и чувствуя себя крайне неудобно, Арсанов всё же постучал по мощной спине. Гришка повернулся. Увидев, что раненный пришёл в себя, он широко заулыбался.
-Живой барин!
-По всей видимости, стоит тебя поблагодарить за это! – отозвался Арсанов и попросил остановить сани.
-Чего барин?

Арсанов не стал объяснять свои слова. Он просто на ходу спрыгнул с саней. Гришка тут же натянул вожжи, останавливая коней. Арсанов развязал своего коня и показал Гришке рукой, что он может ехать дальше. Тот, понятливо кивнув головой, тронул коня. Как только сани тронулись, Анастасия не выдержала и обернулась назад. Она увидела, что незнакомец всё ещё стоит возле своей лошади. В этот момент их взгляды снова встретились. Анастасия вернула голову в прежнее положение. По лицу прошло облачко грусти. Она опустила голову и начала теребить руками муфту. Арсанов же стоял не в силах сдвинуться с места. Он смотрел и смотрел вслед удаляющимся саням. Он смотрел даже тогда, когда они исчезли из виду. Лишь спустя долгое время, Арсанов вспомнил, что не попрощался с незнакомкой. Он даже не спросил её имени. Это надо же настолько забыться.
- Мне нельзя более с ней видеться! – прошептал Арсанов.
Он тряхнул несколько раз головой, словно избавляясь от некого наваждения. Вскочил в седло и, подумав, пустил коня шагом в сторону имения.

Глава 6

Ряд деревьев закончился. Сани въехали во двор имения через каменную арку. Сразу после арки, слева от дороги стояла статуя, выполненная в греческом стиле. Статуя изображала мужчину с поднятой вверх согнутой рукой. Статуя словно открывала перед собой величественный вид усадьбы Арсановых. Усадьба настолько отличалась внешним видом от поместья Аврецких, что и Анастасия и Гришка с глубочайшим изумлением оглядывали всё вокруг себя. Слева от них появилась низкая

каменная изгородь. Она брала своё начало от статуи. За изгородью, возникали разнообразные площадки и сооружения, предназначение которых нельзя было разобрать из за большого количества снега. По мере того как они двигались вперёд, справа от дороги на приличном отдалении, открывался удивительный по красоте вид. Несколько зданий брали начало от кромки деревьев и дальше шли полукругом. Они составляли единое архитектурное целое. Здания были выполнены в римском стиле. На каменном основании, стояли четыре ряда колонн. По две с каждой стороны. В середине между колоннами был сооружён коридор. Коридор и колонны тянулись от начала до конца строений. Они, плавно проходили в центре архитектурного сооружения, где стояло отдельное здание так же выполненное в римском стиле. Шесть колонн со знаменитым Римским треугольным козырьком служили входом в помещение, которое было увенчано круглым куполом. Едва Анастасия оторвалась от созерцания этих строений, как перед ними открылся ещё один, не менее красивый вид. Это был дом Арсановых. Особняк гармонично вписывался в общий архитектурный вид поместья. Все три этажа были выкрашены в бледно жёлтый цвет. Центральная часть особняка была выдвинута немного вперёд. Пять окон на каждом этаже были спереди и два по бокам. От центральной части отходили в разные стороны два крыла здания. Оба крыла одинаково заканчивались загнутыми углами с тремя рядами окон с каждой стороны. На каждом этаже находилось не менее тридцати окон. На первом этаже окна были квадратной формы. На третьем тоже. На втором окна были с полукруглыми арками. И почти перед каждым находился небольшой балкон. Стены дома изобиловали различными узорами из различных цветов. Полукруглые козырьки и несколько дымоходов на крыше, из которых во всю валил густой дым, завершали общую картину особняка.

Полный впечатлений Гришка, направил сани к входу особняка, где уже толпились несколько человек прислуги. Сани остановились. Гришка слез с козел и сразу же помог выбраться из саней Анастасии. Вход особняка, состоял так же из восьми римских колонн. По четыре с каждой стороны. Сверху, на колоннах был сооружён балкон с каменными перилами. Перед входом в особняк, на потолке висела дюжина красивых светильников. Пока Анастасия осматривала светильники и балкон, раздался радостный голос.
-Анастасия! Дитя моё!
У дверей особняка широко улыбаясь, стоял мужчина почтенного возраста. Он был высок и немного бледен. Что ещё больше подчёркивало худощавое лицо. В середине головы у мужчины была лысина. А по бокам волосы кудрявились. Одет был мужчина в домашний сюртук, чёрные рейтузы. Ноги были обуты в туфли на каблуках. Анастасия сразу узнала этого человека.
-Ваше сиятельство! – Анастасия присела перед ним в реверансе.
-Что ещё за «ваше сиятельство»? - выдохнул возмущённо граф Арсанов старший. Он быстрыми шагами подошёл к Анастасии и приподняв за плечи прижал к своей груди. Обнимая Анастасию, он прошептал с глубоким чувством.
-Я надеялся на счастье услышать от тебя слово «отец». Не оскорбляй старого человека ненужными эпитетами. Ты мне дочь. Родная дочь. Слышать не желаю других слов.
-Батюшка…простите меня! – Анастасия почувствовала как нечто родное, очень близкое шевельнулось в её груди. Страх перед встречей, что она испытывала до этой минуты, ушёл.
-Так то лучше! – Арсанов старший заулыбался. Затем обнял её за плечо и повёл в дом. Но Анастасия мягко воспротивилась.
-Я не одна батюшка! – негромко произнесла Анастасия, указывая кивком головы на стоявшего

возле саней Гришку. Арсанов старший удивлённо приподнял брови оглядывая Гришку.
-Кто таков? – коротко осведомился граф.
-Гришка. Мой молочный брат! – ответила Анастасия.
-Здоров ты батенька, – не без уважения проговорил Арсанов старший, - без дела не останешься. Найдём чем заняться. А жить будешь в охотничьем доме. Он на отшибе возле пруда стоит. Архип! – воззвал во весь голос Арсанов старший, Архип, - куда ты подевался?
-Здесь я ваше сиятельство!
Рядом с Анастасией вынырнуло лицо мужика средних лет одетого в опрятный костюм.
-Покажи сему отроку Гришке охотничий домик. С сего дня, он жить там будет! – распорядился Арсанов старший, и тут же повернувшись к Анастасии, спросил, - ты довольна этим решением дитя моё?
-О да, – воскликнула Анастасия с глубокой благодарностью в голосе, - не знаю, что и сказать батюшка.
Арсанов старший заулыбался, уловив в голосе застенчивость.
-Найдёшь что сказать, шепни на ухо! – он с заговорщическим видом подмигнул Анастасии. Та не выдержалась и рассмеялась.
-Вот и всегда будь такой. А теперь пойдём, я покажу тебе весь дом. Да и похвалюсь по пути. У нас милое дитя праздник большой намечается. Сын мой единственный Пётр женится. Свадьбу сразу после рождества справим. Невеста – дочь предводителя Смоленского дворянства. Именитого роду. Давно об том мечтал. С того самого дня, как супруга моя богу представилась. Болтаю много. Это от радости. Ты уж не обессудь дитя, если что не так.
-Что вы батюшка? О большем я и мечтать не могла! – тихо промолвила в ответ Анастасия.
-Ну и слава богу. Пойдём дитя!
Едва они вошли в особняк, как прислуга засуетилась возле саней, стаскивая сундуки. А управляющий

Архип подошёл к безмолвно наблюдающему за всем Гришке.
-Тебе честь оказали братец. Охотничий домик то, только для важных гостей, – сказал ему управляющий и спросил, как его зовут.
Ты об чём? – в свою очередь спросил у него Гришка.
Как зовут то? – немного громче повторил Архип.
-Хомут? И то правда. Расседлать коней надобно. Устали.
У управляющего Архипа недоумённо вытянулось лицо. Он с подозрением покосился на Гришку. Тот, глядя на лицо Архипа, сообразил, что говорит невпопад. Гришка снял шапку и показал воспалённое ухо.
-Слышу плохо, так что не серчай, если не так пойму!
Архип с важностью обследовал ухо, и с не меньшей важностью авторитетно заявил.
-У нас повариха есть. Авдотьей кличут. Заговоры знает всякие. Мигом тебя поправит. Идём со мной.
Гришка ничего не понял, кроме того, что надо, куда то идти.
-Только сперва лошадей в конюшню отведём. Здесь твои сани проходу гостям не дадут
Оба постояли и подождали, пока весь скарб не был забран с саней. Дождавшись, Архип сделал знак рукой, призывающий Гришку следовать за ним.
Гришка молча проследил, как Архип садится в сани. А когда они тронулись, так же молча пошёл следом за ними. Едва они скрылись за особняком, как на дорожке появился наш запоздалый «герой». Младший Арсанов остановил коня там, где недавно стояли сани. Он с недоумением огляделся по сторонам. Никого вокруг не было. Впервые его никто не встречал.
-Что за чертовщина? – пробормотал Арсанов. А вслед за этими словами, слез с седла и вошёл домой.
Как раз в эту минуту его отец показывал Анастасии покои, которые были отведены лично для неё. И что находились на втором этаже. Покои, где предстояло

жить Анастасии, представляли собой несколько комнат, обставленных, как и весь дом с роскошью, в которой угадывался утончённый вкус. Оставив в покоях молоденькую девушку, которая с нынешнего дня должна была стать личной служанкой Анастасии, Арсанов старший покинул её, не желая мешать обустройству. Едва он вышел из покоев, как в коридоре увидел молодого человека. Молодой человек направился ему навстречу. Старший Арсанов широко улыбнулся и протянул ему навстречу руки.
-Пётр, мой мальчик. Наконец – то я вижу тебя.
-Отец!
Они крепко обнялись и трижды поцеловались. Арсанов от души радовался встрече с отцом, которого горячо и искренне любил. Однако, увидев, что в покои прислуга заносит сундук, он нахмурился.
-Мамины покои. Ты их отдал гостям? – Пётр не мог скрыть разочарования в голосе, - мы же решили не трогать их.
-Это особый гость, – прошептал ему на ухо отец, - пойдем, Пётр…пойдём в гостиную. Там за чаркой вина обо всём и поговорим.

Глава 7

Гостиная поражала своей роскошью. Она была устроена довольно необычно. Во первых балкон с декоративными перилами который тянулся по всему периметру гостиной вдоль четырёх стен. Под каждой стороной балкона в самой середине стены был устроена ниша. Во всех четырёх нишах стояли железные изваяния рыцарей с мечами. В центре гостиной стояли четыре дивана и дюжина кресел покрытые светлым бархатом. В углах диванов стояли десертные столики. Ещё один длинный стол находился между ними. Отдельно стояли ещё два низеньких диванчика. Чуть поодаль от них стоял рояль. В углу

ещё один столик с золоченым покрытием. По обе стороны столика стояли два очень широких кресла с золотистой каймой тянувшейся вдоль инструктированного дерева. Оба прохода в зал состояли из четырёх стеклянных дверей. С потолка, в центр гостиной свисала хрустальная люстра с десятками подсвечников. Отец и сын прошли в угол к позолоченному столику, на своё любимое место. Сразу появилась прислуга. А вслед за ней, на столе появился графин и два бокала.
-С приездом ваше сиятельство! – раздался подобострастный голос слуги. Пётр поблагодарил слугу кивком головы, а вслед за этим самолично разлил вино в бокалы.
-За твой приезд Пётр! За твою супругу и мою дочь! За твою будущую свадьбу! – провозгласил Арсанов старший. Они выпили по глотку вина. Едва отец положил бокал на стол, Пётр снова спросил о том, что его беспокоило.
-Видишь ли, Пётр, – неторопливо начал разговор старший Арсанов, - у меня был друг. Очень близкий друг. Гавриил Аврецкий.
-Достойный человек! – слова Петра Арсанова показали, что он хорошо помнит этого человека.
-Хорошо сказано Пётр. Достойный человек, вне всякого сомнения. Мы с ним дружили более тридцати лет. Так вот, – продолжал рассказывать старший Арсанов, - он недавно скончался. А перед смертью, Гавриил Аврецкий назначил меня опекуном своей дочери Анастасии. Перед своей смертью он прислал мне письмо, в котором умолял позаботиться о своей дочери. У неё есть небольшое состояние, которое досталось ей от матери. Эти деньги позволят ей вести безбедную жизнь, но не смогут обеспечить достойного замужества. Впрочем, это не столь важно. Другое важно. Я видел прежде Анастасию. Разговаривал с ней подолгу. Я знаю, что нрав у неё ангельский. Сердце моё всегда воспринимало её как родную дочь. По этой причине я и принял решение

поселить Анастасию в нашем доме. Я ей дал покои твоей покойной матушки. Исключение, которого она достойна. Пусть знает, что здесь она получит столько же любви и заботы, сколько получала в отчем доме. Анастасия сирота. Мать Анастасии умерла гораздо раньше отца. Наш долг Пётр, принять её как самого дорогого гостя. Самого уважаемого и любимого гостя. Надо сделать всё, чтобы она не чувствовала себя чужой в этом доме.
-Конечно отец, – Пётр Арсанов мягко улыбнулся, - ты правильно поступил. Во мне можешь быть уверен. Я приму её как родную сестру. Когда познакомишь меня с твоей гостьей? Честно говоря, мне после твоего рассказа не терпится её увидеть.
-Сегодня вечером увидишь. За ужином, – пообещал старший Арсанов, - кстати, будь ты чуточку проворнее, застал бы Анастасию по дороге. Она приехала немногим раньше тебя.
Старший Арсанов потянулся к графину, иначе бы заметил, что его сын при этих словах внезапно изменился в лице.
-Будем пить только из полных бокалов! – с этими словами старший Арсанов долил в бокалы вино и поставил графин обратно на стол.
-Анастасия! – это слово далось Петру Арсанову с неимоверным трудом, - одна приехала?
-С братом! – коротко ответил ему отец.
Услышав ответ, Пётр Арсанов замолчал. И хотя бледности больше не было, выглядел он подавленным. Глядя мимо отца, он погрузился в размышления. Это была она. Та незнакомка. Не оставалось ни малейших сомнений. Что же ему делать? Что делать? – билась в голове лихорадочная мысль, он не может, не должен с ней встречаться. Иначе один бог знает, что может произойти. Там на дороге…он едва не бросился за ней следом. Лишь сконцентрировав всю свою волю, он смог удержать этот порыв. Эта девушка внушала ему безумные мысли одним своим взглядом.

-Как обстановка в армии? Что слышно о Наполеоне?
Пётр оторвался от мыслей и посмотрел на отца. Ему пришлось некоторое время осмысливать вопрос, прежде чем он понял его.
Нам приказано выдвигаться к Прусской границе, в направлении Вильно. Наполеон стягивает туда войска.
-Значит плохо дело, – констатировал старший Арсанов, - иначе вас бы не отправили. Ваш полк всегда охранял членов семьи его императорского величества. Если отправляют – значит быть войне.
-Скорее всего! – согласился с отцом Пётр Арсанов.
-Тяжко нам придётся, – старший Арсанов расстроился, - сила вон, какая у Наполеона. Всю Европу отвоевал. Тяжко придётся. Ох, тяжко. Да ещё с турками мир не заключили, хоть и закончилась война.
-Даст Бог, справимся. Не впервой защищать родную землю! – Пётр Арсанов выпил глоток вина из бокала, но не положил обратно на стол, а стал покручивать в руках, прислушиваясь к звону хрусталя.
-Дай то бог Пётр. Дай то бог. А лучше всего, чтоб войны не было. Неизвестно выдержит ли Россия такое нашествие. Надобно уговорить, уступить. Война может стать для нас погибелью.
-Наше дело гусарское. Положим жизнь за родину. Иным никогда не думал заниматься. Я солдат отец. Моё дело воевать, а не рассуждать.
-Верно, то оно верно. Но как не рассуждать когда вокруг такое творится. Всё Смоленское дворянство только и говорит что о Наполеоне и о будущей войне.
-Они всегда, о чём ни будь, да говорят, – Пётр легко улыбнулся, - да не всегда по делу. Дай им только волю.
-Тут тебе трудно возразить! – отец улыбнулся вслед за ним. Пётр Арсанов поднялся с места и поставил бокал на стол.

-Я пойду? Устал с дороги. Да и переодеться надо бы.
-Конечно, конечно, – спохватился Арсанов старший, - иди. Да и Кузьма Аркадьевич тебя заждался. Все последние дни только и говорит что о тебе. Всю твою одежду до блеска вычистил. В твоих покоях чистоту навёл. Никого, даже меня туда не впускает.
Попрощавшись с отцом, Пётр Арсанов направился к себе. Кузьма Аркадьевич был при нём с рождения. Он был ему и учителем, и воспитателем и слугой. Он как никто другой знал его. Знал и всей душой любил. Он поднялся на третий этаж, где были расположены его комнаты. Прошёл в левое крыло и открыл знакомую дверь. Идеальный порядок сразу бросался в глаза. Арсанов прошёл к своей кровати и сел на аккуратно заправленную постель. Раздался шорох. Пётр Арсанов поднял голову. На губах у него появилась мягкая улыбка при виде сухопарого старичка с острой бородкой. Старичок опустился перед ним на колени и взялся за сапоги. Раздался ворчливый голос.
-Ну сколько тебя учить можно? Сапоги снимать надо, прежде чем на кровать садиться.
-Кузьма! – Пётр Арсанов наклонился и обнял своего наставника. Тот потянулся к нему, и трижды поцеловав, с глубоким чувством произнёс.
-Приехал наш Пётр!

Глава 8

Ужин был сервирован на троих. За столом сидели Арсанов старший и Анастасия. Младшего Арсанова не было. Анастасия со слов своего опекуна знала о его приезде. Ей не терпелось познакомиться с ним. В душе она приняла его как родного брата. Кроме всего прочего, она испытывала непреодолимое любопытство. Она хотела узнать, насколько схожи

отец с сыном. Однако время шло, а он всё не появлялся. А они, не начинали ужин без него. В ожидании сына, старший Арсанов завязал с Анастасией непринуждённый разговор. Он начал рассказывать ей о своей будущей невестке. О том, как она хороша и добра. О том, как долго он мечтал об этой свадьбе. Он сообщил ей, что через неделю у них дома состоится бал. Бал станет прелюдией перед свадьбой. Через две недели после бала состоится свадьба. Сообщив ей эти новости, он начал рассказывать о сыне. О том, каким он был в детстве непослушным ребёнком. Постоянно с кем - то дрался. Отчего лицо у него всегда было в синяках. Он продолжал рассказывать, а Анастасия, услышав эти слова, вспомнила другое лицо, которое тоже было в синяках. А вспомнив, непроизвольно улыбнулась. Незнакомец оставил в её душе неизгладимый след. Он так смотрел на неё, что она пришла в смятение. У неё учащённо забилось сердце при воспоминаниях о тех коротких мгновениях. По происшествию всего дня, Анастасия постоянно думала о нём. Восстанавливала в малейших подробностях черты его лица и надеялась…увидеть его вновь. Пусть ненадолго, но увидеть. Зачем это ей было необходимо, Анастасия не знала. Но она была уверена в другом. Она не понравилась незнакомцу. Он даже не желал смотреть на неё. А позже, когда уходил, выглядел и вовсе хмурым. Он даже не соизволил попрощаться с ней. Почему от последней мысли стало больно. Поток мыслей прорезал громкий голос опекуна, от которого она непроизвольно вздрогнула.

-Пригласите моего сына!

Спустя несколько минут, в столовую вошёл слуга и встав в почтительную позу, сообщил что его сиятельство спит.

-Прикажете разбудить?

-Не надо! Петр, вероятно, сильно устал, раз не смог ужина дождаться. Без него поужинаем.

Анастасия почувствовала лёгкое разочарование, но показывать этого не стала. Пока они оба за столом думали об одном и том же человеке, каждый на свой лад…виновник этих событий беспокойно ворочался в постели. Последние несколько дней изнурили его, но, тем не менее, сон никак не хотел идти к нему. Только Пётр закрывал глаза, как сразу появлялось лицо Анастасии. Лицо, которое он запомнил на всю жизнь. Её глаза…интересно, что она делает? – подумал он, - сидит за столом,…все её движения грациозны и легки. В прелестных пальчиках… наверняка…вилка или ложка. Какие они счастливые! – Пётр тяжело вздохнул и снова перевернулся на другой бок, - они, касаются её рук. Никогда бы не подумал, что буду завидовать…ложке. Мысли накатывали одна за другой. Петру становилось с каждой минутой всё хуже и хуже. Он прилагал неимоверные условия, для того чтобы не вскочить с постели и не броситься вниз. Этого нельзя делать, нельзя, нельзя, – в сотый раз повторял себе Пётр. - Стоит мне её увидеть, как все поймут, что со мной происходит. Она гостья в нашем доме. А у меня есть невеста. Скоро состоится свадьба. Я просто обязан выкинуть её из головы. Пётр сосредоточился на последней мысли. Он попытался, воплотит её в реальность. Закончилась эта попытка протяжным восклицанием.

-Чертовщина какая то. Сказать легче, чем сделать!

-Ты о чём Пётр? – раздался обеспокоенный голос Кузьмы Андреевича. А вскоре над Петром показалось обеспокоенное лицо наставника.

-Всё о том же, чёрт бы меня побрал, – в сердцах воскликнул Пётр и повернувшись к нему продолжал говорить лихорадочно возбуждённым голосом, - ты понимаешь Кузьма слабым я стал. Чуть что становлюсь прямо как девица. Нежности всякие в голову приходят. Лица, голоса мерещиться. Каким - то там несчастным ложкам начинаю завидовать. Начинаю думать об отце – она появляется. О друзьях

– опять она. О службе, так вместо приказов Уварова её голос слышу. Битый час пытаюсь, вспомнить лицо невесты…поверишь, нет, ничего не получается. Не помню, какая Виктория. А вот про неё спроси, всё расскажу. Как улыбается. Как смотрит. Как реснички вздрагивают. Как брови взлетают. Как локоны обрамляют дивную шею. Только её и вижу. Только о ней и могу думать.
-Влюбился? – тихо спросил у него Кузьма.
Пётр молча кивнул в ответ и тихо прошептал:
-Видел лишь раз. Сказали несколько слов друг другу, но…эта встреча всю мою жизнь перевернула с ног на голову. Не знаю, как быть Кузьма. Впервые в своей жизни не знаю.
-Любовь хороша. Она дар божий. Но в твоём положении это грех величайший. Вот уже несколько лет невеста тебя дожидается. О свадьбе вся губерния знает. Откажешься от свадьбы – кровную обиду нанесёшь всему дворянству. Да и батюшке своему глубокую рану. Не простит тебе таково. Не простит Пётр.
-Знаю Кузьма, знаю. И оттого мне так худо. Не видел бы ее, и жилось бы легче. Увидев, забыть никогда не смогу. Сильнее меня это Кузьма. Не одолею сердце своё.
-Ну и не надо. Примирись с участью своей и не показывай истину. Время всё излечит. – посоветовал ему Кузьма.
-Ты прав. Это единственный выход, – вынужден был согласиться с ним Пётр, - иначе никак. Иначе поступить - быть бесчестию. Приготовь ка одежду Кузьма. Покатаюсь на вороном. Авось полегче станет на душе.
Пока происходил вышеозначенный разговор, ужин закончился. Сразу после ужина, Анастасия в сопровождение своей новой служанки Маши отправилась наведаться к своему молочному братцу. Прежде чем отойти ко сну, она должна была

убедиться, что у Гришки есть всё необходимое для нормальной жизни.
Охотничий домик стоял далеко позади особняка. Несмотря на то, что у обеих девушек в руках были светильники, им обоим пришлось поблуждать, прежде чем они добрались до места. Ещё издали они заметили слабый свет, струившийся из окон. Анастасию это обрадовало. Не меньше обрадовал и дымоход, из которого во всю валил дым. Они постучали в дверь, прежде чем войти внутрь. Никто не откликнулся. Не дождавшись приглашения, Анастасия вместе со своей служанкой вошли внутрь. Вошли внутрь и замерли от удивления. Гришка был не один. Он стоял на коленях, а вокруг него ходила какая то старуха и что - то шептала. При этом она постоянно обводила руками вокруг головы Гришки, не дотрагиваясь до неё.
-Бабушка, что вы делаете? – решилась прервать этот странный ритуал Анастасия.
На неё никто из двоих не обратил внимания.
-Барыня, – зашептала ей в ухо служанка, - это тётка Авдотья. Она заговорами лечит. С ей надобно знаками сказывать. Она глухая.
-Глухая? – удивилась Анастасия, - как же они понимают друг друга?
Едва она это произнесла, как раздался скрипучий голос Авдотьи.
-Красную рубаху, что дала не сымай. Спи в ей. Попортил тебя дурной глаз, да с помощью матери божией сымем ту порчу.
Гришка с благоговейным видом выслушал ее, а потом громко и с надеждой спросил:
-Слышать то буду? Михайло то, знатно приложился… собачий сын!
-Люди злы бывают, завистливы…вот и напускают порчу! – последовал ответ тётки Авдотьи.
-А ухо болеть не будет?
-Да. Токмо красную рубаху носи!
-Так скоро пройдёт?

-Только на пасху сымай. В этот день сглаз силы не имеет!
-Не дурак. Не поддамся более так близко то. Не достанет меня Михайло!
-Святую правду сказываешь. Как спать пойдешь, помолись заступнице!
-Двадцать пять рублёв пообещал злыдень, вот потому и схватился!
-Утром тоже помолись. Как сон уйдёт. Всполосни лицо и помолись!
Анастасия не выдержала и расхохоталась. Невозможно было слушать этот разговор. Каждый говорил о своём, не показывая и вида что не слышит другого. Она подошла к Гришке и толкнула в плечо. Тот обернулся и уставился на неё удивлёнными глазами. Анастасия знаками показала ему, что бабка, которая его лечит – глухая. Потом она задумалась о том, как объяснить ему, что она лечит сглаз, а не больное ухо.
-Глухая? – Гришка побагровел и перевёл гневный взгляд на тётку Авдотью. - Ты глухая?
-Заговор то он всегда в помощь! – последовал ответ.
Гришка перевёл взгляд на Анастасию. Та просто заливалась смехом. Увидев это, Гришка поднялся и пригрозил целительнице:
- Лучше бы тебе уйтить отсель.
Тётка Авдотья собиралась ещё что то сказать, но не успела. Её под руку подхватила Маша и вывела из домика наружу. Гришка проводил её уход гневным взглядом, а потом снова повернулся к Анастасии. Та перестала смеяться, но всё ещё широко улыбалась.
-Чего это она со мной сделала?
Вопрос вызвал новый приступ смеха у Анастасии.
-Не забудь носить красную рубаху! – только и смогла выдавить из себя Анастасия, покидая охотничий домик. Оказавшись снаружи, она продолжала заливаться смехом. Неожиданно, рядом с ней раздалось ржание лошади. А через мгновение,

мимо неё пролетел всадник и помчался в сторону леса. Она не смогла разглядеть лицо этого всадника и тут же забыла мимолётное происшествие. Но всадник сумел разглядеть лицо Анастасии. Да если б и не смог. Её смех…он узнал бы его из тысяч других.

Глава 9

Весь следующий день с самого утра, Анастасия только и делала, что пыталась встретиться с молодым графом. Но все её усилия оказались тщетными. Граф Пётр Арсанов так и не появился. Его не было ни на завтраке, ни на обеде. Он пропустил второй чай. Отсутствие сына крайне взволновала старшего Арсанова. Он не меньше десятка раз отправлял слуг справиться о состояние его здоровья. Ближе к ужину, от него же, Анастасия узнала, что младший Арсанов заболел. У него поднялась температура. По этой причине он и не появляется. Лёгкое разочарование быстро испарилось. Анастасия погрузилась в мысли о незнакомце. Накинув на себя меховой плащ с бобровым воротником светлых оттенков, взяв шапку и муфту, она вышла из покоев, собираясь прогуляться. Служанку, Анастасия не взяла с собой. Ей не хотелось, чтобы кто - либо помешал её мыслям. Анастасия сразу направилась в сторону охотничьего домика. Она шла неторопливо и даже не подозревала о том, что с окна третьего этажа за ней очень внимательно следят. Это был Пётр. Как он ни сдерживал себя, заметив из окна Анастасию идущую по снежной дорожке, так и не смог отвести от неё взгляда. Прижавшись лицом к стеклу, он наблюдал за ней.
-Почему он притворялся? – спросила себя Анастасия, и сразу же ответила на свой вопрос. Верно, желал

просто подшутить надо мной. Как до того шапку с меня сорвал – она улыбнулась и подумала о том, что не смогла бы отказать незнакомцу в поцелуе. Он так озорно повёл себя и так смеялся заразительно,…а потом, всё изменилось. Незнакомец стал замкнутым и отчуждённым. Неужто так не понравилась? И почему его здесь нет? Ведь сюда же ехал. Может, просто весточку привёз и обратно уехал. Скорее всего. Тогда уж мне больше не свидится с ним – Анастасия тяжело вздохнула и решила забыть произошедшее. Мимолётная встреча. Странный незнакомец. Всё это следовало оставить в прошлом. Она отряхнулась от всех этих мыслей. Взгляд уловил знакомую фигуру Гришки. Гришка рубил дрова и складывал их у стены домика. Анастасия едва не расхохоталась, увидев его. На Гришке была та самая злополучная красная рубашка. Анастасия направилась в его сторону. Он увидел Анастасию только, когда она подошла к дверям.

-Барыня! – Гришка открыто заулыбался. Он воткнул топор в полено, которое лежало перед ним, и направился к ней. Они, вместе вошли в дом. На столе кипел самовар. Рядом стояли сладости. Гришка усадил Анастасию за стол и налил ей горячего чаю. Потом налил себе и сел напротив.

-Вкусно то как! – произнесла Анастасия, с видимым удовольствием отпивая глоток.

-Тётка Авдотья вчерась дала попробовать!

Анастасия замерла с блюдцем в руке. Она устремила удивлённый взгляд на Гришку. Тот открыто улыбался. А потом повернулся и показал ухо. Опухоль почти спала.

-Ты слышать стал? – не удержалась от вопроса Анастасия.

Гришка кивнул.

-Как утречком то встал, так, будто и не было ничего. Слышу лучше прежнего. Знатно подсобила тётка Авдотья. Ходил к ней. Благодарствовал.

Другой день домой к ней схожу. Подсоблю по хозяйству. В долгу не останусь… чай!
-Гришка, как хорошо, что ты слышишь, - Анастасия и не скрывала своей радости, - замучилась эти дни. Кричу, а ты всё одно не слышишь. Руками показываю, да ты не так понимаешь. Просила не бить гусара, а ты всё одно ударил. Да ещё подумал, будто я его убить хочу.
-Гусара то? Видал его утречком. Снова верхом скакал. Лицо то чёрное. Брови опущены. Губы сжаты. Даже не взглянул на меня. Злой видать от рождения свого.
Анастасия, затаив дыхание, слушала Гришку. Незнакомец вновь объявился. Но кто он?
-Гришка, а ты не знаешь, как его зовут?
-Кого барыня?
-Кого? Того о ком ты рассказывал. Кого же ещё.
-Не знаю, – Гришка отрицательно покачал головой, - да и ни к чему знать то. Сторонится его надобно. Больно злющий на вид. Может, и на меня расправу задумал нехристь.
-Нет. Он не такой Гришка. Он не станет тебе мстить, – пылко возразила Анастасия, - он благородный. Сказал бы…
-Дай то бог барыня! Как увидел его утречком, беду почуял. Мысль пришла – извести меня хочет нехристь. Токмо я не поддамся.
-Чай лучше пей, а то стынет! - посоветовала озабоченному братцу Анастасия.
-И то верно барыня! – согласился Гришка. Но прежде чем отпить, несколько раз подул на блюдце с чаем.
Допив чай, Анастасия покинула Гришку. Следовало возвращаться обратно. Наступало время ужина, а ей необходимо было ещё переодеться. По пути в покои она думала о Гришке. О том, насколько хорошо его устроил опекун. Следовало отблагодарить благодетеля. Но как?
Ужинали опять вдвоём. Почти в полном молчание. Лишь однажды за весь ужин, граф оторвал взгляд от

своей тарелки, чтобы осведомиться, как она освоилась в доме. Анастасии не терпелось спросить о младшем Арсанове, но она так и не решилась. Опекун выглядел излишне озабоченным. Было заметно, что его волнует состояние сына. После ужину, Анастасия прошла вместе с опекуном в гостиную. Пока он попивал мелкими глотками из бокала вино, она следила за слугами, которые зажигали свечи на люстре. Так как молчание затягивалось, Анастасия попросила разрешения удалиться в свои покои. Опекун только молча кивнул в ответ. Видя такую отрешённость, Анастасию решила предпринять попытку помочь ему. С этой целью она вернулась в свои покои, а оттуда в сопровождение служанки сразу же направилась на третий этаж. Служанка показала ей, где находятся покои молодого графа и, оставив ее, ушла обратно. Анастасия осторожно постучала в дверь. Оттуда раздался раздражённый голос.
-Ну кто там ещё?
Анастасию покоробил этот тон, но она приняла решение и не собиралась от него отказываться.
-Вы не знакомы со мной. Меня зовут Анастасия Аврецкая. Ваш батюшка мой опекун. Я бы хотела поговорить с вами. Помочь,…вы больны
-Помочь? - раздался за дверью голос полный неприкрытого сарказма, затем послышалось какое то бормотание.
-Простите, сударь я не расслышала! – стоя перед дверью, Анастасия пыталась разобрать слова, которые произносил с другой стороны, её собеседник.
-Ну и слава богу!
-Я не понимаю вас сударь!
-Можно подумать я себя понимаю. – Раздалось в ответ. - Я знаю лишь одно сударыня. Ничего хуже, чем прийти сюда вы придумать не смогли бы. Мне и так невыносимо на душе, а ещё и вы являетесь с вашим чарующим голоском. Не трудно сойти с ума.

Анастасию расстроили эти слова. Она поняла, что молодой граф попросту невзлюбил её. Набравшись смелости, она устремила твёрдый взгляд на дверь и не менее твёрдым голосом произнесла:
-Я знаю сударь, что вы не в восторге от моего присутствия. Мне искренне жаль, но правда в том, что я не собиралась и не собираюсь занять ваше место в доме. Ваш батюшка добр ко мне. Я полюбила его как родного. Не знаю, возможно, ли меня упрекать за это чувство. И сюда я пришла единственно, для того чтобы избавить его от заботы о вашем здоровье. Я надеялась помочь вам. Сейчас я понимаю, насколько опрометчиво поступила. Примите мои извинения.
-Приму сударыня, – раздалось за дверью после короткой паузы, - но только с вашим обещанием.
-Слушаю вас сударь!
-Мне бы не хотелось вас…видеть. Где буду находиться я, не должны быть вы. И наоборот. Где окажетесь вы, там не будет меня.
Анастасия резко побледнела. Она всё поняла. С уст сорвался негромкий шёпот.
-Вот почему вас не бывает в столовой. Вы здоровы, …простите меня. Я больше не буду помехой между вами и вашим отцом!
Пётр уловил шелест платья, а за ним звук шагов которые постепенно удалялись. Вздохнув с облегчением, он прижался спиной к той самой двери, через которую разговаривал. Кузьма, который был свидетелем всего разговора, смотрел на него с глубоким ужасом.
-Пётр, что с тобой? Ты ведь глубоко оскорбил эту девушку. Она не заслуживала такого отношения к себе. – В голосе Кузьмы послышалось сдерживаемое возмущение.
В ответ Пётр Арсанов с глубокой горечью усмехнулся.
-Ты прав Кузьма. Я оскорбил Анастасию, чёрт меня бы подрал. Жестоко оскорбил. Унёс бы чёрт мою

треклятую душу. Я мерзко поступил. Отвратительно. Она будет страдать. Но знаешь Кузьма, это всё же лучше, чем броситься на колени и целовать её руки. Целовать и говорить…бесконечно говорить ей красивые слова – по мере того как Пётр Арсанов говорил в глазах зажигался неистовый огонь, - а потом взять её на руки и прижать груди. А потом,… потом посадить её на коня и увезти. Увезти далеко, далеко. Туда где кроме нас никого не будет. Всю жизнь, каждый миг благодарил бы бога за этот дар.
-Это она?
Пётр Арсанов мог и не отвечать. Его слова и горящий взгляд всё досказали Кузьме.
-Она Кузьма. Она. Сделай доброе дело, избавь меня от встречи с ней. Не то, не сдержусь ведь Кузьма. Посажу её на лошадь и отвезу в церковь. Ты мой нрав знаешь.
-Твой нрав всем известен! – пробормотал Кузьма, с явной опаской наблюдая за тем, как Пётр Арсанов взялся за ручку двери. Однако к облегчению Кузьмы он оставил дверь и как был в одежде, упал на кровать. Пока он лежал совершенно равнодушный ко всему окружающему, Кузьма стал раздумывать над тем, как справиться с этой, весьма непростой ситуацией.

Глава 10

Анастасия вернулась в свои покои. Состояние у неё было крайне подавленное. Она не знала что делать. Её ненавидели в этом доме. И даже не пытались скрыть эту ненависть. Увидев что барыня выглядит необычайно бледной и подавленной, Маша забеспокоилась. Она по мере своих сил захлопотала над Анастасией. Маша быстро раздела Анастасию. Переодела её в ночную рубашку и помогла улечься в постель. При этом, Маша постоянно о чём то

говорила с ней. Но Анастасия не слушала служанку. В голове бились одни и те же вопросы:
-За что? В чём я виновата?
Пока Анастасия задавалась этими вопросами, Кузьма уговорил своего воспитанника наведаться к отцу. Пётр Арсанов понимал справедливость этих слов. По этой причине, хоть и без большого желания, всё же прислушался к этому совету. На самом деле, он не то чтобы не хотел видеть отца. Нет. Здесь было другое. Он боялся…боялся что отец поймёт его чувства. Для отца это могло стать серьёзным ударом. Пётр, как никто другой знал характер своего отца.
Пётр застал отца в гостиной за бокалом вина.
-Я уж грешным делом начал подумывать, что ты бегаешь от меня! – такими словами встретил его отец и знаком руки показал на свой стол. Пётр изобразил улыбку на губах когда садился на предложенное место.
-Устал с дороги. Да последние месяцы в полку нелегко пришлось. Вот и решил поваляться в постели. Температуры то не было. Я нарочно сказал, чтобы поспать подольше.
-Хитрец, – старший Арсанов от души рассмеялся над словами сына, - я был уверен, что ты притворяешься, но причину понять так и не смог. Значит, детство решил вспомнить.
-Ты тоже от матушки в сад бегал поспать! – напомнил отцу Пётр Арсанов.
Старший Арсанов поднял обе руки вверх.
-Был такой грех. Признаюсь.
-Вот видишь. Выходит, бегать у нас наследственное!
-Только если не от французов! – поправил его отец.
Пётр Арсанов усмехнулся.
-У нас на Руси и хлеб соль есть, и сабля в ножнах висит. Кто как придёт, того и сполна получит!
-Хорошо сказано Пётр. Хорошо. Но это другое. Хотел с утра тебя спросить. Ты не собираешься наведаться к Абашевым? Не хочешь повидать невесту? Да и

приглашение на бал нужно передать им лично в руки. До бала осталось всего ничего.
-Конечно отец. С утра и поеду!
-Вот и хорошо! – старший Арсанов облегчённо вздохнул.
Пожелав отцу спокойной ночи, Пётр поцеловал его в голову и вышел. Он снова поднялся к себе. Заснуть, несмотря на все свои старания, он не смог. Убедившись, что поспать ему не удастся, Пётр потратил всю ночь на подготовку встречи с будущей невестой. Он сотни раз повторял одни и те же фразы, пытаясь заучить их наизусть. Смотрелся в зеркало, произнося эти фразы. В общих чертах, к утру ему почти удалось внушить себе все необходимые мысли. Единственно, у него никак не получалось произнести одну фразу. Вместо «Дорогой Виктории» почему то всегда получалось «Дорогая Анастасия». Под конец, он решил вообще не произносить эту фразу.
Едва задребезжал рассвет, Пётр умылся, тепло оделся в обычную свою гусарскую форму и спустился вниз. Отец дожидался его в холле особняка. Он вручил Петру приглашение для Абашёвых и благословил на дорожку. Попрощавшись с отцом, Пётр вышел наружу. У входа уже стоял осёдланный конь. Он вскочил на него и сразу тронул с места рысью. Пётр направил коня мимо леса, где проходил короткий путь. Проезжая мимо охотничьего домика, он заметил брата Анастасии. Тот очень странно на него посмотрел.
Путь Петра Арсанова лежал в Смоленск. У Абашевых имелось несколько имений в Смоленской губернии, но зиму они, всегда проводили в Смоленске. Именно у них чаще всего собиралось дворянство. И нередко без повода, для того чтобы просто поговорить. Меньше чем через час, Пётр уже въезжал в Смоленск. Он около года не бывал здесь и невольно удивился тому, как разросся город за это время. Людей на улицах стало гораздо больше. Да и карет немало

попадались навстречу. Когда Пётр подъехал к дому Абашевых, возле особняка находилось много карет. Пётр направил коня к входу. Спешившись, он вручил поводья одному из слуг, что стояли снаружи, и вошёл в дом. Его сразу проводили в оранжевую гостиную. Войдя в гостиную, он увидел несколько десятков мужчин разных возрастов. Одежда отличалась лишь богатством отделки. У всех были на голове парики. На ногах туфли с высокими каблуками. Ещё бросались в глаз короткие костюмы и рейтузы. Все они, сидели в тесном кругу и о чём – то, оживлённо разговаривали. Женщин в гостиной не было. Его не замечали. Пётр сел в кресло, стоявшее в некоторой стороне от разгорающегося спора и положив ногу на ногу, прислушался к разговору.

-Нет милостивый государь, ошибаетесь, – восклицал с места полный мужчина, который был незнаком Петру. – Турки не осмелятся. Как миленькие отдадут нам Молдавию. И не забывайте, кто ведёт с ними переговоры. Голенищев – Кутузов. Сам Суворов был в восторге от Кутузова. Он всё время повторял: Хитёр Кутузов, ой как хитёр! Вспомните Исмаил господа!

-Может князь Кутузов и хорош в воинском деле, – возразил кто - то, - однако дипломат из него никудышней. России с Османской империей мир надо заключить, иначе точно не выстоим против нашествия Наполеона.

-Справится Кутузов. Обучен он переговорным тонкостям. Да и умён очень. И не хуже нас с вами понимает, чем грозит война на две стороны.

-Что вы всё Кутузов да Кутузов, – раздался, чей то раздосадованный голос, - подумали бы лучше о Наполеоне. Вон триста тысяч армии нагнал в Пруссию. У нас то едва половина наберётся. Да и командует кто? Граф Толли. Не доверяю ему. Что хотите, толкуйте, не верю и всё.

-Орудий то раз два и обчёлся, – поддержал говорившего другой голос, - нельзя нам воевать против Наполеона. Нельзя. Надобно мир заключить. Иначе худо придётся.
-Уж не Тильзитский ли мир, что после Аустерлица Россию позором запятнал? – раздался злой голос.
-А хотя бы и тот. Всё же лучше чем совсем битыми быть.
-Господа, господа!
Прозвучавшие голоса, остановили, разгоравшийся было спор. Пётр хмуро прислушивался к разговору. Не раз его подмывало вмешаться и посадить некоторых людей на своё место. Услышав ещё одно на его взгляд совершенно непочтительное выражение, Пётр помрачнел. Он уже собирался встать и подойти к этому человеку, но в это время за его спиной раздался радостный голос.
-Граф! Наконец то дождались!
При виде будущего тестя Пётр поднялся и кивнул.
-Николай Андреевич!
-Не так холодно граф. Не так холодно! – Абашев, невысокий мужчина чуть старше средних лет, обнял и расцеловал его. Сразу после этого, он сообщил Петру, что Виктория уже извещена об его приезде. Она готовится к встрече. Как только она приготовится, графа проводят к невесте. Пётр выслушал всё это молча. Когда тесть закончил, он так же молча указал на собравшихся, которые по прежнему не замечали их. Настолько они, были поглощены разговором.
Абашев понял смысл этого немого вопроса.
Плохо дело граф, – с ходу сообщил Абашев, -меня как предводителя Смоленского дворянства известили о переговорах, что вёл государь император с Наполеоном. Стал известен отказ Наполеона от предложенного мирного договора. Наши послы готовят ещё ряд важных уступок Наполеону. Переговоры продолжатся, но особых надежд на мир у нас нет.

-А что Турция? – негромко спросил у него Пётр.
-А что Турция? Кутузов ведёт переговоры с одним из главных везирей султана. Пока никаких новостей нет. Бог даст, наступит мир. Хватит уж воевать. Сколько можно? Десяток лет спокойно прожить не можем. То здесь, то там начинаются баталии.
-То не нам решать! – несколько жёстко заметил Пётр.
-К сожалению, вы правы граф! Однако вот и слуга!
Увидев вошедшего слугу, Абашев улыбнулся Петру. Тот без слов всё понял. Пётр без излишних слов последовал за слугой, на встречу со своей невестой.

Глава 11

Виктория Абашёва была невысокого роста. Она обладала приятным лицом, обаятельность которого подчёркивали выразительные глаза. У неё были длинные прямые волосы каштанового оттенка. Особенно бросались в глаза ямочки на щёках и маленький подбородок, который всякий раз поднимался, когда она начинала улыбаться. Они встретились в одной из гостиных особняка. Завидев жениха, она покрылась ярким румянцем. Оба с некой торжественностью приветствовали друг друга. Затем, сразу же по настоянию Виктории, они отправились гулять по городу. Пётр видел желание своей невесты остаться с ним наедине. Видел и немного опасался этого. На улице, Виктория сразу же взяла его под руку и тут же сунула её в муфту. Этот небольшой манёвр позволил ей теснее прижаться к Петру. Она всегда нравилась Петру. Нравилась и ничего больше. Кидая на неё редкие взгляды, Пётр думал о том, что никогда не сможет оскорбить Викторию. Она не заслуживала такого отношения. Пока он об этом

размышлял, в лицо…попал снежок. А за ним ещё десяток попали и в него и в Викторию. Раздался звонкий мальчишеский смех. Петр, было, собрался приструнить дерзких мальчишек, но его остановил мягкий голос Виктории.
-Пожалуйста, Пётр, не мешайте им. Пусть делают то, чего им хочется. Ведь это так прекрасно когда делаешь то, что хочется самому, а не другим.
Разговаривая, она вытащила из кармана расшитый платок и аккуратно убрала с его лица стекающие капли.
Петра несколько удивили слова Виктории. Он не мог не спросить.
-И что же хочется вам Виктория?
-В снежки поиграть, как этим детям.
-Вы серьёзно это говорите?
-Вполне. Вас это удивляет?
-Немного, – признался Пётр и добавил: - я не знал вас с такой стороны.
-Вы вообще меня не знаете Пётр! – Виктория убрала платок. Они медленно пошли дальше. Снова послышался немного грустный голос Виктории.
-Может быть потому, что не давали себе труд узнать меня! Ведь не мы с вами решали, как нам жить, а наши родители.
-Следует ли понимать эти слова, как нежелание выходить за меня замуж?
Виктория звонко рассмеялась над его словами.
-Что смешного сударыня? – высокомерно осведомился Пётр.
- Знаете Пётр, в ваших словах прозвучала надежда. Хотя мне думается, что обида в данном случае была бы более уместна. Возможно, вы сами страдаете той болезнью, которую приписываете мне?
Пётр смутился, услышав эти слова от своей невесты. Пока он раздумывал что ответить, снова раздался голос Виктории.
-К сожалению, мы с вами не можем решать. И я этому рада. Вы мне нравитесь Пётр. Очень нравитесь.

-Вы мне тоже сударыня!
-По вашему лицу не скажешь, – Виктория широко улыбнулась и теснее прижалась к его плечу. – Не обижайтесь на меня Пётр. Я целый год вас не видела. Неужели я не заслужила компенсации за столь долгое ожидание?
-Заслужили Виктория. Я приму безропотно любое ваше слово, – со всей искренностью пообещал Пётр, - можете говорить всё что угодно.
-Можно ли сделать вывод, что мне позволено любой вопрос задать?
-Безусловно, сударыня! – подтвердил Пётр. Отвечая, он не посмотрел на Викторию, иначе бы заметил блеснувший в глазах лукавый огонёк.
Она не заставила долго ждать. Первый же вопрос невесты заставил Петра оцепенеть на месте.
-Вы изменяли мне в Петербурге с другими женщинами? Хотелось бы знать. В нашем городе столько разных историй рассказывают про гусаров.
-Не верьте всему что рассказывают, – посоветовал ей Пётр.
-Это не ответ!
-Сударыня, поверьте, мне неловко говорить на такие темы. И тем более оправдываться.
-Значит, есть за что! – Виктория коротко засмеялась, увидев растерянность на его лице. Засмеялась и напомнила: – Вы же позволили мне говорить, всё что захочется.
-Сударыня, давая обещание, я даже близко не предполагал чем это может закончиться!
-Теперь уже поздно сожалеть!
-И не думаю даже! Спрашивайте сударыня!
-Смелый ход, – Викторию привело в восхищение такое поведение. – Наградой за вашу храбрость явится избавление от каверзных вопросов. Расскажите лучше, как проходит ваша служба? На вашем лице остались следы ссадин. Скажите Пётр, откуда они взялись?

-Подрался в трактире, – неохотно признался Петр, приводя этими словами свою невесту в восторг.
-Их было двадцать, а вы один? И вы всех раскидали в разные стороны? – восторженно предположила Виктория.
Пётр легко засмеялся и почти с нежностью посмотрел в глаза своей невесты. Её лицо излучало такое восхищение и выглядело настолько по детски, что он не смог отвести от него взгляда.
-Не совсем так сударыня. Нас было пятеро, а их человек восемь, может чуть побольше. Признаться, я не очень хорошо помню. Мы все были пьяны. К тому же эти несчастные не были ни в чём виноваты.
-Несчастные? Значит, вы их побили?
-Насколько я помню, да!
-А как вы сражались? На саблях?
-Жаль вас разочаровывать сударыня, но последнее что я помню, так это ухват в моих руках.
Виктория, в который раз звонко расхохоталась.
-Гусар с ухватом. Кому рассказать ведь не поверят! Вы просто неподражаемы Пётр!
-Вы тоже сударыня! Поверьте, вы тоже!
Они развернулись и пошли обратно. Виктория молчала и чему то загадочно улыбалась. Каждый раз глядя на неё, Пётр пытался запечатлеть её образ в душе. Но ничего не выходило. Стоило ему отвернуться от Виктории, как снова появлялся образ Анастасии. И ему нужно было снова и снова смотреть на невесту. Отчего сразу же появлялось ощущение вины перед ней.
-В субботу бал. Через месяц наша свадьба! Я счастлива Пётр. По настоящему счастлива – неожиданно нарушила молчание Виктория. Облик у неё был мечтательный. В голосе прослеживались романтические нотки. Пётр предпочёл смолчать. Ему нечего было сказать в ответ на эти слова. Он не мог ни согласиться, ни опровергнуть их. Он молчал. И Виктория более не заговаривала с ним. Так молча, они и вошли в особняк Абашевых. Вручив

приглашение отцу Виктории, Пётр сказал, что будет счастлив с отцом принимать дорогих гостей в субботу. После этого он распрощался с ними. Виктория вышла вместе с ним. Она смотрела, как Пётр вскочил в седло. А после долго стояла и махала ему рукой вслед.

Глава 12

Наступила долгожданная суббота. Все предыдущие дни в особняке Арсановых царило сумятица. Но с утра субботы всё вокруг превратилось в настоящий хаос. Только и было заметно, что мелькающие спины челяди. Ступени лестницы в особняке покрыли коврами. Перила начистили до блеска. Бальный зал на втором этаже, просто сверкал чистотой. Мраморные полы были начищены до такой степени, что в них можно было без труда разглядеть своё отражение. Справа от входа в бальный зал, установили большое зеркало. Любой вошедший мог оценить себя со стороны, прежде чем присоединиться к торжеству. В смежных с ним залах устраивали столы. Покрывали их дорогими скатертями. Заставляли напитками и лёгкой закуской. Ставили диваны, кресла. Кресла ставились и на балконах. Вздумай, гостям подышать свежим воздухом, они сделали бы это с удобством. В общем, делалось всё возможное, для того чтобы гости могли не только от души потанцевать, но и закусить или передохнуть. Снаружи особняка так же готовились встретить гостей. Несколько слуг заливали масло в светильники, что тянулись от самой арки вдоль дорожки до самого входа особняка. Другие убирали снег для лучшего проезда карет. Ровно в пять часов все приготовления закончились. Большая часть слуг исчезла из виду. Остались только те что

носили парадную ливрею. Шесть из них стали у дверей. По трое с каждой стороны. Слуги с ливреями встали так же на лестнице. По одному на каждой площадке. Снаружи остались ещё четверо тепло одетых слуг. Им надлежало следить за порядком перед особняком. Пока всё это происходило, Анастасия успела приготовиться к балу. Она была одета в розовое платье без рукавов и открытым декольте. До пояса платье облегало фигуру Анастасии в обтяжку. Спускаясь вниз, оно немного расширялось. Форма декольте напоминала полуовал. Края декольте были собраны серебряными нитками, края которых от каждой сборки, ровными линиями спускались к талии. От талии вниз, платье окольцовывали три шёлковых обода голубоватого оттенка. Нижние края платья доходили до туфелек. Цвет туфелек идеально сочетался с цветом платья. Длинные белокурые волосы были приподняты и собраны кольцами. Спускаясь вниз к шее, они превращались в один большой локон. Локон опускался с правой стороны. Края локона немного не доходили до края декольте. На груди у Анастасии висел нательный крест и закрытый медальон. Больше никаких украшений не было. Даже колец. К этому наряду Анастасия добавила голубой веер. Пока она смотрелась в зеркало и пыталась понять, насколько бледность на лице не соответствует наряду, этажом выше происходил настоящий скандал.

Кузьма пытался образумить Петра, но все его попытки заканчивались полным провалом. Пётр был неумолим.

-Объявлено заранее, всем лицам мужского пола, быть во фраках! – который раз безуспешно повторял Кузьма.

-А мне дела нет до других, – повторил Петр, оглядывая в зеркале щегольской гусарский наряд и начищенные до блеска чёрные сапоги. – Я в этом наряде пойду. А кому не нравится, пусть не смотрит.

Произнеся эти слова, Пётр покинул свои покои, оставив Кузьму в глубочайшей растерянности. Пётр был настолько занят мыслями о предстоящем бале, что спустившись на второй этаж, по привычке направился в левое крыло где прежде находились покои матери. Как только он свернул из коридора и оказался рядом с покоями матери, ему пришлось остановиться. Он замер и, не мигая, смотрел перед собой. У крайнего окна, спиной к нему стояла девушка. Заслышав шаги, она обернулась. Лицо Анастасии вначале выразило изумление, потом растерянность, а в конце осветилось радостью.
-Вы сударь? Это вы? – раздался её голос, наполненный счастьем, от которого у Петра голова пошла кругом.
Он был не в состоянии ни говорить, ни отвести от неё взгляда. Он чувствовал, что в душе у него с новой силой вспыхнул огонь. И он начал разгораться всё сильней и сильней. Несмотря на всё своё самообладание, Пётр почувствовал, что его неудержимо тянет к Анастасии. Ноги сами понесли его к ней. Она стояла и с той удивительной нежностью, что запала ему в душу при первой встрече, улыбалась Петру. Внезапно, раздался голос отца.
-Пётр, вот ты где. А я тебя везде ищу. Но как же можно быть таким бунтарём? Почему ты не облачился во фрак?
Пётр видел, как с каждым словом отца, улыбка на губах Анастасии тает, уступая место бледности. Она опустила глаза, но прежде чем она это сделала, Пётр…сумел увидеть в них боль.
Обнять, обнять, обнять…прижать к груди…сказать, как я её люблю…сказать, что за эту боль я готов тысячу раз умереть…
-Пётр!
Сделав над собой огромное усилие, Пётр повернулся к отцу. Тот аж замер на мгновение.

-Что с тобой Пётр? На тебе лица нет. Тебе худо? Ты болен?
-Волнение. Это просто волнение отец. Не беспокойся за меня!
Петру даже удалось изобразить нечто подобие улыбки.
-Ну и слава богу, – старший Арсанов шумно выдохнул и обратил свой взгляд на Анастасию. – Ты уже готова дитя моё? Прекрасно. Кстати, насколько мне помнится, вы ещё официально не представлены друг другу.
Выговаривая эти слова, он взял сына за руку и подвёл к Анастасии.
-Мой сын. Пётр Арсанов!
Пётр поклонился Анастасии.
-Моя воспитанница. Анастасия Аврецкая!
Анастасия в свою очередь сделала глубокий реверанс. С виду всё происходило торжественно с некоторой чопорностью. Но внутри, в каждом из них бушевали бури. Представив, их друг другу, старший Арсанов сослался на дела, и ещё раз пожурив сына за наряд, оставил их наедине. Ни он, ни она не осмеливались посмотреть друг на друга. Молчание затягивалось, отчего усиливалась неловкость положения, в котором они оказались. Собравшись, Петр поднял взгляд на Анастасию и негромко произнёс:
-Сударыня…я должен…попросить прощение за тот вечер, когда вы…
-Не стоит, – Анастасия подняла на него глаза. Их взгляды встретились. Пётр увидел, что в её глазах остался только… холод. – Я прекрасно знаю, какого вы мнения обо мне. Так что не стоит утруждать себя извинениями.
-И что вы знаете, сударыня? – в голосе Петра прозвучала неприкрытая горечь.
-Истину сударь! Из уважения к вашему отцу, мы оба должны седлать вид… Анастасия осеклась и замерла,

не в силах отвести взгляда от полных грусти глаз Петра.
-Истина? Да что вы знаете о ней…- прошептал Пётр и, повернувшись, зашагал прочь, оставив Анастасию в растерянности. Она ещё долго прислушивалась к затихающим шагам, пытаясь понять странные слова Петра Арсанова.
Вслед за затихающими шагами Петра, раздался многоголосый шум. Анастасия прильнула к окну и сразу же шумно выдохнула. На бал начали съезжаться гости. В груди у неё возникло волнение. Она сразу забыла о разговоре и о Петре. Ведь это был её первый бал.

Глава 13

Все окна особняка были ярко освещены. Освещена была и дорожка, по которой кареты одна за другой проезжали ко входу. Слуги с поклонами встречали прибывающих гостей и сразу же помогали им снять шубы. Облегчившись от столь тяжёлой ноши, гости поднимались на второй этаж и проходили сразу в бальный зал. Наряду с гостями прибыли и музыканты. Они, сразу же заняли отведённое им отдельное место. По заведённому обычаю, прежде чем войти в зал, семейство в составе не менее двух и не более шести человек останавливались на пороге. Их фамилию громко выкрикивал дворецкий Арсановых, и лишь после этого они входили в зал. Одна за другой звучали фамилии:
-Абарины! Авельяшевы! Вадбольские! Байдуковы! Навроцкие! Миткомановы! Нелединские – Мелецкие! Острецовы! Папуше вы! Разгильдеевы! Размакины! Рахманиновы! Саницкие!Сациперовы! Менк! Любимовы – Чубаровы! Фонлебены! Черторыжские! Широбоковы! Целыковские! Фроловы – Багреевы! Урбановские!

Надо заметить, что среди приглашённых преобладала женская половина. Да и отличалась она богатством нарядов и разнообразием украшений. Практически вся мужская часть выглядела одинаково. Они были облачены во фрак и почти всегда тёмного покроя. У некоторых в руках были тросточки. Среди женских нарядов преобладал большой частью красный оттенок. Платья были и чревчатые, и керамзиновые, и багровые, и боканный, и кумашный. Рудо – жёлтый нередко попадался на глаза. Были платья и голубоватых оттенков. И оранжевые. В основном все женщины носили платья либо без рукавов, либо с короткими рукавами. Во всех случаях плечи и шея оставались открытыми, и самым соблазнительным образом выставляли напоказ грудь. Жемчужные ожерелья обрамляли шею, пальцы были просто нанизаны кольцами. Браслеты и прочие золотые украшения составляли обычный набор любой из присутствующих женщин. Зал был наполовину полон, когда там появился Пётр. Следующую четверть часа после прихода, он потратил на поклоны и поцелуи дамских ручек. Временами завязывался короткий разговор. Таким образом, Пётр самым учтивым образом поприветствовал всех гостей. Оставшись на мгновение без внимания к своей особе, Пётр проскользнул к одной из колонн, откуда хорошо просматривался вход. Через минуту после этого, он увидел как в дверях появилась Анастасия. Дальше проследить её не удалось. Какой то толстячок побеспокоил его вопросом. Пётр вынужден был повернуться к нему лицом и ответить. Вадбольский оказался на редкость разговорчивым человеком. Да и назойливости в нём оказалось непочатый край. Раздражение Петра росло с каждой минутой. Он и не думал, что с такой радостью воспримет приход невесты. Когда прозвучала фамилия Абашевых, он поспешно извинился перед Вадбольским и спешно направился к входу. Виктория была облачена в белое платье украшенное золотым шитьём. Волосы

были собраны на голове и тремя локонами лежали на спине. К волосам был приколот шёлковый шарф. Он вился по спине, и ниспадал на пол, образуя короткий шлейф за платьем. На шее висело тонкое ожерелье. На руках была кольца с драгоценными камнями. Она вся засияла, когда увидела направляющегося к ним Петра.
Пётр кивнул тестю, а потом поклонился и поцеловал руку невесты. Сразу после этого, он предложил ей руку. Виктория с неподражаемой грациозностью подала ему свою, и они прошествовали в глубь зала под многочисленными взглядами гостей.
Анастасия прекрасно видела всё, что происходило. С момента своего прихода, едва заметив Петра, она не упускала его из виду, хотя и старалась не показывать этого. Почему она всё время смотрела на него? Ответ на этот вопрос ей был самой неизвестен. Она была настолько поглощена созерцанием Петра, что не сразу заметила, как возле неё собирается толпа воздыхателей. Она не замечала восторженных взглядов мужчин, как не замечала завистливых взглядов женщин. Анастасия осознала, что ведёт себя не совсем прилично, поэтому отвернулась в сторону и сразу наткнулась на моложавого фата со щёгольскими усами.
-Ганецкий! – представился, кланяясь, фат.
-Аврецкая!
-Позвольте пригласить вас на кадриль сударыня! – Ганецкий ещё раз поклонился и оставался в таком положение пока, наконец, не раздался голос Анастасии.
-Первый танец ваш сударь!
-Первый танец? – удивление на лице Ганецкого сменилось радостью, - неужели я оказался единственным счастливчиком, который осмелился пригласить вас сударыня?
-Не единственным! – раздалось рядом с ним голос, а вслед за голосом молодой мужчина среднего роста с выразительным лицом представился Анастасии: -

Размакин! К вашим услугам сударыня! Надеюсь, вы осчастливите меня? – добавил он кланяясь.
-Ваш второй сударь! – без малейшего намёка на кокетство ответила Анастасия.
-Благодарю вас сударыня!
Пётр воспользовался тем, что Виктория заговорила с незнакомой ему пожилой дамой, и быстро оглянулся по сторонам в поисках знакомого розового платья. Его нигде не было заметно и он уже начал подумывать о том, что возможно Анастасия покинула бал когда…заметил край её платья в мелькнувшем просвете. Он присмотрелся внимательней. Анастасия стояла в окружение целой толпы поклонников. Он заметил, что Анастасия всё время застенчиво улыбается, слушая своих собеседников. Он видел, как все наперебой приглашали её на танец. И, по всей видимости, она соглашалась. Последний вывод Пётр сделал, увидев кивок Анастасии. Рука Петра потянулась вниз и до боли сжала эфес сабли. На лице заходили скулы. Он чувствовал, как гнев застилает ему глаза.
-Спокойно, – твердил раз за разом себе Пётр, - успокойся и принимай происходящее как должное. Рядом с тобой стоит твоя невеста. Ты не имеешь право показывать свои чувства. Не имеешь право,…но так хочется врезаться в толпу этих мерзких льстецов и проучить их как следует. Чтоб даже смотреть в её сторону не осмеливались. Надо вызвать его на дуэль – гневно подумал Петр, увидев, как один из поклонников поцеловал руку Анастасии. И не только поцеловал, но и задержал её дольше положенного приличиями.
Самоуверенный наглец! Я научу его манерам. А может, стоит прямо сейчас вызвать его на дуэль? Ох и отведу я душу…
-Пётр, ты смотришь всё время в одно точку и бормочешь непонятные слова!
Голос Виктории оторвал Петра от мрачных размышлений. Он повернулся к ней и сразу заметил

два удивлённых взгляда, что были направлены на него. Один принадлежал Виктории. Второй её собеседнице.
-Несколько дней после приезда у меня держалась температура. Я часто бредил. Видимо, ещё не всё прошло.
-Бедняжка, – сочувственно произнесла Виктория и тут же таинственно зашептала, - после свадьбы я не позволю тебе хворать. Если понадобится, я ночами буду сидеть возле изголовья твоей постели.
-Я право не заслужил такой заботы! – Пётр натянуто улыбнулся.
Сразу после этого обоим пришлось замолчать. Разговоры гостей так же начали затихать. Это происходило по причине появления хозяина дома одетого в чёрный фрак. Без промедления, Арсанов старший вышел на середину зала и глубоко счастливым голосом обратился к собравшимся в зале.
-Дорогие гости! Позвольте поблагодарить вас за честь, оказанную этому дому. Всегда и во все времена, Арсановы счастливы видеть каждого из вас у себя в гостях! И особенно радостен сегодняшний день! Ибо он открывает не только бальный сезон, но и новую жизнь! Совместную жизнь! Ровно через три недели, мы будем счастливы снова увидеть вас всех на свадьбе! А сейчас,…сейчас, позвольте предложить жениху и невесте открыть этот чудесный праздник!
Едва отзвучали эти слова, как раздался голос дирижера.
-Полонез Огинского!
Под рукоплескания гостей, на середину зала вышли, держась за руку, Пётр и Виктория. Улыбаясь им, старший Арсанов отошёл в сторону. Зазвучала музыка. И в такт мелодии начался первый танец. Анастасия не могла отвести взгляда от фигуры в гусарском костюме и незнакомой девушки в белом платье, которая так счастливо улыбалась. Она следила за тем, с какой грациозностью и умением

оба двигались, и невольно ловила себя на мысли, что завидует невесте. Она ей завидует. Но почему её не известили об истинной цели этого бала? Почему? Не потому ли, что считают её чужой в этом доме? Мысли, одна мрачнее другой проносились в её голове. Она не отрывала взгляда от танцующей пары, поэтому вздрогнула, когда услышала рядом с собой шёпот.

-Этот граф…Пётр Арсанов известен излишним вниманием к женскому полу и скверным характером. Он ко всему прочему считается одним из двадцати «записных дуэлянтов». На его счету несколько десятков дуэлей. Надо отдать ему должное. Саблей и пистолетом владеет мастерски. Об этом можно судить по его победам.

-Записных дуэлянтов? – Анастасия бросила непонимающий взгляд на Ганецкого. Тот воодушевился и охотно пояснил:

-Записные дуэлянты – особые люди! У них есть так называемый «свод правил». Например, при них нельзя плохо отзываться об отечестве. Нельзя произносить бранные речи в адрес дам. Рядом с ними нельзя жестикулировать руками. Даже смотреть долго на них нельзя. Нельзя повышать тон в разговоре. И многое другое. Всего я не знаю. Знаю только, что любое нарушение этих правил приводит к немедленной дуэли. Таким как Пётр Арсанов не нужна причина для дуэли. Он дерётся по любому поводу, а часто вообще без повода. Жестокий человек. Жестокий и страшный.

Анастасия не ответила Ганецкому. По большому счёту, она сама была такого же мнения об Арсанове младшем. Но почему то слова Ганецкого были ей неприятны. Почему, она не знала. Возможно, это происходило из – за опекуна, которого она всей душой полюбила. Снова раздались рукоплескания. По ним, Анастасия догадалась, что танец заканчивается. Вскоре, она увидела поклон жениха и приседание невесты. Закончив танец, Пётр Арсанов

повёл невесту в смежный зал. Там он усадил её в кресло, рядом с другими женщинами, а сам отправился к группе мужчин, которых возглавлял его тесть. Пока он разговаривал, в большом зале объявили кадриль. Пётр нередко оборачивался и сквозь раскрытые двери смотрел на десятки танцующих пар. У многих на лицах играли радостные улыбки. Пары с неописуемым азартом предавались танцу под весёлые звуки музыки. Первый танец закончился. Перед началом второго, к Виктории подошёл Урбанов и пригласил на танец. Мельком взглянув на Петра, который одобрительно улыбался ей, Виктория приняла приглашение. Едва его невесту увели на танец, как Пётр подошёл к столу. Некоторое время он смотрел на напитки и раздумывал. Потом всё же решил, что вина будет достаточно. По его знаку, слуга налил в бокал вина. Взяв бокал, Пётр начал отпивать из него мелкими глотками вино и прохаживаться по залу. Он постоянно завязывал незначащие беседы, а потом возвращался к столу, для того чтобы снова наполнить бокал. За этим занятием застал его отец. Он попросил Петра не очень увлекаться, затем сразу отошёл к группе гостей, с которыми недавно разговаривал Пётр. Пётр видел как отец начал о чём - то оживлённо спорить с Абашевым. Он наблюдал за женщинами. Постоянно обмахиваясь веерами, они говорили о всяких пустяках. Он видел напряжённые лица слуг. А потом увидел, как Викторию снова, в очередной раз пригласили на танец. Что отличало все лица, так это радостное выражение.

-Чёрт надо веселиться – пробормотал под нос Пётр, - все вокруг счастливы. Один я…мрачный. Эй дружище – обратился он к слуге. Тот мгновенно подошёл. – Налей ка водочки. Душа горит ей богу.

Налив водку в рюмку, слуга положил её на поднос и собирался уже поднести, но Пётр выхватил рюмку и одним разом опорожнил её. Поставив, пустую рюмку на место, он глазами показал слуге, что нужно ещё

налить. Вторая рюмка последовала за первой. За ней третья, четвёртая и пятая. Пётр перестал пить водку, когда почувствовал, что кровь быстрее заструилась по жилам. Потянуло танцевать. Слуга налил ему полный бокал вина и с ним в руке, Пётр неторопливо вышел в бальный зал и осмотрелся. Начиналась ещё одна кадриль. Пётр увидел, как Викторию ведут на танец. Он почти не обратил на это обстоятельство внимания. Обратил он внимание и очень пристальное, на незнакомого ему мужчину, который держал в своей руке, руку Анастасии и по всей видимости собирался вести её на танец. Пётр узнал щёголя, который чуть ранее с самодовольной ухмылкой целовал ей руку. Это был наш старый знакомый Ганецкий. Он сумел выпросить у Анастасии ещё один танец. Чуть помедлив, Пётр прямиком направился к ним. Когда он приблизился, они уже выходили танцевать. Пётр преградил им путь и сразу после этого вызывающего поступка, который был замечен некоторыми из гостей, с показной вежливостью обратился к Ганецкому.

-Простите сударь, но этот танец мой!

Анастасия растерялась, услышав эти слова. А Ганецкий принял гордый вид и непримиримым голосом ответил.

-Извините сударь, но вынужден вам отказать. Госпожа Аврецкая соизволила предпочесть моё общество!

Пётр наклонился к Ганецкому и негромко, но весьма выразительно сказал:

-Сударь, вы можете признать справедливость моих слов, и тогда мне не придётся считать себя оскорблённым. Признаться, глядя на вас, я уже начинаю склоняться к этой мысли.

На лице Ганецкого появился ярко выраженный испуг. Он выпустил руку Анастасии и поклонился ему. Едва он выпрямился, как Пётр вручил ему недопитый бокал с вином со словами.

-Благодарю вас сударь. Надеюсь, вас не затруднит эта маленькая услуга!
После этого Пётр взял руку Анастасии и повёл её на танец. Его оскорбительная выходка не осталась незамеченной. И больше всех нахмурился Абашев. Ему не понравилось такое пристальное внимание Петра к Анастасии. Ведь рядом с ним находилась его невеста.
-Вы ведёте себя непозволительно оскорбительно, – прошептала Анастасия, едва прозвучали первые звуки кадрили. – Я согласилась единственно из за того, чтобы не вызвать скандал. Предупреждаю вас сударь, в следующий раз я поступлю иначе.
-К чёрту следующий раз, – развязно отозвался Пётр, - для меня есть только этот.
-Как вы смеете разговаривать со мной подобным образом? – поразилась Анастасия.
-Вы ещё ничего не видели… сударыня, поверьте мне
Не успели прозвучать эти слова, как Пётр закрутил её в танце, да с таким необузданной яростью,…что все танцующие пары вокруг них начали останавливаться. Все гости по очереди замолкали и устремляли на них удивлённые взгляды. Одно движение следовало за другим непрерывной чередой, и в них было столько эмоций, злости и непредсказуемости, что танец превратился из кадрили в нечто другое, неведомое и таинственное. Анастасия чувствовала сильные руки Петра, которые всякий раз заставляли её двигаться в такт незнакомому танцу. У неё кружилась голова. И вовсе не танец был тому причиной. Страсть…она чувствовала, с какой страстью предаётся танцу Пётр. Каждый раз она словно проваливалась в головокружительный омут. Она старалась, но не могла противиться той несокрушимой силе, что кружила её по залу. Музыка закончилась для обоих внезапно. Пётр сразу отпустил руки Анастасии. Она, чуть помедлив, отошла в сторонку, пытаясь скрыться от пристальных взглядов гостей. И уже оттуда

краешком глаз наблюдала за Петром, который оставался стоять в середине зала. Она видела осуждающие взгляды, которыми его награждали гости. Послышался возмущённый шёпот. Не обращая на гостей ни малейшего внимания, Пётр подошёл к Ганецкому и забрал свой бокал обратно. И уже с ним в руках он направился к выходу из зала. Перед дверью он остановился и повернувшись сделал общий поклон всем гостям.
-Вынужден вас на время оставить господа, – нетвёрдым голосом заявил во всеуслышание Пётр, - мне необходимо подышать свежим воздухом. Надеюсь, вам не придётся долго скучать. И да, едва не забыл…тот, кому не понравился танец, легко сможет меня найти! Честь имею!

Глава 14

После ухода Петра, все вокруг сделали вид, будто ничего не произошло. Снова зазвучала музыка. Но Анастасия больше хотелось танцевать. Она вежливо отказывалась, а чуть позже сослалась на недомогание и покинула бал. Старший Арсанов был опечален её уходом, но не стал задерживать Анастасию. Вместо этого, он подошёл к Абашеву и начал извиняться. Тот внимательно выслушал его, а затем словно вскользь спросил про девушку, с которой танцевал Пётр.
-Это Анастасия, воспитанница моя! – отвечал на вопрос старший Арсанов.
-Вот как? – по взгляду Абашева нельзя было ничего понять. – Она живёт в этом доме?
-Разумеется! – ответил несколько удивлённо Арсанов старший и ещё раз попросил прощения за поведение своего сына.
-Да забудьте граф. Забудьте. – Милостиво произнёс Абашев. – По молодости с кем не бывает? Кровь то кипит.

Арсанов старший испытывая огромное облегчение, отошёл от Абашева. С отцом он поговорил. Осталась дочери принести извинения. Он поискал её среди гостей, но так и не нашёл. Да и не смог бы найти по очень простой причине. Виктория покинула зал сразу вслед за Петром, только он этого не заметил. Виктория не долго искала своего жениха. Она его нашла его перед входом в особняк. Пётр стоял, опираясь рукой на колесо кареты. Голова у него была задрана вверх. Рот открыт. Он занимался тем, что выпускал изо рта струи пара и следил за их направлением. Виктория молча встала рядом с ним. А затем взяла его руку в свою и с болью спросила:
-Что с вами происходит Пётр? Почему вы так странно себя ведёте? Неужели вы не видите, что оскорбляете всех вокруг своим абсолютно бесцеремонным поведением? Как же так можно жить?
-Я по другому не умею сударыня, – не глядя на неё ответил Пётр. - Мне нужна вся жизнь целиком, а не её крохи.
Я вас не понимаю Пётр!
-Ну и слава богу!
Пётр отпустил колесо и повернулся к ней лицом. Глаза были слегка мутными, но это не помешало ему принести извинения.
-Простите меня сударыня! Перед вами я виноват. А что до остальных…до них мне дела нет. Нравится им моё поведение или нет, меня совершенно не заботит.
-Вы не в себе Пётр! – обеспокоено заметила Виктория, - вы даже не понимаете насколько неприлично звучат ваши слова. Приглашать в дом гостей, а потом оскорблять их…неправильно. Нельзя так поступать.
-Для оскорблённых есть вот это, – Пётр похлопал по эфесу сабли, - или это – он двумя пальцами изобразил пистолет. – И вообще сударыня…я хотел бы остаться один. Надеюсь, я не слишком огорчу вас, если скажу, что не нуждаюсь в нравоучениях. У вас

же есть слуги сударыня…так используйте своё красноречие для них.
-Сударь! – бледная Виктория присела в реверансе, а затем развернулась и вошла в дом. Пётр ей вслед поклонился, а затем глубокомысленно изрёк.
-Только и знают, что уму учат! Надоело всё до чёртиков. И это общество, и это имение. Эх, друзей моих бы сейчас да в трактир. На славу бы повеселился. Кузьма,…где ты, чёрт бы тебя побрал!
Пётр нетвёрдой походкой вошёл в особняк и сразу поднялся в свои покои. Там он прямо в одежде плюхнулся на постель и мгновенно заснул. Чуть позже, бал по настоянию Виктории покинули Абашевы. А вслед за ними, начали постепенно расходиться гости. Пётр так и не возвратился назад, чего ожидали практически все. И этот поступок несомненно явился серьёзным оскорблением для общества. Как ни старался Арсанов старший поддержать веселье и задержать гостей, ничего не получалось. Один за другим все покинули имение. Перед отъездом многие бросали на него сочувственные взгляды. Арсанов старший и без того понимал, в какое неприятное положение перед обществом поставил его Пётр. По этой причине, он прежде всего отправил несколько слуг на его поиски. Узнав, что сын спит пьяный, он пришёл в ярость и незамедлительно отправился к нему в покои. Однако все его попытки разбудить Петра ни к чему, ни привели. Тот спал беспробудным сном. Откуда ему было знать, что со времени приезда, Пётр впервые нормально заснул. В итоге, он вышел из покоев ещё более разозлённым. Он пообещал себе, что поутру серьёзно поговорит с сыном. Его поведение переходили всякие границы. Оттуда Арсанов старший спустился на второй и этаж и прошёл в левое крыло, к покоям Анастасии. Она сразу откликнулась на стук. Анастасия и не думала спать. Произошедшее беспокоило её не меньше чем Арсанова старшего. Анастасия взяла опекуна за руку

и усадила на диван, а сама села перед ним на низеньком табурете обшитым бархатом. Руки Арсанова старшего безвольно свисали вниз. Лицо выражало одновременно и гнев и растерянность.
-Ума не приложу, как обуздать его дикий нрав. Вот и тебя сегодня обидел. Я видел, что ты не хотела с ним танцевать. Но Пётр,…Пётр даже не подумал об этом. Он заставил тебя танцевать в этот непонятный, дурацкий танец. Выставил на всеобщее посмешище. Не знаю Анастасия, как я смогу загладить его поступок…
-Не думайте об том батюшка, – успокаивающе произнесла Анастасия, - он был немного пьян, вот и позволил лишнее. Я уже забыла обо всё. И вы забудьте. Я уверена, что подобное более не повторится – на последних словах, Анастасия поймала себя на мысли, что явно кривит душой. Она наоборот, была уверена в том, что можно ждать новых неприятностей от Петра Арсанова.
-Благодарю тебя дитя моё, благодарю, – с чувством произнёс Арсанов старший, - у тебя доброе сердце. Я засну спокойно, ибо ты дала мне это спокойствие. А поутру,…поутру я обязательно поговорю с Петром. Я не собираюсь подобное поведение, и он должен со всей ясностью это осознавать.
Видя, что опекун встал, Анастасия тоже поднялась. Он молча поцеловал её в лоб и, пожелав спокойной ночи, покинул её покои. Его визит и Анастасию несколько успокоил. Она чувствовала, что необузданный нрав молодого Арсанова начинает пугать её. Анастасия, не раздеваясь, легла на постель и задумалась. Она пыталась понять поведение Петра Арсанова. И почти сразу же пришла к выводу, что он непредсказуем в своих действиях. Вначале, он заявляет, что не хочет её видеть, а затем этот странный разговор и…этот танец. Вспоминая танец, Анастасия пришла в смятение. В движениях Петра Арсанова, явилось как откровение нечто безумное, страстное…которое не только

пугало, но и непостижимым образом притягивало её. Танцуя с другими, Анастасия и в малой части не испытала того головокружительного восторга который ощущала во время танца с Петром Арсановым. Это больше походило на безумие, чем на танец. Но, тем не менее, она испытала нечто такое, чего прежде никогда не испытывала. Что именно она не знала. Она не могла дать название этим чувствам. И всё же, она должна поговорить с ним по поводу произошедшего на балу. Подобное поведение не допустимо. К тому же, у него есть невеста. Он всегда должен помнить об этом. Он должен уважать её доброе имя. Я поговорю с ним. Я поставлю его на место. Пусть знает, что в моём присутствии он не имеет права выказывать свой скверный характер. Это была последняя мысль Анастасии. Она так и заснула в одежде. Позже в покои пришла Маша, её служанка. Она раздела спящую Анастасию и накрыла пуховым одеялом.

Глава 15

Пётр чувствовал себя омерзительно. Спускаясь по лестнице в гостиную, он восстанавливал в памяти все события вчерашнего вечера. Он пытался понять, не обидел ли кого ни будь из гостей ненароком. Вроде ничего такого на память не приходило. Следовательно, отец просто захотел его увидеть, поэтому и позвал. Пётр остановился перед дверью гостиной и оглядел себя. Вернее он оглядел измятую одежду, которую так и не сменил после бала. После разговора переоденусь – решил он, и смело вошёл внутрь и…остановился как вкопанный. Отец сидел не на привычном месте за столиком, а на диване. А рядом с ним сидела… Анастасия. Едва он подумал о том, зачем она сюда пришла, как раздался гневный голос отца.

-Прежде чем мы начнём разговор, я требую, чтобы ты немедленно…слышишь, Пётр немедленно попросил прощения у Анастасии!
Не успели отзвучать слова отца, как Пётр подошёл к Анастасии и встав в почтительную позу принёс извинения, а вслед за ними негромко спросил у отца:
-Я сделал, как ты велел. Теперь бы неплохо узнать, за что я извиняюсь.
-За что? – поразился Арсанов старший, - и ты ещё спрашиваешь?
-А что? Не должен? – голос Петра прозвучал не совсем уверенно. Он покосился на Анастасию, на губах которой появилась широкая улыбка. Снова раздался гневный голос отца.
-Ты едва ли не похитил Анастасию из рук Ганецкого, тем самым глубоко оскорбив его. Ты угрожал ему. И не надо было слышать слова. Все прекрасно видели, что он напуган. Конечно, зная твою репутацию, ему не оставалось ничего больше как уступить. Но ты не остановился на этом, ты Пётр ещё с вызывающей наглостью вручил ему свой бокал. Унизив тем самым его дворянское достоинство. Заставил его стоять с этим бокалом. А в конце набрался наглости забрать этот бокал обратно. Все вокруг были просто уверены, что ты убьёшь Ганецкого, настолько мрачно ты выглядел. Только непонятно по какой причине.
-Ганецкий держал её за руку! – невзначай вырвалось у Петра. Он сразу же пожалел о своих словах. На него уставились две пары удивлённых глаз.
-Ну и что из того? – Арсанов старший удивлённо приподнял брови, - Ганецкий вёл Анастасию на танец.
-Об этом я не подумал!
На этот раз Арсанов старший покосился на улыбающуюся Анастасию, а после вновь обернулся к сыну и заговорил, почти с прежним гневом в голосе.

-А надо было думать Пётр! Надо было! Надо было думать, прежде чем заставлять Анастасию танцевать…. Ты глубоко оскорбил своим поведением Абашевых, а потом и всех гостей без исключения.
-И как я же оскорбил гостей? – удивлённо поинтересовался Пётр.
-Он ещё спрашивает? – Арсанов старший не на шутку рассердился, - а кто недвусмысленно намекнул всем собравшимся на дуэль? Может, это не ты был Пётр? А потом оставил всех и пошёл спать. Выказав тем самым полное неуважение обществу.
-Достаточно отец, – твёрдым голосом прервал его Пётр, - я человек чести и ты это знаешь лучше, чем кто либо другой. Неважно, какой поступок я совершил, но насмехаться надо мной, никому не позволено. Произнесённые мною слова исключали всякого рода замечания, которые могли быть отпущены в мой адрес. И за это я не собираюсь ни оправдываться, ни извиняться.
-Наглец! – гневно вскричал Арсанов старший, - как ты смеешь со мной разговаривать в таком тоне.
Взор Петра вспыхнул, но тут же погас. Он тихим голосом попросил отца.
-Прошу вас, не повторяйте этого слова. Если необходимо я попрошу прощения у тех людей, которых вы мне укажете. Я сделаю всё что угодно. Только не повторяйте слов подобных тому, что вы только произнесли. Иначе…иначе я не смогу находится рядом с вами.
Закончив говорить, Пётр поднял на отца открытый взгляд, в котором читалась решимость. Анастасия ни на минуту не усомнилась в том, что он выполнит свою угрозу. Она умоляюще посмотрела на Арсанова старшего. Тот ответил успокаивающим взглядом. А затем негромко приказал сыну.
-Поедешь к Абашевым. Принесёшь извинения. И помни Пётр, ещё одна такая выходка…и мне придётся не только повторить это слово, но и сказать гораздо

больше. Хотя бы в отчем доме не показывай свой нрав, иначе нам с тобой придётся расстаться.
Высказав откровенно свои мысли, Арсанов старший покинул гостиную. Едва он ушёл, как раздался голос Анастасии.
-Я тоже хотела бы с вами поговорить сударь! – Анастасия встала и устремила на него неприязненный взгляд.
-И что же вы хотите мне сказать сударыня? – осведомился у неё Пётр.
-В тот день, когда вы сказали, что не хотите меня видеть,…я думала о вас. Мне казалось, что я нарушила семейную идиллию. Я считала во всём себя виноватой. Сейчас же, наблюдая за тем, как неуважительно вели вы себя с отцом, я пришла к другому выводу.
-Очень интересно послушать!
-Не смейте насмехаться надо мной! – Анастасия бросила гневный взгляд на Петра. У того на губах застыла грустная усмешка.
-Вы снова ошиблись сударыня!
-Вы обладает весьма скверным характером – не слушая его, продолжала гневно говорить Анастасия, - вы совершенно бесчувственный человек. Вы используете слабости людей, прекрасно зная, что они вас бояться. И это ещё более гнусно с вашей стороны. Я рада тому, что не понравилась вам, ибо вы мне глубоко ненавистны и омерзительны. Вы…
Анастасии пришлось замолчать.
Пётр резко развернулся и, не произнося ни единого слова, пошёл к выходу. Не останавливаясь, он вышел из особняка и едва ли не бегом направился в сторону конюшни. Войдя в конюшню, Пётр прижался спиной к стене и, схватившись двумя руками за голову, прошептал:
-Почему я не мёртв? Почему? И как я смогу жить после этих слов?

Глава 16

Поздней ночью, Граф Салтыков неслышно вошёл в кабинет Российского императора. Александр выглядел усталым. Лицо выражало лёгкую растерянность. Он сидел за столом украшенным позолотой. Верхние пуговицы камзола были расстёгнуты. На столе, перед царём стояла чернильница с пером и бумага. Салтыков низко поклонился. В таком положение он и оставался, дожидаясь высочайшего дозволения заговорить.
-Проходите граф. Надеюсь, вы принесли хорошие вести? – разговаривая с Салтыковым Александр, смотрел на бумагу. Едва Салтыков подошёл близко к столу, как царь придвинул к нему бумагу и негромко произнёс:
Карамзина рука! Ругает меня, чем попадя. Тильзитский договор называет не иначе как преступлением. А назначение на должность государственного секретаря Сперанского – называет большой ошибкой.
-Не один Карамзин так считает государь – по многолетней привычке Салтыков заговорил с величайшей осторожностью, - всем известно кому поклоняется Сперанский. В нынешней обстановке это сказывается плохо на настроениях дворянства. Очень плохо.
-Знаю. Знаю. – Отмахнулся Александр. - Дворянство думает так. Раз Сперанский любит Наполеона, он не любит Россию и меня. Полный абсурд. Полнейший. Но мы не можем не считаться с мнением дворянства. Особенно сейчас, когда может разразиться война с Францией.
-Что же будем делать государь?
-Я уже думал обо всём. – Негромко ответил Александр. - Отправим Сперанского в ссылку на время. Он мне нужен. Но сейчас оставлять его в

Петербурге опасно. Люди на него злы. Один бог знает, что может случиться. Единственно надо решить, кого поставить на его место- Александр вопросительно посмотрел на Салтыкова. Тот снова поклонился и ответил.
-Может того же Карамзина государь?
-Я уже предлагал! – Александр поморщился и продолжал, - не хочет Карамзин в государственные секретари. Высокомерен больно или уж слишком умён. О другом надо думать.
-Может адмирала Шишкина? – вкрадчивым голосом предложил Салтыков, - и умён, и степенен. К тому же, вся Россия знает о его ненависти к Наполеону.
-А что прекрасная идея граф! – Александр явно воодушевился. - Сейчас такой человек как нельзя к месту. Пригласите адмирала во дворец. Я лично поговорю с ним.
-Государь! – Салтыков снова поклонился. Видя, что царь молчит, Салтыков положил на стол два письма, которые с самого прихода держал в руках.
-От кого? – коротко осведомился Александр, поглядывая на письма.
-Первое из Парижа от флигель адъютанта Чернышёва. Второе, – Салтыков осекся, не решаясь продолжить.
-Второе? - Александр поднял на него выразительный взгляд.
-От Кутузова! – одним духом выпалил Салтыков, с опаской наблюдая, как мрачнеет лицо царя. Салтыков лучше всех знал о глубокой неприязни, которую питал по отношению к Кутузову его императорское величество. Эта неприязнь была связана с Аустерлицем. Накануне баталии, Кутузов дважды предостерёг царя. Кутузов изначально считал эту баталию гибельной и предрекал полный разгром Русской армии. К советам Кутузова царь не прислушался. В итоге, сражение закончилось так, как и предсказывал Кутузов. А за сражением последовал столь тягостный для России мир с Францией. Каждый раз вспоминая о Кутузове,

Александр вспоминал именно этот неприятнейший эпизод.
-Что Чернышев? – коротко осведомился царь.
-Французский военный министр Мишель сообщил Чернышеву о решимости Наполеона начать войну с Россией. Все заверения Наполеона о мире, пусты. В Пруссию отправлено ещё семьдесят тысяч войска и сто тридцать орудий. Туда направлена гвардия
-Гвардия? – услышав это слово, Александр слегка побледнел. Голос сразу стал глубоко озабоченным. – Мы не должны воевать с Наполеоном. Подумайте граф. Подумайте в совете, что ещё можно предложить Императору, для того чтобы избежать войны. Я готов пойти на дополнительные уступления. Разумеется, в известных пределах.
Салтыков поклонился.
-Государь, Чернышев отдельно сообщает о досмотре, что был произведён у него дома и в его отсутствие. Он подозревает, что стало известным его связь с военным министром. Чернышев просит позволения покинуть Париж при первом же удобном случае.
Александр кивнул головой в знак согласия, а потом искоса посмотрел на второе письмо. Понимая этот взгляд, Салтыков торопливо заговорил.
-Князь Кутузов пишет доброе. Турки признали право вашего императорского высочества на Молдавию и Валахию. Однако ж, мир заключать не спешат. Они, видят готовность Наполеона воевать Россию, и понимают, какие выгоды могут получить от новых баталий. Однако же князь надеется убедить турков подписать мирный договор.
-Кутузов обладает тонким умом, и значительно преуспел в переговорных делах. – Заметил с лёгкой хмуростью Александр. - Чего не скажешь о делах военных.
-Мало кто сможет сравниться командованием армией с вашим императорским высочеством! – Салтыков снова поклонился.

-Если не считать Наполеона. – Александр слегка помрачнел. – По производству баталий ему не найдётся равных. Однако достаточно о Наполеоне.
Александр встал с кресла. Увидев это, Салтыков снова поклонился.
-Подготовьте всё необходимое в Вильно, граф. До конца этой зимы я отправлюсь туда и лично приму командование армиями. Но прежде, постараемся заключить мир с Наполеоном. Уж если не получится, положимся на дух русский и силу нашего оружия.

Глава 17

Анастасия со светильником в руках направлялась в охотничий домик. Она уже несколько дней не видела Гришку и по этой причине беспокоилась. По обыкновению, Гришка раз в день навещал её. А тут… пропал и всё. Анастасия ещё издали заметила в окне силуэт Гришки. А рядом с ним ещё один, намного меньше. Кто бы это мог быть? – думала Анастасия. Она поняла, кто это был, когда подошла к двери. До неё явственно донёсся голос…Маши.
-Гриш отпусти. Идтить надобно. Барыня заволнуется
-Погоди идтить то, – послышался бас Гришки, - мы ж с тобой и сказаться не зачинали!
После этих слов послышалась возня, а за ней послышался испуганный голос Маши:
-Заругает меня барыня. Ой, заругает.
Дальше Анастасия слушать не стала. Она молча развернулась и пошла обратно. Она улыбалась. Анастасия была рада за них обоих. Хорошо, что они нашли друг друга. Теперь ей стали понятными частые отъезды Гришки. Она знала, что он ездит в соседнюю деревню и кому то помогает. Она слышала, что Гришка им крышу дома починил, печь отладил, новый дымоход поставил. Хлеба им возил всегда. И много

чего ещё сделал. Теперь стало ясным что делалось это всё для Машиной семьи. В общем то, все в имение Арсановых успели узнать и полюбить Гришку. Он то и дело помогал другим, заслужив этим глубокое уважение к себе. И дело было вовсе не в его необычайной силе. Гришка был всегда прост и открыт для каждого. Доброты и терпения у него хватало на всех. Эти его качества всегда восхищали Анастасию. Восхищали настолько, что она забывала о его привычке всякий раз переспрашивать. А нередко и воспринимать некоторые вещи в ином свете. Возвратившись, домой, Анастасия застала у своих дверей одного из услуг. Слуга сообщил о том, что хозяин просит прийти Анастасию в гостиную. Сбросив с себя меховой плащ, Анастасия немедленно направилась в гостиную. По заведённому обычаю, старший Арсанов встретил её объятием и сразу же усадил за свой стол, на место которое обычно занимал Пётр.

-Ганецкий просит твоей руки! – сразу же радостно сообщил ей Арсанов. - Это предложение просто прекрасно для тебя Анастасия. Ганецкие богаты. Фамилия известнейшая…Арсанов осёкся по причине того, что разглядел облачко грусти на лице Анастасии.

-Что с тобой дитя? – обеспокоено, спросил старший Арсанов, - или ты не рада такому жениху?

-Батюшка, вы желаете знать моё мнение? – Анастасия с глубокой надеждой устремила свой взгляд на опекуна.

-Кончено дитя моё! Я не собираюсь отдавать тебя в замужество, не испросив твоего мнения!

-Благодарю вас батюшка. Благодарю!

-Так что же Анастасия? Каков будет твой ответ?

-Нет, батюшка! Признаюсь честно. Ганецкий мне противен!

-Почему так?

-На балу, – чуть помолчав, с некоторым усилием ответила Анастасия, - Ганецкий уступил меня…

вашему сыну, даже не испробовав воспротивиться. Разве таким должен быть супруг, батюшка?
-Опять Пётр? – старший Арсанов поморщился, словно от не проходящей боли, - ну что мне с ним делать? Милое дитя, не бери в пример этот случай. Лишь немногие из тех, кто знает репутацию Петра, осмеливаются бросить ему вызов. Ганецкий не столь храбр, однако он будет прекрасным супругом. На него, в отличие от людей подобных Петру, ты сможешь положиться.
-Если вы приказываете батюшка, я подчинюсь! – Анастасия опустила голову и сложила руки на коленях.
-Я прошу, а не приказываю. Я прошу тебя подумать Анастасия. Хорошо подумать, прежде чем принимать решение.
-Я подумаю батюшка! – пообещала ему Анастасия. На губах Арсанова старшего появилась радостная улыбка. Он погладил Анастасию по голове, приговаривая при этом:
-Вот и хорошо голубушка моя. Вот и хорошо! А вот и Пётр…
Анастасия резко обернулась и устремила неприязненный взгляд на мрачного Петра. Тот стоял в нескольких шагах позади них и по всей видимости слышал весь разговор.
-Я принёс извинения Абашевым как вы, и приказывали отец, – коротко сообщил Пётр и так же коротко спросил: - что мне ещё надлежит сделать?
-Зачем ты так Пётр? – старший Арсанов по настоящему расстроился, услышав слова сына.
-А как надобно? Вы приказываете, я исполняю. Разве не этого вы желали? Я исполнил ваше желание.
-Ты никогда не был злым Пётр!
-А вы всегда меня понимали! Если понадоблюсь снова, вы сможете найти меня в Римском парке.
-Сейчас же зима Пётр. Там всё занесено снегом.
-Вы запрещаете мне?

-Да что с тобой Пётр? – поразился старший Арсанов, - ты разговариваешь со мной, как со своим командиром полка.
-Так я могу идти? – коротко спросил у него Пётр.
-Конечно. Что за вопрос?
Пётр кивнул отцу, поклонился Анастасии и обернувшись пошёл к выходу.
-Пётр! – окликнул его отец.
Пётр остановился и повернулся к нему лицом.
-А свадьба? Что сказали Абашевы по поводу свадьбы?
-Она состоится, как вы все желали того!
Пётр ушёл, оставив отца в глубокой растерянности. Он признался Анастасии, что не понимает состояние сына. Не понимает и опасается этого состояния. Пётр ушёл в себя. А когда это происходит, Пётр полностью закрывается от внешнего мира холодной оболочкой. Невозможно понять, о чём он думает, чего хочет и что собирается сделать. Анастасия с глубоким сочувствием отнеслась к словам опекуна. Пётр волновал её настолько, насколько опечален был его поведением дорогой опекун. Слушая его, Анастасия вновь решила попытаться поговорить с Петром. Ей хотелось наладить добрые отношения между отцом и сыном. И кроме всего прочего извиниться. Анастасия глубоко сожалела о словах, столь необдуманно высказанных в лицо Петру. На самом деле ничего такого и в помине не было. Никакой ненависти она не чувствовала. Просто, её выводило из себя высокомерие и показная жестокость его характера. Её злило то, что он кичится своей храбростью перед всеми. А более всего её задело пренебрежение явно выказанное им своей невесте. И что ещё хуже, с её непосредственной помощью. В силу этих рассуждений, она попросила дозволения Арсанова старшего на разговор с Петром. Он обрадовался, услышав это предложение.
-Иди голубушка, иди, – напутствовал он Анастасию, - кто знает, может тебе удастся повлиять на него.

Анастасия незамедлительно приступила к действиям. Подобрав полы платья, она отправилась на третий этаж. Дойдя до дверей, Анастасия собиралась постучать, но так и замерла с поднятой рукой. Из – за двери раздался незнакомый ей мужской голос.
-Пётр, остановись ради Христа! Неужели ты не понимаешь, в какую пропасть катишься? Твоё упрямство до добра не доведёт. Просто пойди, и всё честно расскажи отцу. Это лучше чем изводить себя и мучить других.
-Он ничего не поймёт Кузьма, – раздался голос Петра, от которого Анастасия вздрогнула. Так сильно отличался этот голос оттого, что звучал внизу. Сейчас в нём отчётливо слышалась глубокая горечь. – Да и к чему всё это? Я не собираюсь ни перед кем оправдываться. Даже перед отцом. Я поступлю согласно его воле. Я сделаю то, чего он так сильно желает.
-Пётр остановись! – снова прозвучал прежний голос, - я знаю тебя лучше твоего отца. Сделав как он хочет, ты никогда не сможешь простить себя. Твоя жизнь превратится…
-Она уже сейчас превратилась в ад, – вскричал за дверью Пётр. - Раньше я мечтал приехать в родной дом. А сейчас, я только и думаю о том, чтобы поскорее покинуть его и никогда более не возвращаться.
Вслед за этими словами раздались шаги. Анастасия едва успела отпрянуть от двери, как она с силой отворилась. Показалось разгневанное лицо Петра. Увидев Анастасию, он отвесил ей шутовской поклон.
-Сударыня! Пришли сообщить о том, какой я плохой сын? Или же о вашем счастливом замужестве? А может, решили сказать о том, как сильно вы меня ненавидите? Жаль разочаровывать вас сударыня, но всё это я уже слышал. Честь имею!
Пётр прошёл мимо Анастасии. Уходя, он ни разу не оглянулся на неё. Анастасия некоторое время стояла в растерянности. Она не знала, что и думать об

этой вспышке. Поведение Петра совершенно не укладывалось у неё в голове. То он был холоден и мрачен, то просто выплёскивал целую бурю чувств. И в том и другом случае, невозможно было его понять.

Глава 18

В последних числах января 1812 года, четыре всадника в гусарской форме пролетели через арку, ведущую в имение Арсановых. Через несколько минут, они спешились у входа в особняк и оставив лошадей на попечение одного из подоспевших слуг, воспользовались услугами другого, который незамедлительно провёл их внутрь. Слуга проводил гусар до дверей большой гостиной, где по обыкновению принимали гостей, и там оставил одних.
Один из гусар громко закричал:
-Ротмистр! Где вы прячетесь? Бросили нас одних в Петербурге и полагаете, что подобное поведение сойдёт вам с рук? Мы требуем незамедлительной сатисфакции. К бокалу ротмистр!
Гусары вначале расхохотались, но тут же осеклись и одновременно склонились в поклоне. Вновь раздался голос тот же голос.
-Простите сударыня и позвольте представиться. Корнет Астраханов к вашим услугам – он выпрямился и вытянувшись кивнул головой. – Поручик Анджапаридзе!
Едва прозвучали эти слова, как поручик в точности повторил действие Астраханова.
-Поручик Друцкой – Соколинский!
И тот повторил то же самое действие.
-Штаб ротмистр Невич!
Едва Невич выпрямился и вытянувшись кивнул, как снова прозвучал голос Астраханова.
-Господа, салют в честь Виктории Николаевны!

Одновременно все четыре гусара вытащили сабли и салютовали…Анастасии, которая с глубоко растерянным видом наблюдала разыгрывавшееся перед ней представление.
-Анастасия Аврецкая! – улыбаясь, поправил гусар Арсанов старший, появившийся в эту минуту за её спиной.
Гусары приветствовали его появление лёгкими поклонами. Услышав его слова, Астраханов не растерялся.
-Господа офицеры, поскольку произошла непредвиденная случайность…ещё один салют. В честь Анастасии Аврецкой!
Гусары снова салютовали и на этот раз именно Анастасии. Анастасию сразу покорила единодушие, а ещё более… находчивость гусар.
Чуть позже, когда все оказались за столом, слуги подали чай. Анастасия самолично разлила его в чашки и подала гусарам. Те вежливо приняли чашки, но пить не стали. Они, просто поставили чашки перед собой и со всем возможным вниманием прислушивались к рассуждениям Арсанова старшего. Едва наступила короткая пауза, Анастасия решилась спросить у гусар, по какой причине они не пьют чай. Услышав этот вопрос, все четверо переглянулись. Сразу после этого раздался голос Невича:
-Отвечает Астраханов!
Анастасия не сдержалась и засмеялась, услышав эти слова. Так по детски они прозвучали. Негромко кашлянув, Астраханов как мог вежливо ответил на вопрос.
-Сударыня, мы не пьем чай, даже если с позволения будет сказать, он, и передан нам такими прелестными ручками!
-А что вы пьёте? – слегка зардевшись, спросила Анастасия.
Все четверо снова переглянулись. Ответил снова Астраханов.

-Ну во первых во…- Астраханов поймал на себе три угрожающих взгляда и быстро закончил: -я хотел сказать воду!
-Её все пьют. Это во первых! А что во вторых? – поинтересовалась Анастасия.
-И во - вторых только воду. И в третьих воду. Остальные кивками подтвердили эти слова.
-Жаль, – протянула Анастасия с незаметной улыбкой на губах, - а я собиралась приказать слугам подать…вино!
Арсанов старший одобрительно улыбнулся ей. Лицо у гусар вытянулись. Анджапаридзе с укоризной посмотрел на друзей.
-Как не стыдно господа офицеры! Дама предлагает вам вино, а вы отказываетесь! Я считаю, мы просто обязаны отказаться от…воды
-И то верно, – раздались притворно удивлённые голоса, - какое неуважение к даме господа! Мы просто обязаны нарушить наши традиции в честь прелестнейшей из женщин!
-Благодарю вас от всей души господа! – Анастасия придала словам скрытую иронию.
По её знаку слуга принёс графин с вином и бокалы. Едва вино оказалось разлито, как Анджапаридзе встал, собираясь произнести тост, но его тут же усадили обратно. Анастасия с удивлением следила за всеми этими непонятными движениями. Свет на происходящее пролили слова Невича.
-Поручик страдает многословностью. К тому же, нередко начало тоста разительно отличается от конца. Что часто приводит к очень серьёзным последствиям. Дома, в Тифлисе его едва не убили за это.
-Как так? – поразилась Анастасия, - разве можно убивать человека за такое?
Почему - то все гусары за исключением Анджапаридзе, расхохотались, услышав вопрос Анастасии.

-Мы тоже думали что нельзя, – отвечал Невич, насмешливо поглядывая на угрюмого Анджапаридзе, - но наш друг внёс новое понятие в слово «тост». Видите ли сударыня – продолжал рассказывать Невич, - мы все были в отпуску и поручик в том числе. Дома, в Тифлисе, умер один из ближайших родственников поручика. Земля ему пухом. Так вот сударыня, по обычаю в Тифлисе сразу после похорон накрывают стол, за которым поминают покойного. Именно там, поручик решил сполна использовать своё красноречие. Начал он тост словами соболезнования родственникам, а закончил тем, что пожелал всем присутствующим иметь каждый день такой стол как сегодня. Поручик едва успел ретироваться! - под общий смех закончил рассказывать Невич.

Все вокруг так заразительно смеялись, что Анджапаридзе не выдержал и широко улыбнулся.

-Всякое бывает господа. Я же не напоминаю, скажем вам, штаб ротмистр, о том, что вы напились и заснули под лошадью. И в особенности о том, что происходило дальше.

Услышав эти слова, Невич перестал смеяться и с угрозой посмотрел на Анджапаридзе. Заметив этот взгляд, тот расхохотался. Разлили ещё вино в бокалы. Старший Арсанов и Анастасия с огромным удовольствием смотрели и слушали гусар. С ними было настолько весело, что они обо всём позабыли и просто наслаждались их обществом.

-Господа, господа – возбуждённо заговорил Друцкой, - а помните, как ротмистр Арсанов явился пьяным в казарму и поднял эскадрон? Как мы в три часа ночи отправились штурмовать драгунский полк? Весь Петербург всполошился. А Уваров? Уваров решил, что начались боевые действия, только непонятно кого и с кем?

Все снова засмеялись.

-А помните трактир? – подхватил общее веселье Астраханов, - я до сих пор забыть не могу, как

ротмистр бегал вокруг столов с ухватом и колотил им полицмейстеров.
Смех прервал осторожный вопрос Анастасии.
-И часто граф дрался?
-Часто! – улыбнулся ей Астраханов. - Часто сударыня. Мы все часто дерёмся. Таков уж наш удел. Бросать вызов судьбе – разве это не прекрасно сударыня?
-Не знаю, – протянула Анастасия. От неё не укрылось, что опекун, услышав, рассказы гусар о сыне, немного расстроился. - Мне трудно судить о таких вещах.
Она замолкла, по тому, что в эту минуту появился Пётр.
Увидев друзей, он страшно обрадовался. Последовали долгие объятия и похлопывания по плечам. Наблюдая за их встречей, Анастасия ловила себя на мысли, что впервые за время знакомство с ним, она видит у него настоящую открытую улыбку. С ними он не был таким. С ними, он был замкнутым и отчуждённым. За последние недели Анастасия несколько раз порывалась поговорить с ним, но каждый раз откладывала разговор. Она не знала, что ему сказать и нужно ли вообще говорить.
Анастасия и Арсанов старший покинули гостиную, почти сразу же после прихода Петра. Они понимали, что будут стеснять гусар своим присутствием. Едва они ушли, как на столе появилась закуска и водка. Вперемежку с выпивкой завязывался разговор между друзьями. Все делились впечатлениями от проведённого отпуска. Рассказывали, что всюду видели ожидание войны и страх перед ней. Разговоры продолжались до позднего вечера. Ближе к полуночи веселье решили прекратить. На следующий день должна была состояться свадьба Петра. По этой причине следовало выглядеть наилучшим образом. В особенности жениху. Несмотря на уговоры, Пётр оставался рядом с ними до тех пор, пока самолично не убедился в том, что друзья устроены со всеми

возможными удобствами. Только после этого он отправился в свои покои.

Глава 19

Свадьба

Венчались в Смоленске. В Успенском соборе. К полудню, несмотря на сильный снегопад, у входа в собор собралось несколько сотен людей. Вся губерния знала о свадьбе. Одна за другой, кареты подкатывали к собору. Собиралась вся знать и не только из Смоленской Губернии. Немало именитых гостей пожаловали на свадьбу из Москвы и Санкт Петербурга. Люд, толпившийся у входа в собор, с шумом приветствовал появление кареты с новобрачными. Сразу за ней следовали четыре всадника в гусарской форме. А за всадниками, двигалось не менее двух десятков карет.
Жених с невестой вышли из кареты. Оба были облачены в белоснежные одежды с золотым шитьём. Взяв невесту под руки, Пётр повёл её в церковь. За ними, спина в спину двинулись гости. Анастасия шла под руку с Арсановым старшим. Всё происходило степенно и чинно, с некоторой торжественной медлительностью.
Собор понемногу начал наполняться и не только прибывшими гостями. Многие любопытствующие вошли в собор следом после гостей, которых здесь находилось не меньше двухсот человек. Любопытствующие приподнимались на носки и вытягивали шею, в надежде рассмотреть жениха и невесту. В соборе стоял лёгкий гул. Но он сразу затих, когда жених и невеста со свечами в руках, преклонили колени пред алтарём. Приглашённые гости

стояли на небольшом отдаление от новобрачных и с умиленными лицами наблюдали свершение брачного таинства. Анастасия видела, каким счастьем сияли глаза опекуна, и расслышала, как он несколько раз поблагодарил бога за этот день. Все в соборе выглядели радостными. Все, кроме одного человека. Жених несколько раз во время движения к алтарю, обернулся и посмотрел на друзей, которые шли сразу следом за ним. Это незначительное происшествие было сразу забыто. Невеста выглядела просто восхитительно. Счастливая улыбка лишь тогда покидала её уста, когда она замечала непонятно напряжённый взгляд Петра.
Сам Пётр отрешился от всего. Он почти безучастно наблюдал за церемонией, в которой являлся одним из главных участников. С безразличием он встретил появление священнослужителей. И с тем же безразличием наблюдал он за свершением обрядом. А позже с безразличием прислушивался к монотонному пению архиепископа. Стоя на коленях перед алтарём, он не думал ни о своей невесте, ни об отце, ни о многочисленных гостях. Он лишь смотрел перед собой. Он разглядывал величественные своды собора с полным безучастием. Он не понимал что говорит, что делает, кому отвечает. Ему было совершенно безразлично происходящее.
Анастасия меня ненавидит – раз за разом повторял себе Пётр, - так не всё ли равно, что будет? Не всё ли равно на ком я буду женат? Не всё ли равно, если мне придётся лгать и лицемерить оставшуюся жизнь? Я стану таким, как много тысяч других. Образцовым мужем, заботливым отцом. Виктория будет счастлива. Все будут счастливы…за исключением меня. И что мне прикажешь делать? Бить себя в грудь и кричать, что я достоин счастья? Я не хочу жить как другие? Я хочу настоящей жизни. Мало ли что я хочу, – с печалью думал Пётр, - и какое имеют значения мои желания, если её со мной не

будет рядом. И какой же вывод? Да очень простой. Сделаем, как отец велит. Сделаем всех счастливыми
-Ротмистр Арсанов! Что с вами?
Голос Астраханова прорезался сквозь поток мыслей Петра. Он удивлённо обернулся и…только сейчас заметил растерянные лица своих друзей. Мало того, вокруг все люди смотрели на него с глубочайшей растерянностью и удивлением. Пётр посмотрел на свою невесту. Взгляд Виктории выражал ту же самую растерянность. Он перевёл взгляд на архиепископа. Тот застыл в выжидательной позе и не мигая смотрел на него, словно ждал чего то. На лице Петра отразилось недоумение. Он не понимал, почему все вокруг молчат и так странно смотрят на него. Не понимал, пока снова не раздался шёпот Астраханова.
-Клятву!
Вот в чём дело. Пётр сразу всё понял. Настало время давать клятву. Он настолько отрешился от происходящего, что пропустил всю церемонию. Пока он думал о том, как это могло произойти, снова раздался голос архиепископа.
-Клянусь любить… – выговаривая эти слова, архиепископ подбодрил его взглядом.
-Кого любить? – громкий голос Петра разнёсся по всему собору.
На этот раз растерялся даже архиепископ. Он не представлял, что сказать в ответ на слова жениха. Виктория с тревогой взглянула ему в глаза и шёпотом спросила:
-Что с вами Пётр?
-Надоело притворяться ей богу, – всё так же громко ответил Пётр. – Всё это ложь сударыня. Ложь. Знаю, что причиняю вам глубокую обиду сударыня, но разве это не лучше, чем обманывать вас всю жизнь? Я не прошу прощения лишь потому, что недостоин его! – он поцеловал руку Виктории, а вслед за этим поднялся с колен и повернулся лицом к гостям.
Поведение жениха настолько выходило за общепринятые рамки, что все вокруг просто

оцепенели. Все без исключения устремили вопросительные взгляды на открытое и спокойное лицо Петра. У присутствующих появилось предчувствие надвигающегося скандала. Громкий голос Петра, полный искренней горечи снова разнёсся по всему собору.
-Можно обмануть всех, за исключением самого себя. Я пытался смириться со своей участью. Пытался убедить себя в правильности происходящего. Я прилагал все свои силы, для того чтобы не огорчить близких мне людей. Но мне это оказалось не по силам. Я не смог победить ни свою душу, ни своё сердце. И как я могу дать клятву, если знаю, что и это будет ложью? Как я могу дать такую клятву? Как я могу клясться в любви и верности, если,…если всей душой люблю другую…
Вокруг раздался единой вздох изумления. Гости были потрясены словами Петра.
-Пётр! – раздался полный ярости голос отца, в то время как все гости бросали на Петра едва ли не гневные взгляды.
-Отец, не мешайте мне. Дайте выговориться, – попросил Петр, окидывая отца непокорным взглядом, под стать которого зазвучал голос. - Ведь я только и делал, что молчал и слушал вас. Я выскажусь со всей откровенностью. Я поступлю так, как велят мне честь и сердце. Вы же в праве поступать так, как посчитаете нужным – Пётр окинул всех собравшихся в соборе гордым взглядом и так же громко продолжал: - да, я люблю другую женщину. И только ей, сейчас, здесь…я могу дать эту клятву. Только её я клянусь любить до последнего своего вздоха.
Это были последние слова Петра. Оставив невесту, которая беззвучно рыдала, прижав руки к лицу, он покинул собор. Сразу после его ухода, Абашев подошёл к своей дочери и подняв с колен, прижал к груди. Обнимая её, он повёл дочь к выходу из собора. Среди приглашённых гостей после ухода

Абашевых раздались открытые угрозы в адрес Петра. И почти сразу же раздался громкий голос поручика Анджапаридзе.
-Господа!
Увидев гусара, который занял положение перед алтарём и смотрел на всех твёрдым взглядом, гости начали замолкать и окидывать его непонимающими взглядами.
-Господа! – снова раздался громкий голос, - для начала позвольте принести извинения за поведение моего друга. Те же, кому моих извинений будет не достаточно, сможет меня найти в Петербурге. Во втором эскадроне Лейб гвардейского полка. Разумеется, ему будут предоставлены все преимущества, на которое имеет несомненное право, оскорблённая сторона. Поручик Анджапаридзе к вашим услугам господа!
Он кивнул и направился к выходу. Вслед за ним раздались голоса друзей.
-Поручик Друцкой – Соколинский к вашим услугам господа!
-Корнет Астраханов к вашим услугам господа!
-Штаб ротмистр Невич к вашим услугам господа!
Едва все четверо оказались снаружи, как немедленно начали искать Петра. Но того нигде не было заметно. После коротких поисков было решено ехать в имение. Все понимали, в какое тяжёлое положение поставил себя Пётр. Едва они отъехали от стен собора, оттуда вышли Анастасия и Арсанов старший. Они вышли сопровождаемые откровенно презрительными, а иногда и просто злыми взглядами. Нередко в адрес графа слышались неприкрытые угрозы и оскорбления. Анастасия чувствовала, что руки опекуна дрожат, когда повела его к карете.
-Какой позор,…какой позор, – прошептал Арсанов старший, оказавшись в карете, - Петр всю нашу семью покрыл бесчестием.
Анастасия была того же мнения. Она ненавидела Петра всё сильней и сильней. Как он посмел унизить

своего отца? – в гневе думала она

Глава 20

Абашёв некоторое время стоял, прислушиваясь к рыданиям дочери, а потом развернувшись, быстро зашагал в свой кабинет. Он находился там не более минуты. Когда он снова появился, на нём был пояс с ножнами, из которой торчала рукоятка сабли. Абашев вышел из дома и сев в карету, коротко приказал кучеру.
-В имение Арсановых!
Едва карета тронулась, как он сквозь зубы процедил.
-Негодяй. Ты мне сполна заплатишь за оскорбление!
Ровно через час, карета остановилась у входа в особняк Арсановых. Абашев вышел из кареты и вошёл внутрь. С глубоко мрачным видом, со стиснутыми зубами он поднялся на третий этаж и направился к покоям Петра. Слуги, завидев Абашева бросились в гостиную, где находились Арсанов старший, Анастасия и все четверо друзей Петра.
Абашев рывком распахнул двери в покои Петра. Пётр стоял и смотрел в окно. Рядом с ним находился Кузьма. При виде Абашёва Кузьма побледнел, а Пётр не оборачиваясь, проронил:
-Я ждал вас!
-Я требую сатисфакции! – без обиняков заявил Абашев.
Услышав эти слова, Пётр повернулся и чуть помедлив, поклонился Абашеву.
-Немедленно! Сию же минуту!
-Я к вашим услугам сударь!
Пётр молча достал из ножен саблю и положив её на стол, подошёл к Абашеву. Он остановился в шаге от Абашева и поднял на него безмятежный взгляд.
-Что это значит сударь? – вскричал Абашев.

-Это значит, что я признаю свою вину. Я оскорбил вас. Глубоко оскорбил. Следовательно, вы получаете преимущественное право. Первый удар за вами.
-Вы смеётесь надо мной? – Абашёв рассвирепел, - это не пистолеты сударь. Будьте добры немедленно взять в руки саблю и встать в позицию.
-Я стою в позиции сударь, – последовал спокойный ответ Петра, - что же касается оружия,…я не стану обнажать его против вас.
-Ещё как станете! – вскричал в бешенстве Абашев, сверля его глазами.
-Не стану! – твёрдо ответил Пётр и скрестил руки.
-Вы подлец граф!
Пётр побледнел, услышав эти слова, но позы своей не изменил.
-Подлец и негодяй!
-Я не буду с вами драться, что бы вы не сказали сударь! – глухим голосом произнёс Пётр.
-Вот как? – вскричал Абашев, - смелости не хватает господин «записной дуэлянт»? Или эта загадочная особа вам запрещает? Я заставлю вас драться сударь
- Не трогайте её. Это касается только нас с вами!
Абашев не замечал, что Пётр почти умоляет его. Он распалялся всё больше и больше.
-Или вы полагаете, что я не понял, кому вы обращали столь трогательные слова в церкви? Я понял это ещё на балу, когда вы при всех закрутили этот омерзительный танец с этой…
-Остановитесь! – вскричал Петр, мгновенно покрываясь холодным потом, - клянусь честью, если вы посмеете оскорбить её, я забуду о своей вине перед вами.
-За живое задело господин гусар? – Абашев дико захохотал, - а ну расскажите мне, в какой очередности всё происходит? Вначале ваш отец пользуется прелестями Анастасии, а уж потом остальные, или всё обстоит наоборот? День предназначен для других, а ночью эта падшая девка ублажает вашего отца?

Абашев с видимым удовольствием наблюдал за тем, как Пётр направляется к столу и берёт саблю. Кузьма оцепенел, когда увидел, что глаза Петра наполнились кровью. Он весь почернел.
-Не убивай его Пётр! Не убивай! – Кузьма бросился ему наперерез, но Пётр отбросил его в сторону и подошёл к Абашеву.
Арсанов старший, Анастасия, все четверо гусар почти подошли к покоям Петра в тот миг, когда дверь распахнулась, и оттуда вылетел окровавленный Абашев. За ним следом появился Пётр. Он с такой яростью набросился на раненого Абашева, что в первое мгновение все оцепенели, а затем одновременно бросились к ним. Они увидели, как яростная атака Петра оставила ещё два кровавых следа на теле Абашева. Он свалился на пол как скошенный. К нему тут же подскочил Пётр и размахнувшись собирался воткнуть саблю в грудь, когда его за руки схватили друзья. Все четверо обхватили Петра со всех сторон и пытались оттащить от Абашева, но он…не подавался. Пётр дико вырывался из рук, каждый раз пытаясь, дотянутся, и поразить лежащего без движения Абашева. Все были в ужасе от происходящего. Несколько минут происходила борьба. Четыре человека с неимоверным трудом удерживали Петра. Наконец, им удалось оттащить его в сторону. Они вырвали у него из рук саблю, но не отпускали. Пётр дрожал от ярости, но более не порывался вырваться.
-Лекаря! - изо всех сил закричал Арсанов старший, а вслед за этим подошёл к Петру и коротко бросил гусарам: - отпустите его.
Петра не отпускали, опасаясь новой вспышки ярости.
-Отпустите! – грозно повторил Арсанов старший.
На этот раз, Петра отпустили. Все четверо отступили назад. Арсанов старший размахнулся и влепил сыну пощёчину.
-Подлец! Мало оскорбил благородного человека, да ещё и убить его хочешь? Негодяй! Вон из моего

дома. Вон немедленно. Тебе больше не будет места в этом доме. Ты мне больше не сын!
Пётр ни произнося ни единого слова, повернулся и войдя в свои покои закрыл за собой дверь. Оказавшись в своей комнате, он молча начал собирать вещи. К нему подошёл Кузьма и тихо прошептал:
-Пётр, ты же не виноват. Никто такое не стерпит. Скажи отцу правду..
-Тсс! – Пётр приложил палец к губам, - молчи Кузьма, молчи. Если отец узнает правду, он не перенесёт этого. Он никогда не простит себя за то, что поднял на меня руку. Достаточно я горя ему принёс. Да и Анастасия…что будет с ней, когда она всё узнает? Мы не должны позволять и тени этих грязных слов коснуться Анастасии. Обещай мне Кузьма. Нет, лучше поклянись, что ты никому не скажешь. Поклянись Кузьма…
-А как же твоя жизнь Пётр? Что будет с твоей жизнью? Ты об этом подумал?
-Я справлюсь Кузьма. Справлюсь. А они нет. Клянись Кузьма. Клянись, что никто не узнает о том, что здесь произошло. Клянись.
Кузьма понурил голову и тихо произнёс:
-Пусть будет по твоему Пётр. Клянусь!
-Спасибо Кузьма, спасибо! – Пётр поцеловал его и направился к двери. Когда он вышел, отец отвернулся в сторону, всем своим видом показывая, что Пётр здесь лишний. Абашева успели унести слуги. Он к счастью, всё ещё был живой. Никого из друзей тоже не было. Они успели спуститься вниз и дожидались Петра.
Миновав отца, Пётр подошёл к Анастасии. Он уже собирался заговорить с ней, когда послышался гневный голос полный неприкрытого презрения.
-Не так давно, я собиралась принести вам извинения за свои слова. Но сейчас, я ещё раз убедилась в том, что вы в равной мере заслуживаете, как моей

ненависти, так и презрения. Помните об этом сударь.
В ответ на эти слова, Пётр негромко ответил.
-Поверьте, сударыня, я никогда о них не забываю. И ещё несколько слов,… а впрочем, не стоит. Прощайте…Анастасия! В этой жизни, мы с вами больше никогда не увидимся.
Анастасия не могла оторвать взгляд от удаляющей фигуры Петра. Глядя ему вслед, она с замиранием сердца думала. Почему? Ну почему в его голосе звучала такая боль?

Глава 21

Месяца полтора спустя после произошедших событий, Анастасия застала опекуна сидящим перед камином. С глубоко печальным видом, он смотрел на горевший огонь. На коленях Арсанова старшего лежало раскрытое письмо. Анастасия села в соседнее кресло и протянула руки поближе к огню.
-Нелегко тебе приходится голубушка, – не глядя на неё, тихим голосом заговорил Арсанов старший, - никто к нам не приезжает, в гости не приглашает. Все вокруг только и делают вид, что нас не существует. Не знаю, как и быть. Ведь тебе в свет надобно. На балы, празднества…иначе как же замуж выйдешь? Ганецкий то, даже не думает приезжать. Ведёт себя так, словно не просил у меня твоей руки.
-Вот и хорошо, – спокойно откликнулась Анастасия, - останусь с вами батюшка. И никого мне кроме вас не нужно. Будем вместе жить, пока Пётр не приедет… тогда и уйду от вас - Анастасия осеклась. Она пожалела, что не подумала над своими словами, прежде чем произносить их. Опекун всегда болезненно реагировал на упоминание о сыне. Он

сразу приходил в гнев и обрывал разговор. Но на этот раз, он лишь тяжело вздохнул и с печалью ответил:
-Не понимал я Анастасия, что в тот день навсегда потерял сына. Не понимал. В гневе был. Да и потом не образумился. Чего стоит это имение, все эти богатства, мнение общества, если Петра не будет рядом. Помыслить не могу, как же такое могло случиться? Где я недоглядел Петра? Почему он так поступил? А более всего меня терзает другой вопрос. А что если он прав был в церкви? И мог ли он дать такую клятву, если любил другую женщину? А если любил, почему мне не сказал? Начинаю думать, как бы оправдать сына и вспоминается его злодейство, когда несчастного Абашева пытался убить. Не может быть оправдан такой поступок. Не может. Понимаю, но всё же ищу Петру оправдание. Да что говорить? – Арсанов старший повернул к Анастасии горестное лицо и закончил: - Потерял я Петра. Умру так и не увижу сына.
-Ну, зачем вы так батюшка? – попыталась утешить его Анастасия, - одумается Пётр. Одумается и придёт у вас прощения просить.
-Не придёт голубушка, никогда не придёт! – Арсанов старший показал рукой на письмо, что лежало у него на коленях. – Абашев подал жалобу на Петра его превосходительству графу Салтыкову. Пётр разжалован Анастасия. Разжалован личным рескриптом государь императора! Его сочли недостойным звания русского офицера и с позором изгнали из лейб гвардейского полка. Его покрыли бесчестием. Гусарская форма, служба…они были всем для него.
-Господи! – прошептала ошеломлённо Анастасия, - я даже думать не могла, что всё так закончится. Что же он будет делать?
-Я вам отвечу на этот вопрос! – раздался позади них голос Кузьмы.
Оба одновременно повернулись, услышав эти слова, и удивлённо уставились на Кузьму. Ещё больше их

потрясли слезы, что стояли в глазах старого человека.
-Пётр будет смерти искать. День за днём. Час за часом. Он будет искать её и не успокоится, пока не найдёт. Он никогда не вернётся сюда и не потому что не хочет, а единственно по причине того, что не позволит бесчестию коснуться вас двоих. Вы и только вы, виноваты в том. Господь бог не простит вашу жестокость. Вы его погубили! – вскричал Кузьма, - и за то, проклиная вас, ухожу из этого дома. Пойду искать моего мальчика. И найду, даже если весь белый свет придётся обойти.
-Что ты говоришь Кузьма? – спросил поражённый его словами Арсанов старший, - как ты можешь говорить такие злые слова?
Анастасия же, не отрываясь, смотрела на Кузьму, пытаясь понять значение этих страшных слов.
-Как? – переспросил у него Кузьма, - я расскажу. Всё расскажу. Хоть и поклялся Петру, что буду молчать. Пусть я клятвопреступником стану, но вам отныне покоя не будет. Ибо знать вы будете, что взамен любви, наградили его бесчестием и позором.
-Кузьма! – гневно вскричал Арсанов старший, - замолчи или…
-Или что? – с вызовом поинтересовался у него Кузьма, - ударишь меня, как сына ударил? Ударил за то, что честь твою защищал!
-Кузьма! – кровь от лица Арсанова старшего отхлынула, он начал покрываться бледностью
-Кузьма…что ж ты сына не спросил, за что он убить хотел Абашева? Хочешь узнать, что тогда произошло, так я тебе расскажу. Абашев вызвал на дуэль Петра. Пётр отказался драться. Тогда Абашев начал оскорблять его. Но Пётр и тогда не стал с ним драться. Он умереть готов был, но не стал бы обнажать оружие против Абашева. А знаешь, когда он это сделал? – Кузьма злыми глазами оглядел по очереди бледные лица Арсанова старшего и

Анастасии, - когда Абашев ему в глаза сказал, что ты и Анастасия…
-Молчи Кузьма молчи! – Арсанов старший схватился за голову двумя руками, а Анастасия побелела как снег.
-Не буду молчать, – зло ответил Кузьма, - Абашев Анастасию поносил хуже уличной девки, а тебя её любовником назвал. За это Пётр и хотел его убить. За это, ты его и ударил – Кузьма внезапно замолчал, а потом негромко продолжил: - знаешь, что Пётр мне сказал, когда я просил его правду рассказать. Он сказал мне. Молчи Кузьма, молчи. Отец не перенесёт такого удара. А если узнает что из за того поднял на меня руку, никогда себе не простит. Думал о тебе даже тогда, когда униженный был выгнан из дома! – безжалостно продолжал Кузьма.
Старший Арсанов обхватив двумя руками голову качался и тихо стонал.
-А ты Анастасия! - Кузьма бросил на неё гневный взгляд.
-Довольно. Прекратите! – тихо попросила его Анастасия. Она не поднимала головы, выговаривая эти слова. – Батюшке плохо. Разве вы не видите?
-Речь не о батюшке, а о тебе. Иль ты не хочешь узнать, кому Пётр в любви клялся?
-Что? – Анастасия вздрогнула, словно от удара. Кузьма махнул рукой и повернувшись зашагал к выходу.
-Остановитесь! – закричала ему вслед Анастасия. Кузьма остановился и повернувшись устремил на неё хмурый взгляд. Анастасия медленно поднялась. Губы у неё дрожали.
-Почему вы мне… сказали эти…слова? – едва слышно спросила Анастасия.
Кузьма некоторое время молчал, а потом с горечью ответил:
-Знаешь ли ты, что с того дня как Пётр приехал, он говорил только о тебе. И днём и ночью только о

тебе. Он не знал, как ему поступить. Свадьба ведь была назначена до того, как он тебя встретил. Вот и мучился. Хотел, как лучше сделать. Понимал он. Если откажется от свадьбы отца опозорит. Изводил себя всё время. Мечтал увидеть тебя, а говорил что не хочет. Грубостью нежность свою прятал. Знал Петр, что ты ненавидишь его, и всё же в вечной любви тебе поклялся. Вот и живи с этим Анастасия.
Кузьма ушёл. Он поднялся в покои Петра и быстро собрал мешок. Кузьма взял с собой лишь немного еды, всё остальное место в мешке, заняли вещи Петра. С ним в руках он вышел наружу. Кузьма низко поклонился дому. Затем закинул мешок за спину и задумался куда идти.
-А что думать то – прошептал Кузьма, - где смерть рядом… там и он будет
С этими словами пожилой слуга отправился на поиски Петра Арсанова.